

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

Головина Елена Викторовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПАРАДИГМА
В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ
ТЕКСТА**

Монография

Москва
2020

УДК 81
ББК 81
Г611

Рецензенты:

Вержинская И.В. - кандидат филологических наук, доц. кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет";

Щербакова М.В. - кандидат филологических наук, доцент, доц. кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет".

ISBN 978-5-6043132-6-8

Е.В. Головина

Г611 «Деятельностная парадигма в филологическом анализе текста»: Монография: – Москва, Изд. «Интернаука», 2020. – 132 с.

Монография посвящена изучению филологического анализа текста с точки зрения деятельностного подхода. В первой главе исследования представлена реализация положений теории деятельности во внутреннем плане филологического анализа текста. Во второй главе исследования на материале текстов анализа художественных произведений (внешний план анализа текста) проанализирована их операциональная составляющая

ISBN 978-5-6043132-6-8

ББК 81

© Головина Е.В., 2020
© ООО «Интернаука», 2020

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	4
Глава 1. Внутренний план деятельности филологического анализа текста	8
1.1. Деятельностная парадигма в языкознании	8
1.1.1. Теория деятельности в гуманитарных науках	8
1.1.2. Деятельностный подход в лингвистике	15
1.2. Теоретические основы языковедческих концепций филологического анализа текста	20
1.3. Деятельностный подход в филологическом анализе текста	29
1.3.1. Моделирование понятийного потенциала термина «филологический анализ текста»	29
1.3.2. Операциональная составляющая языковедческих концепций филологического анализа текста	44
Выводы по первой главе	58
Глава 2. Внешний план деятельности филологического анализа текста	62
2.1. Реализация операциональной составляющей языковедческих концепций в текстах анализа	62
2.2. Стратегии и тактики филологического анализа текста ...	79
2.3. Моделирование понятийного потенциала терминологического пространства филологического анализа текста	96
Выводы по второй главе	111
Заключение	114
Библиографический список	118

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена рассмотрению филологического анализа текста с точки зрения деятельностного подхода. Диссертационное исследование выполнено в русле общей теории текста, основные положения которой отражены в работах [Аспекты общей...1982; Белоусов 2011; Волгина 2003; Гальперин 2007; Дымарский 2001; Залевская 2001; Левицкий 2006; Лингвистика текста...1981; Москальская 1981; Норман 2008; Одинцов 2004; Основы теории текста 2003; Солганик 2003; Степанов 2005; Тураева 1986; Филлипов 2003; Хроленко 2006; Чикина 1986; Greetham 1999; Miall 1994 и др.].

Деятельностный подход применяется в таких науках, как психология, социология, психолингвистика, языкознание и др. Основные концепции деятельностного подхода в психологии представлены в работах А.М. Волкова, В.А. Иванникова, М.С. Кагана, В.Д. Кваскова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др. [Волков 1987; Иванников 1999; Каган 1974; Квасков 1997; Леонтьев 2005; Рубинштейн 2003]. В психолингвистике реализация деятельностного подхода связана с работами таких ученых как И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. [Зимняя 2001; Леонтьев 2008; Сорокин 1985; Тарасов 1987]. Последние два десятилетия отмечены исследовательским интересом к рассмотрению деятельностного подхода в теории текста. В этом плане стоит отметить работы К.И. Белоусова, Н.С. Болотновой, Н.Г. Вороновой, Е.А. Коржневой, Н.Л. Мышкиной [Белоусов 2005; Болотнова 2007; Воронова 2000; Коржнева 2003; Мышкина 1998].

Анализ авторских концепций филологического анализа текста (далее – ФАТ) свидетельствует о том, что в настоящее время в лингвистике накоплен значительный опыт анализа различных типов текста [Бабенко 2004; Болотнова 2007; Казарин 2004; Кузьмина 2009; Лингвистический анализ... 1980; Лингвистический анализ... 2007; Николина 2003; Новиков 2007; Сырица 2005; Щерба 1957 и мн. др.]. Исследователями сформулированы определения данного типа анализа [Николина 2003; Петрова 2000; Сыздакова 1989; Тюпа 2008; Фатеева 2007; Федонькина 2002; Филологический анализ... 2000; Чаусова 2008 и др.]. Авторами концепций представлены понимания методов, принципов, алгоритмов, цели анализа текста [Горидько-2000; Комплексный анализ... 2006; Корниенко 1989; Леонтьева 2008; Маслова 1999; Мальников-Давыдов 2004; Мельничук 2002; Минибаева 2006; Мирошникова 2003; Ненарочкина 1988 и др.].

В связи с многообразием концепций филологического анализа текста возникают проблемы системного описания деятельности лингвиста

в филологическом анализе текста, которое может быть выполнено в рамках системнодеятельностной методологии. Таким образом, **актуальность** работы связана с тем, что исследование выполнено в русле деятельностной парадигмы, теории анализа текста и антропоцентрического подхода, позволяющего рассматривать категорию исследователя как субъекта деятельности, а сам филологический анализ текста как разновидность деятельности.

Актуальность работы определяется также недостаточной изученностью деятельностных основ филологического анализа текста; изучения общепринятого / уникального и разработке инструментария оценки наиболее перспективного в существующих концепциях ФАТ.

В качестве **объекта** исследования выступает профессиональная деятельность лингвиста. **Предметом** изучения является деятельность лингвиста в процессе филологического анализа текста.

Целью работы является анализ внутреннего и внешнего планов деятельности филологического анализа текста, а также механизмов и способов реализации внутреннего плана во внешнем плане ФАТ. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) проанализировать существующие концепции филологического анализа текста;

2) рассмотреть филологический анализ текста через реализацию внутреннего и внешнего планов деятельности, которые преломляются в ФАТ в виде теоретических установок, подходов, а также их практической реализации;

3) описать ФАТ с точки зрения теории деятельности, таких ее характеристик как целевая установка, предметность, система действий и операций;

4) представить филологический анализ текста с позиции реализации принципов деятельности;

5) сопоставить модели доминирующих теоретических конструктов во внутреннем и внешнем планах (во внутреннем плане – термин «филологический анализ текста», во внешнем плане – «терминологическое пространство ФАТ»).

Материалом исследования послужили:

1. Концепции филологического анализа текста, представленные в работах В.К. Андреева, Л.Г. Бабенко, Н.Н. Болдиной, Н.С. Болотновой, Ю.М. Лотмана, Л.А. Новикова, И.К. Носовой, Л.В. Поповской, Н.М. Шанского, Л.В. Щербы и нек. др.

2. Авторские определения филологического и лингвистического анализа текста (38 определений), анализу подвергались дефиниции лингвистического анализа текста на том основании, что во многих исследованиях данные два вида анализа понимаются как равнозначные.

3. Повторяющиеся тексты анализа художественных произведений Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина и других отечественных писателей и поэтов, выполненные отечественными учеными (22 текста анализа). Выбор материала исследования объясняется тем, что именно текст художественной литературы в большинстве случаев выбирается исследователями для филологического анализа текста, а повторяющиеся тексты анализа позволяют выявить общее и уникальное в авторских текстах анализа.

4. Терминологический аппарат текстов анализа художественных произведений (171 термин).

5. Операциональная составляющая концепций филологического анализа текста: алгоритмы, методы, приемы и принципы анализа текста.

Выбор методов исследования обусловлен целью и задачами исследования. В ходе исследования использованы такие *общенаучные* методы:

а) *метод сплошной выборки*, позволивший составить выборку определенных филологического и лингвистического анализа текста, а также исходный, первоначальный список текстов анализа произведений, из которого впоследствии отобраны повторяющиеся тексты анализа с целью проведения сопоставительного анализа и выявления общего и уникального в авторских интерпретациях того или иного произведения;

б) *сравнительный метод*, с помощью которого сопоставлялись выявленные наборы деятельностных конструктов в повторяющихся текстах анализа рассмотренных произведений. С применением данного метода сравнивались графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» и графосемантическая модель терминологического пространства ФАТ;

в) *количественные методы*, с помощью которых определены коэффициенты нормативности и вариативности алгоритмов, методов, принципов, приемов, материала анализа, а также терминологического пространства ФАТ. Также с помощью количественных методов выявлена типология текстов анализа;

г) *метод моделирования*.

В диссертационной работе применены также такие лингвистические методы исследования, как:

а) *метод компонентного анализа*;

б) *метод графосемантического моделирования*, на основании которого понятийный потенциал термина «филологический анализ текста» и терминологическое пространство ФАТ представлены в виде моделей.

Исследование базируется на принципах системнодеятельностной методологии (М.С. Каган, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин), применяемой,

в том числе, и для рассмотрения лингвистической реальности (К.И. Белоусов).

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием разноаспектных методов исследования, в том числе количественных методов и метода моделирования при работе с полученными данными.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые филологический анализ текста рассмотрен с точки зрения теории деятельности, таких ее характеристик как цель, предметность, наборы операций и принципы деятельности. Филологический анализ текста изучен с позиции реализации внутреннего плана во внешнем плане деятельности.

В аспекте деятельностной вариативности и нормативности проанализирована операциональная составляющая концепций анализа текста, представляющая собой внутренний план деятельности ФАТ, а также внешний план деятельности, который реализуется в текстах анализа.

Выявлены понятийные потенциалы термина «филологический анализ текста» и терминологического пространства ФАТ, представляющие собой теоретические конструкты внутреннего и внешнего планов ФАТ.

Деятельность в филологическом анализе текста представлена как трехуровневая структура, в которой выделены уровни общей, общенаучной и филологической деятельности.

На основе разработанных критериев представлены основные стратегии и тактики филологического анализа текста; выявлена типология терминологического пространства и текстов анализа; изучено целевое пространство и способы его репрезентации во внутреннем и внешнем планах деятельности ФАТ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты представляют интерес для методологии языкознания, так как в работе представлена исследовательская программа описания деятельности лингвиста в филологическом анализе текста.

Выявленный понятийный потенциал термина «филологический анализ текста» позволил рассмотреть данный конструкт как иерархическую структуру, определить перспективные направления ФАТ, а результаты изучения терминологического пространства представляют интерес для описания различных типов терминосистем. Полученные данные анализа о цели, наборах операций, субъектности филологического анализа текста могут быть востребованы в прагмалингвистике и коммуникативной лингвистике.

Выделение четырех типов исследовательских концепций филологического анализа текста, а также изучение ФАТ в аспекте деятельностной нормативности и вариативности систематизируют языковедческие работы по данной проблематике.

ГЛАВА 1.

ВНУТРЕННИЙ ПЛАН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

В данной главе филологический анализ текста будет рассмотрен с точки зрения таких характеристик теории деятельности как предметность, целеполагание и принципы деятельности. Внутренним планом деятельности филологического анализа текста выступает этап замысла, планирования, концептуальное пространство изучаемого материала. Чтобы создать текст анализа того или иного типа текста, выступающего внешним планом деятельности, исследователь создает образ о: 1) предмете исследования; 2) цели анализа; 3) использовании тех или иных методов, приемов, принципов анализа; 4) образце анализа. Данные положения о предметности и цели ФАТ, наборах методов, принципов, приемах, его определения отражены в языковедческих концепциях филологического анализа текста.

1.1. Деятельностная парадигма в языкознании

1.1.1. Теория деятельности в гуманитарных науках

Целью данного параграфа является рассмотрение теоретических основ деятельностного подхода в системе гуманитарных наук. Ядром любой концепции выступает определение базовых понятий, в теории деятельности таковым является многозначный термин «деятельность», применяемый в психологии, языкознании, философии, социологии.

В определении данного понятия, представленном в толковом словаре С.И. Ожегова, «деятельность» и «труд» выступают как синонимы: «Деятельность – занятия, труд» [Ожегов 2005, с. 164]. Понимание деятельности, выполняющей социальную, общественную роль, свойственную человеку и всегда так или иначе целесообразной находит свое отражение в дефиниции, представленной в советском энциклопедическом словаре: «Деятельность – специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей; условие существования общества» [Советский энциклопедический словарь 1980, с. 386].

Данный пример определения близок дефиниции понятия деятельности, представленной в социологическом словаре: «1. вид или виды социальной деятельности, поведения, например, профсоюза либо государства, а также индивидуума. 2. (В противоположность поведению) – вид или виды индивидуальной социальной деятельности, которая

является не просто результатом биологического рефлекса, а преднамеренной, целенаправленной, включающей в себя разумное целеполагание» [Аберкомби 1997, с. 176].

Понятие деятельности является базовым для психологии, в психологическом словаре представлено следующее его определение: «Деятельность – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т.о. свои потребности» [Большой психологический словарь 2005, с. 135]. Основным предметом исследования здесь признается деятельность, влияющая на все психические процессы.

Таким образом, рассмотренные дефиниции позволяют сформулировать ряд характеристик деятельности: *общественный, социальный характер деятельности; деятельность свойственна любому человеку и всегда целенаправленна.*

При обращении к научной и учебной литературе наблюдается наличие многочисленных классификаций деятельностных концепций [Волков 1987; Иванников 1999; Каган 1974; Квасков 1997; Леонтьев 2005; Мильман 1987; Стеценко 1990; Суходольский 1998; Шадриков 1994 и др.]. В отечественной психологии основателями деятельностного подхода являются А.Н. Леонтьев и С.Л. Рубинштейн. В своих исследованиях А.Н. Леонтьев опирался на достижения культурно-исторического подхода, представленных в работах Л.С. Выготского [Выготский 1998, 2000]. Базовый тезис теории деятельности формулируется следующим образом: не сознание определяет деятельность, а деятельность определяет сознание.

По мнению А.Н. Леонтьева, «...деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [Леонтьев 2005, с. 65]. А.Н. Леонтьев полагает, что основной характеристикой деятельности является ее предметность: «...предмет деятельности всегда выступает двояко: первично – в своем независимом существовании, как подчиняющий себе и преобразующий деятельность субъекта, вторично – как образ предмета, как продукт психического отражения его свойств, которое осуществляется в результате деятельности субъекта...» [там же, с. 67].

В концепции А.Н. Леонтьева представлена и описана система единиц деятельности: «... основными и взаимно превращающимися единицами деятельности являются с одной стороны, *потребность – мотив – цель – условия*, с другой – *деятельность – действия – операции*» [там же, с. 80].

По мнению исследователя, деятельность не существует без мотива, а «...немотивированная деятельность – с субъективно и объективно

скрытым мотивом» [там же, с. 81]. Центральной единицей деятельности является цель, являющаяся осознанным представлением о том результате, который должен быть достигнут путем направленных усилий личности в ходе ее взаимодействия и общения. Человеческая деятельность всегда целенаправленна, подчинена ей как сознательно представляемому запланированному результату.

В представленной цепи единиц деятельности (*потребность - мотив - цель - условия - действия - операции - результат*) А.Н. Леонтьев отводит центральное место действию: «...основными составляющими» отдельных человеческих деятельностей являются осуществляющие их действия. Действием мы называем процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, т.е. процесс подчиненный сознательной цели» [Леонтьев 2005, с. 81]. Таким образом, исследователь соотносит понятия мотива и деятельности; понятия цели и действия.

А.Н. Леонтьевым впервые рассматривается внутренний и внешний планы деятельности и изучается вопрос их соотношения. Исследователь отмечает, что изначально психологические исследования были связаны с внутренней деятельностью – «...с движениями, представлениями, их ассоциацией в сознании, с их генерализацией и движением их субститутов – слов» [Леонтьев 1975, с. 94]. Ряд отечественных исследователей (И.М. Сеченов, Л.С. Выготский) переориентируют науку на изучение внутренних психических процессов. Вследствие рассмотрения данного вопроса в психологии появилось понятие интериоризации, под которым А.Н. Леонтьев понимает «...переход, в результате которого внешние по своей форме процессы с внешними же, вещественными предметами преобразуются в процессы, протекающие в умственном плане, в плане сознания...» [там же, с. 95].

Теоретическим итогом в данном направлении изучения деятельности является тезис исследователя об общности внутреннего и внешнего плана деятельности: «внешняя и внутренняя деятельность имеют одинаковое общее строение. <...> Итак, внутренняя по своей форме деятельность, происходя из внешней практической деятельности, не отделяется от нее и не становится над ней, а сохраняет принципиальную и притом двустороннюю связь с ней» [там же, с. 101]. *Таким образом, в своих исследованиях А.Н. Леонтьев акцентирует внимание на изучении и описании структуры, внутреннего и внешнего планов деятельности. Ученым впервые введено в науку понятие предметной деятельности.*

Н.Б. Мухина так же, как и А.Н. Леонтьев, изучает категорию цели, рассматривая ее как коммуникативно-прагматический фактор организации речевой деятельности говорящего [Мухина 2003]. Категория цели

определена исследователем как компонент превербального этапа речевого действия. Автором рассмотрены лингвистические характеристики категории цели деятельности. Н.Б. Мухина отмечает, что «...цель характеризуется сложной структурной организацией, представляет собой компонент поля мыслительного действия адресанта» [Мухина 2003, с. 6].

По мнению С.Л. Рубинштейна, деятельность рассматривается как категория, которая имеет общественный, социальный характер, что отличает деятельность человека от деятельности животного: «... в силу *общественного* характера человеческой деятельности она из инстинктивной – какой она была у животных – становится *сознательной*» [Рубинштейн 2003, с. 465]. Ученый дает следующее определение деятельности: «совокупность действий, направленных на достижение целей» [там же, с. 436]. На основе базового принципа деятельностного подхода С.Л. Рубинштейн формирует основной принцип теории деятельности: «единство сознания и деятельности».

С.Л. Рубинштейном выделены и охарактеризованы такие виды деятельности человека, как: труд, игра и учение при главенствующей роли труда: «...основным исторически первичным видом человеческой деятельности является труд. Своеобразные, отличные от труда, но связанные с ним и производные от него виды деятельности представляют игра и учение» [там же, с. 472].

Учитывая общественный характер деятельности, ученым сформулирована цель деятельности человека и определено различие цели и мотива деятельности: «...прямой целью общественно организованной человеческой деятельности является выполнение определенной общественной функции; мотивом же ее для индивида может оказаться удовлетворение личных потребностей» [Рубинштейн 2003, с. 465].

Структура деятельности, описанная в трудах С.Л. Рубинштейна, аналогична структуре деятельности, рассмотренной А.Н. Леонтьевым. Автор так же выделяет в структуре деятельности мотив, цель, действия и прогнозируемый результат. Ученым выявлена и описана типология действий, как одной из единиц структуры деятельности: «...деятельность человека осуществляется посредством действий различных видов и уровней. Обычно различают рефлекторные, инстинктивные, импульсивные действия» [там же, с. 445]. *Для психологической науки представляется актуальной разработанная автором типология видов деятельности и выявленное автором различие между целью и мотивом деятельности.*

В своих исследованиях В.Д. Квасков описывает специфические черты действия как одной из составляющей структуры деятельности: «...в модель деятельности входят действия, операции, причем каждая операция может иметь свое дальнейшее членение. Таким образом,

деятельность, действие и операция являются относительными величинами» [Квасков 1997, с. 61]. Авторское понимание деятельности связано с психическими процессами человека: «...деятельность рассматривается как единица жизни, опосредованная психическим отражением» [там же, с. 60].

Вслед за А.Н. Леонтьевым В.Д. Квасков отмечает факт соотносительности понятия мотива и деятельности; понятия цели и действия; определяет структуру действия, которая совпадает со структурой деятельности. По мнению ученого, единицами действия являются цель, продукт, объект, предмет и орудие. Ученым выявлены основные характеристики деятельности: форма, обобщенность, освоенность, развернутость, сознательность, разумность, критичность, темп и ритм.

Г.В. Суходольский трактует понятие «деятельность» как «...целесообразную жизнедеятельность высокоорганизованных форм жизни, животных и людей» [Суходольский 1998, с. 10]. Исследователь отмечает, что данный термин применяется не только в психологии, но и в биологии, социологии и философии, что создает, по мнению исследователя, некоторую неясность в формулировании определения данного понятия. По оценке Г.В. Суходольского, на современном этапе развития психологической науки понятие деятельности имеет четыре значения: «...активность, работа, труд и поведение, которые образуют группу синонимий» [там же, с. 5].

Ученый полагает, что методологической базой исследования деятельности является системный подход, согласно которому «...объект изучения раскрывается как иерархическая система, включенная в системы высшего ранга, и знания об объекте должны представлять собой соответствующую систему» [там же, с. 14]. Применительно к теории деятельности системный подход описывает и раскрывает: «...1) ее морфологию <...>; 2) систему потребностей и ценностей, связанных с деятельностью; 3) динамику – развитие и функционирование деятельности; 4) особенности существования различных форм и компонентов деятельности <...>» [там же, с. 16].

Исследователем сформулированы постулаты (принципы) психологической теории деятельности, среди которых выделены постулат взаимодействия, постулат активности, нормативности и вариативности, анализа и синтеза.

Согласно постулату взаимодействия человек контактирует с миром на основе взаимовлияния внутренней и внешней активности человека. Постулат активности сводится к уточнению активности, а не реактивности психики.

Согласно принципу нормативности и вариативности, в деятельности все нормативно и вариативно одновременно. По мнению ученого, «...нормативность представляет собой реализацию тенденции к сохранению всего полезного, что приобретено в деятельности. Вариативность, наоборот, есть реализация тенденции к изменению достигнутого для целесообразного улучшения, совершенствования либо по причине целенаправленного ухудшения, разрушения» [Суходольский 1998, с. 22].

Что касается постулата анализа и синтеза, то «единство анализа и синтеза представляет собой важный методологический принцип, требующий реализации при конструировании изучаемого предмета, так же как и при проектировании реальной будущей деятельности» [там же, с. 25-26]. *В поле исследовательского интереса Г.В. Суходольского находится изучение базовых принципов теории деятельности, а также рассмотрение семантики, морфологии, аксиологии и праксиологии деятельности.*

Исследования В.Э. Мильмана посвящены рассмотрению категории цели в функциональной структуре деятельности [Мильман 1987]. Ученый представляет системный анализ определений категории цели, опираясь на философское, общесистемное и психологическое понимание данного понятия. В.Э. Мильман интерпретирует понятие функциональной структуры как «...закон связи между функциональными компонентами деятельности, при этом компонент понимается как локализованная в пространстве и времени активность в смысле направленных действий или фаз процесса деятельности» [Мильман 1987, с. 103].

Автор исследования выделяет следующие компоненты деятельности: потребность, мотив, объект, цель предмет, условия среды, средства, план, продукт, контроль, оценка. В.Э. Мильман определяет цель деятельности как «...представление субъекта о продукте, т. е. представление о том окончательном содержании, в которое предстоит воплотиться объекту» [там же, с. 104]. К выполняемым функциям компонентами структуры деятельности ученый относит побудительную, обеспечивающую, контролирующую и координирующую функции. Исходя из данного критерия, общая структура деятельности разделена исследователем на подструктуры. По мнению В.Э. Мильмана, потребности, мотив, объект и цель деятельности реализуют побудительную функцию; условия, средства и состав деятельности – обеспечивающую функцию; продукт, контроль, оценка деятельности – контролирующую функцию; планы деятельности – координирующую функцию.

На основе функциональной структуры деятельности, исследователем разработана классификация, согласно которой цели деятельности могут быть следующими: 1) цель полная – цель неполная; 2) цель-проект – цель-программа; 3) цель-поиск – цель-преобразование;

3) цель морфологическая – цель функциональная. *Следовательно, работы В.Э. Мильмана сконцентрированы на изучении категории цели как структурной составляющей теории деятельности; определении выполняемых функций деятельности.*

Исследования В.П. Зинченко посвящены определению значимости теории деятельности для развития психологической науки. Автор отмечает работы тех ученых (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Э. Мильман и др.), которые внесли неоспоримый вклад в становлении идей теории деятельности [Зинченко 1990]. Исследователь отмечает тот факт, что в психологической теории деятельности развиты такие фундаментальные положения, к числу которых относятся: «...требование изучать психику не по «элементам», а по «единицам»; понимание психического отражения как производного от ориентированных и других действий; теория поэтапного формирования умственных действий, основанная на идее интериоризации...» [там же, с. 15].

В.П. Зинченко формулирует основной предмет изучения теории деятельности, им является «...генезис, структура и функции многообразных форм человеческого действия» [там же]. Исследователем сформулировано определение понятия «действие»: «...действие – необходимое условие формирования смыслов, их рассмотрения и углубления» [там же, с. 18]. Таким образом, понимание действия связано с понятием рефлексии.

Анализ научной литературы по данной тематике позволяет утверждать, что учеными представлено авторское понимание данного понятия, определен основной предмет изучения теории и методологическая база исследования, в большинстве работ теория деятельности основывается на системном подходе.

В работах ученых детально описана структура деятельности, определены функции того или иного компонента деятельности. Исследователями определена цель деятельности; представлены ее классификации. Г.В. Суходольским определены и описаны постулаты теории деятельности.

Таким образом, подведем краткий итог. Анализ исследовательских работ по теории деятельности свидетельствует о том, что:

- 1) деятельность предметна;
- 2) деятельность имеет структуру, каждая единица данной структуры функциональна;
- 3) деятельность целенаправленна;
- 4) в науке представлены классификации видов деятельности;
- 5) деятельность имеет социальный характер и свойственна любому человеку.

В нашем исследовании о реализации деятельностного подхода в филологическом анализе текста находят отражение такие положения теории деятельности как предметность, цель, принципы деятельности и соотношение между внутренним и внешним планом деятельности.

1.1.2. Деятельностный подход в лингвистике

В данном параграфе рассматривается реализация теории деятельности в лингвистике, представленная теорией речевой деятельности, антропоцентрическим подходом к изучению языка и деятельностным подходом в теории текста.

Основные концепции теории речевой деятельности описаны достаточно полно [Дридзе 1984; Зимняя 2001; Леонтьев 1990, 2001, 2008; Основы теории речевой деятельности 1974; Слобин 2009; Сорокин 1985; Тарасов 1987; Фрумкина 2001; Хартунг 1989; Coron 1992; Coirier 1996; Field 2004; Prideaux 1985]. В теории речевой деятельности воплощается ряд характеристик деятельностного подхода, таких как предметность, структурность и целеполагание.

1. Предметность речевой деятельности.

Е.Ф. Тарасовым сформулирован предмет изучения теории речевой деятельности: «...предметом анализа в теории речевой деятельности являются процессы производства, восприятия речи и усвоения языка, единицей анализа – психологическая операция» [Тарасов 1987, с. 128]. Также исследователем определена цель производства и порождения речи, связанная с «...организацией общения сотрудничающих коммуникантов» [там же, с. 129]. Таким образом, теорию деятельности и теорию речевой деятельности характеризуют такие конструкты как целеполагание и предметность.

2. Структура речевой деятельности.

А.А. Леонтьев рассматривает структуру порождения речевого высказывания: она включает звено мотивации и формирования речевой интенции (намерения); звено ориентировки; звено планирования; звено реализации плана (исполнительное); звено контроля [Леонтьев 2008, с. 64]. Цитата свидетельствует о том, что в основе структуры порождения речевого высказывания находится структура деятельности А.Н. Леонтьева.

Е.Ф. Тарасов рассматривает структуру порождения речи, соотносимую в данном аспекте с исследованиями А.Н. Леонтьева: «...речь, как и любая целенаправленная деятельность, в своем развертывании зависит от цели, условий, средств и поэтому не может осуществляться по раз и навсегда заданной жесткой системе операций» [Тарасов 1987, с. 129].

Процессы порождения речи описаны А.А. Леонтьевым в виде психолингвистических моделей: стохастические модели, модели непосредственно составляющих, модели на основе трансформационной грамматики, когнитивные модели и модель порождения речи, разработанная Московской психолингвистической школой. По мнению автора, существуют две ситуации восприятия речи: «...первая ситуация – когда происходит *первичное формирование* образа восприятия. Вторая – когда происходит *опознание* уже сформированного образа» [Леонтьев 2008, с. 127]. А.А. Леонтьев отмечает, что существующие теории восприятия речи могут быть охарактеризованы на основе двух параметров: «...первый параметр – это моторный или сенсорный принцип восприятия. Второй – его активный или пассивный характер» [там же].

Ю.А. Сорокин рассматривает психолингвистические аспекты изучения текста. Ученый трактует текст как «...весьма сложное и полифункциональное знаковое образование» [Сорокин 1985, с. 5]. Исследователь полагает, что вопрос понимания текста является одним из основных для современной лингвистики, в результате которого появляется «необходимый материал, способствующий уяснению строения и функционирования механизмов языка / речи» [там же, с. 6]. Решение данного вопроса позволяет: «а) уточнить психолингвистическую структуру текстов <...>; б) функционально ориентировать тексты на определенные социальные (профессиональные) группы реципиентов, что позволяет оптимальным образом управлять коммуникативными процессами социума» [там же]. Таким образом, ученый полагает, что каждый текст имеет психолингвистическую структуру и выявляет зависимость между типами текста и социальными группами индивидуумов.

Работы Т.М. Дридзе посвящены рассмотрению текстовой деятельности в структуре знакового общения [Дридзе 1984]. Исследователь относит порождение и восприятие текстов к видам знаковой деятельности, которые могут быть как разделены, так и соединены во времени, но «...они всегда остаются компонентами механизма сложной и многогранной деятельности более высокого порядка, которую мы уже неоднократно называли коммуникативно-познавательной» [Дридзе 1984, с. 54]. Т.М. Дридзе полагает, что текстовая, как и любая другая деятельность, обладает предметностью: «...предметом текстовой деятельности является коммуникативная интенция обучающихся, т. е. не смысловая информация вообще, а смысловая информация, цементируемая замыслом, коммуникативно-познавательным намерением» [там же, с. 57]. Приведенный пример о предметности текстовой деятельности свидетельствует о коммуникативной природе текста. В тоже время исследователем

определен субъект деятельности, им является студент, либо ученик. Во-вторых, Т.М. Дридзе сформулирована цель данного вида деятельности – реализация коммуникативно-познавательного намерения.

В работах американских психологов Д. Слобина и Дж. Грина рассмотрены основные положения психолингвистики на современном этапе развития науки. Д. Слобин определяет основные методы и задачи психологических исследований языка и речи. Дж. Грин подвергает описанию психолингвистические эксперименты, в основе которых находятся модели «порождающей грамматики» Н. Хомского [Слобин 2008].

Итак, краткий анализ работ по теории речевой деятельности свидетельствует о том, что речевая деятельность обладает *предметностью* (процессы производства, восприятия речи и усвоения языка), *целью*, связанной с необходимостью организации коммуникации людей. Речевая деятельность характеризуется наличием структуры, соотносимой со структурой деятельности, разработанной А.Н. Леонтьевым. Для теории анализа текста так же, как и для теории речевой деятельности характерно наличие таких категорий, как предметность и цель.

II. *Антропоцентрический подход к изучению языка.*

Как отмечалось, теория деятельности в лингвистике реализуется в антропоцентрическом подходе к изучению языка, разработанном в концепциях ряда отечественных и зарубежных исследователей [Ажеж 2003; Арутюнова 1999; Вежбицкая 2001; Кубрякова 1986, 2004; Наумов 2007; Серебренников 1988; Успенский 2007; Yavlon 1996 и др.].

Так, исследования Б.А. Серебренникова посвящены изучению роли человеческого фактора в языке на основе изучения роли заимствований в языковой системе. Рассматривая вопросы заимствования, ученый отмечает, что данные факты имеют место в языке постоянно и «...всякое заимствование и влияние осуществляется людьми, и ясно, что заимствования и влияния характеризуют одну из важных сторон деятельности человека в языке» [Серебрянников 1988, с. 68].

В работах Е.С. Кубряковой отмечается, что речевая деятельность является особым типом человеческой деятельности, и обращение к лингвистическим основам речевой деятельности предполагает изучение роли человека в языке [Кубрякова 2004]. Для автора задача исследования заключается в изучении номинативной деятельности в речи человека. Е.С. Кубрякова пишет, что «...в ходе такого рассмотрения подверглось полному пересмотру не только понимание соотношения разных этапов речевой деятельности, но и роли отдельных этапов в ее осуществлении (в частности, превербальных)» [Кубрякова 1986, с. 6]. По мнению исследователя, речевая деятельность изучается в единстве «...с деятельностью сознания и мышления» [там же, с. 138].

В работе Н.Д. Арутюновой изучены типы лексического значения и их взаимодействие в тексте, роль тропов в описании внутреннего мира человека, способы выражения оценки в прагматических ситуациях [Арутюнова 1999].

III. *Деятельностный подход в теории текста.*

В сфере нашего научного интереса находится реализация деятельностного подхода в филологическом анализе текста и рассмотрение деятельности лингвиста при анализе текста. Анализ литературы по данной тематике свидетельствует о том, что на современном этапе развития теории текста существует ограниченное количество работ, связанных с изучаемым вопросом. В данной связи стоит отметить работы К.И. Белоусова, Н.Г. Вороновой, Е.А. Коржневой, Н.Л. Мышкиной [Белоусов 2002, 2005; Воронова 2000; Коржнева 2003; Мышкина 1998].

К.И. Белоусов изучает вопросы реализации категории деятельности в тексте [Белоусов 2002, 2005]. Ученый рассматривает язык с точки зрения деятельности обычных носителей языка, что близко к психолингвистическим и антропоцентрическим исследованиям языка.

Под деятельностью в тексте К.И. Белоусов понимает *деятельность главного действующего лица (агенса) в тексте* [Белоусов 2002, с. 103]. На основе данного определения ученый выделяет типологию текстов: текст с эксплицитной / имплицитной деятельностью в тексте; текст с одной деятельностью / с несколькими деятельностями; текст с кумулятивной / некумулятивной деятельностью (кумулятивная деятельность характеризуется целепологанием); текст с одним / несколькими агенсами.

На основе «...операциональной структуры речемыслительной деятельности: [Мотив (М) + Ориентировка (ОР) + Планирование (ПЛ)] + [Реализация (РЕ)] + [Контроль (КО) и Оценка (ОЦ)]» [там же, с. 107], К.И. Белоусов анализирует тексты Л.Н. Толстого.

Таким образом, в своих исследованиях К.И. Белоусов выполнял анализ текста с опорой на операциональную схему речемыслительной деятельности; ученый представил «деятельностную» типологию текстов.

Исследование Н.Г. Вороновой посвящено рассмотрению деятельностной модели интерпретации художественного текста (ХТ). В основе предлагаемой модели находится, по мнению автора, «...отношение автора ХТ к функции значения, которое эксплицирует индивидуальное намерение автора по отношению к присваиваемому в процессе эстетической деятельности социальному опыту» [Воронова 2000, с. 132]. Предметом изучения выступает художественный текст; Н.Г. Воронова рассматривает определенный вид деятельности (эстетическая деятельность, связанная очевидно с пониманием эстетической функции художественного текста). Также отметим, что основными подходами в исследовании являются антропоцентрический и функциональный

подходы (об этом свидетельствуют такие составляющие приведенной цитаты «отношение автора», «индивидуальное намерение автора», «функция значения»).

Н.Г. Вороновой определена задача автора ХТ: «... задача автора видится в том, чтобы интерпретировать социальный опыт адекватно собственной модели» [там же, с. 129]; выявлены способы достижения адекватной интерпретации текста. По мнению автора, им является: «... создания такой конструкции (из) значений, которая предполагала бы использование значений в тексте как в качестве средств идентификации предмета описания, так и в качестве средств его характеристики» [там же].

Таким образом, исследование Н.Г. Вороновой направлено на создание функциональной типологии интерпретаций и имеет широкую область применения (теория анализа текста, теория перевода), а антропоцентрический и функциональный подходы являются актуальными направлениями филологических исследований.

В исследовании Е.А. Коржневой описана экспериментальная деятельность лингвиста при исследовании текста [Коржнева 2002]. Цель работы состоит в выявлении «способов управления системы «экспериментатор – текст – реципиент» [Коржнева 2002, с. 155]. В ходе исследования Е.А. Коржневой были проведены два эксперимента, направленные на выделение в тексте ключевых слов и определение темы и идеи произведения. По мнению ученого, экспериментатор и реципиент, взаимодействуя в ходе эксперимента, «приобретают свойства синергетической системы «экспериментатор – текст – реципиент» [там же, с. 157]. Е.А. Коржнева отмечает тот факт, что итог эксперимента, направленного на изучение текста, «во многом зависит от наполняемости и варьирования параметров системы «экспериментатор» [там же, с. 159].

Н.Л. Мышкина изучает внутреннюю жизнь текста и рассматривает «вопросы моделирования и интерпретации самодвижения энергожизни текстового пространства, которая проявляется через лингводинамику текста и через становление его энергетических свойств и характеристик (напряжения, силы, зыбления смысла и др.)» [Мышкина 1998, с. 3]. Под внутренней жизнью текста автор понимает «проявление и становление энергодинамических свойств текста и составляющих его единиц, как энергожизнь текстового пространства» [там же, с. 6]. Исследователь полагает, что постичь внутреннюю жизнь текста возможно через «моделирование и интерпретацию лингводинамики текстового пространства» [там же, с. 3].

Итак, анализ исследовательских работ, свидетельствует о том, что теория деятельности специфицируется в теории речевой деятельности, связанной с вопросами порождения и восприятия речи. В теории

речевой деятельности нашли отражение основные положения теории деятельности, такие как предметность, процессуальность и результативность деятельности. Также деятельностный подход в лингвистике связан с изучением деятельности человека в языке (антропоцентричность). Последние два десятилетия в истории лингвистических учений характеризуется усилением исследовательского интереса к изучению реализации деятельностного подхода в теории текста.

В исследуемом проблемном поле ФАТ находят отражение некоторые положения антропоцентрического подхода в языке. Мы полагаем, что субъектность деятельности в филологическом анализе текста связана с тем, что 1) субъект всегда выступает с позиции того или иного языковедческого направления / парадигмы; 2) внутренний план ФАТ определяется парадигматической принадлежностью субъекта-исследователя; а внешний план ФАТ, включающий отбор конкретного материала анализа и созданием самого текста анализа, целиком зависит от эстетических предпочтений, языкового и исследовательского опыта субъекта.

1.2. Теоретические основы языковедческих концепций филологического анализа текста

В данном параграфе рассматриваются основные языковедческие концепции филологического анализа текста, представленные в научной и учебной литературе по изучаемой проблематике. Анализ концепций свидетельствует, что ФАТ характеризуется наличием или отсутствием следующих компонентов: 1) дефиниций данного понятия; 2) авторских подходов; 3) истории вопроса; 4) функций ФАТ; 5) операциональной составляющей (приемы, методы, алгоритмы), а также исходных принципов анализа текста; 6) материала анализа.

Проблемам анализа художественного текста посвящено большое количество работ [Бабенко 2003, 2004; Бирюкова 2002; Болотнова 2001, 2003, 2007; Волкова 1988; Казарин 2004; Лопотько 2004; Лукин 2005; Мазилова 1988; Малышева 2002; Николина 2003; Новиков 2007; Полонский 2007; Поддубская 2010; Рудяков 1989; Судиловская 2009; Сулименко 2009; Сырица 2005; Усминский 2002; Фенова 1999; Фомина 1987 и др.]. По мнению А.Б. Есина, «... анализ текста является методом научного постижения литературного произведения» [Есин 2008, с. 161].

Отметим, что, прежде всего, становление ФАТ связано с именем Л.В. Щербы [Щерба 1957, 1974] и до сих пор многие концепции филологического анализа текста в той или иной мере развивают его идеи. Автор определяет анализ текста как «...разыскание тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов русского языка», «путь разыскания значений: слов, оборотов, ритмов и тому подобных языковых элементов, путь создания словаря, или точнее,

инвентаря выразительных средств русского литературного языка» [Щерба 1957, с. 27]. Такие составляющие определения как «разыскание значений слов», «разыскание значений оборотов», «разыскание значений языковых элементов», «создание инвентаря выразительных средств» свидетельствуют о поисковом характере деятельности ФАТ в работах исследователя.

Л.В. Щерба определяет цель лингвистического анализа текста как «...показ тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [там же, с. 97]. Исходя из данной цели, мы полагаем, что изучение идейно-тематического пространства текста и анализ эмоционального содержания текста (составляющая определения «эмоциональное содержание текста») являются одними из направлений в работах Л.В. Щербы. Основным приемом изучения данных категорий является обращение к языковым средствам.

Л.В. Щерба применяет методику лингвистического анализа текста к стихотворению А.С. Пушкина «Воспоминание». При помощи определенных графических знаков исследователь обозначает паузы, перемены тона, тембра, ударные и безударные слоги, ударение и рифму. Л.В. Щерба отмечает, что композиционно стихотворение делится на две логические части: «во-первых, рассказ об обстановке и о самом процессе воспоминания и, во-вторых, содержание этого воспоминания» [там же, с. 31].

Исследователем проанализированы ритмика, фонетические, морфологические и синтаксические особенности стихотворения. Таким образом, анализ проводится с учетом уровневого характера языка.

Методы и принципы структурно-семиотического анализа, разработанные Тартуско-московской школой, также оказались актуальными и для теории анализа текста. Основные положения структурализма в ФАТ представлены, прежде всего, в работах Ю.М. Лотмана [Лотман 1996, 2001]. В качестве предмета изучения исследователь определяет поэтический текст в связи с выполняемой им эстетической функцией. Закономерности структурного анализа Ю.М. Лотмана заключаются в следующем: «... в основе структурного анализа лежит взгляд на литературное произведение как на органическое целое. Текст в этом анализе воспринимается не как механическая сумма составляющих его элементов <...>: каждый из них реализуется лишь в отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста» [Лотман 1996, с. 11]. В работах исследователя отображена специфика поэтического текста, особенностями которого являются: «1. Любые элементы речевого уровня могут возводиться в ранг значимых. 2. Любые элементы, являющиеся

в языке формальными, могут приобретать в поэзии семантический характер, получая дополнительные значения» [Лотман 1996, с. 47]. Дальнейший анализ концепций филологического анализа текста свидетельствует о том, что исследователи основываются на идеях Л.В. Щербы и Ю.М. Лотмана в своих работах. В большинстве исследований ученые развивают концепции ФАТ Л.В. Щербы (60 %), 33 % работ базируются на структурном подходе, разработанном Ю.М. Лотманом.

1. *Дефиниции ФАТ.*

В лингвистике понятие «филологический анализ текста» имеет многообразное толкование. Так, например, Н.Д. Тамарченко представляет следующее определение филологического анализа текста: «характеристика состава и структуры художественного текста, а также функций различных элементов этой структуры с помощью научных понятий» [Тамарченко 2005, с. 6]. Автором определен предмет анализа – текст художественной литературы, также выявлен основной подход к анализу текста (структурный), данный факт сближает понимание ФАТ, представленное в работах Н.Д. Тамарченко и Ю.М. Лотмана.

М.И. Гореликова интерпретирует понятие анализа текста следующим образом: «декодирование текста путем анализа лексико-грамматической структуры текста. Важнейший этап анализа – определение речевых структур и выявление авторской точки зрения. Оценочная точка зрения, отражающая миропонимание автора, и составляет коммуникативное содержание, смысл текста» [Гореликова 2002, с. 6-7]. В основе определения антропоцентрический подход (составляющие определения «авторская точка зрения», «миропонимание автора», «коммуникативное содержание»). Также уже в определении автором сформулирован своего рода алгоритм анализа, заключающийся в анализе лексико-грамматической структуры текста, в определении речевых структур, в выявлении авторской точки зрения и т. д.

Методом сплошной выборки составлен список из 38 определений термина «анализ текста», которые послужили материалом для создания графосемантической модели термина «филологический анализ текста». Нами рассмотрены не только определения филологического, но и лингвистического анализа текста (далее – ЛАТ). Определения ЛАТ рассматривались на том основании, что ряд авторов рассматривают филологический и лингвистический виды анализа как равнозначные.

Данный факт находит свое отражение, например, в работах Л.Г. Бабенко, Н.Н. Болдиной, П.И. Мельникова, Л.А. Новикова, И.К. Носовой, Н.М. Шанского [Бабенко 2004; Болдина 2005; Мельников 1999; Новиков 2007; Носова 2004; Шанский 1999, 2002]. Так, Л.Г. Бабенко в учебнике «Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа» описывает алгоритм комплексного анализа, который

называется *комплексным лингвистическим анализом* [Бабенко 2004]. Таким образом, для автора понятия лингвистического и филологического анализа равнозначны. Также показательными в этом плане являются работы Н.М. Шанского – автором написаны две работы, одна из которых посвящена ФАТ, вторая – ЛАТ. Содержание данных исследований во многих аспектах совпадают. Монография П.И. Мельникова озаглавлена как «Филологический (лингвистический) анализ художественного текста» [Мельников 1999].

Н.Н. Болдиной написаны две работы по тематике ФАТ и ЛАТ, содержание работ во многих аспектах совпадают.

Л.А. Новиков, формулируя цель лингвистического анализа текста, также уравнивает понятия филологического и лингвистического анализа текста: «...целостный лингвистический анализ имеет своей задачей комплексное многоаспектное филологическое изучение художественного текста» [Новиков 2007, с. 25].

И.К. Носовой определена задача ЛАТ следующим образом: «... комплексный лингвистический анализ – это многоаспектное филологическое изучение художественного текста» [Носова 2004, с. 37].

В двух следующих определениях наблюдается отождествление филологического и лингвистического анализа текста с другими видами анализа. Так, в определении В.К. Андреева наблюдается уравнивание филологического и лингвопоэтического видов анализа: «...филологический анализ или лингвопоэтический анализ объединяет литературоведческий и лингвостилистический анализы и носит интегративный характер, представляет собой практический курс (как учебная дисциплина) целью которого является научить студентов филологических факультетов интерпретировать художественный текст на основе его основных единиц и категорий» [Андреев 2004, с. 3]. В представленном определении автором отмечается интегративный, комплексный характер ФАТ, сформулирована цель анализа, связанная с пониманием анализа текста как учебной дисциплины. Об этом свидетельствуют компоненты определения «научить студентов», «научить интерпретировать текст». Так же в определении авторами определен субъект данной деятельности (им выступает студент филологических факультетов).

В определении Г.Д. Ахметовой лингвистический анализ отождествляется с лингвостилистическим видом анализа: «...анализ, который точнее было бы назвать лингвостилистическим анализом. Первая часть термина лингво указывает на язык как на предмет исследования, вторая часть - стилистический означает, что язык рассматривается в аспекте употребления. Таким образом, лингвостилистический анализ – это изучение языка (текста) в аспекте его употребления. В этом

заключается отличие лингвистического анализа от всех других аспектов изучения аспекта» [Ахметова 1997, с. 15]. Но в той связи, что данные случаи (отождествление ФАТ и других видов анализа) носят единичный характер и уравнивание между филологическим и лингвистическим видами анализа имеет более частотный характер, рассматривались именно данные два вида анализа (ФАТ и ЛАТ).

2. Предметность ФАТ.

Приведенные выше определения ФАТ свидетельствуют о том, что авторы рассматривают именно текст художественной литературы в качестве основного предмета анализа. Данный факт проявляется во многих исследованиях [Абрамова 2008; Арзаманцева 2007; Артамонов 2004; Атлас 1999; Бобылев 1987; Болдырева 1980, 1988; Волкова 1988; Головкина 2006, 2010; Гореликова 2002; Домашев 1983; Кайда 2000; Ковасик 1984; Колмагоров 2007; Колодина 2001; Корбут 2000; Кузьмина 2009; Лингвистический анализ... 1980; Лингвистический анализ 1988; Маркина 1999; Минибаева 2004; Переплетчикова 2004; Сыздакова 1989; *Le Français: aspects d'analyse du texte...* 2009 и др.]. Так, Н.А. Николина отмечает: «...в современной научной литературе неравномерно освещены, с одной стороны, поэтические тексты, с другой – проза и драматургия» [Николина 2003, с. 7].

Анализируя языковедческие концепции ФАТ, мы отметили тот факт, что существует ограниченное количество работ, посвященных анализу других (нехудожественных) типов текста. Так, например, Б.Г. Бобылев рассматривает примеры стилистического анализа художественного и публицистического текста [Бобылев 1987], Н.А. Дубинина применяет аргументативный анализ на материале научных статей [Дубинина 1991], исследования В.Е. Чернявской посвящены анализу научного текста [Чернявская 2005], Н.С. Болотнова приводит образцы стилистического и лингвистического анализа нехудожественных текстов [Болотнова 2001]. Л.В. Шиукаевой написана работа «Интерпретация научного филологического текста» [Шиукаева 1999], а исследование О.В. Трофимовой посвящено лингвистическому анализу публицистического текста [Трофимова 2006].

Факт ограниченного количества литературы об анализе нехудожественных текстов свидетельствует о том, что филологический анализ нехудожественных типов текста является перспективным направлением филологических исследований.

3. Функции ФАТ.

Большинством исследователей анализ текста трактуется как учебная дисциплина, преподаваемая в ВУЗе и школе. Это находит отражение в работах [Акаткин 2004; Анализ художественного произведения 1987:

Анализ художественного текста 1998; Африкатова 2000; Болдырева 1988; Голев 2000; Горидько 2000; Гузина 2001; Емельянова 1995; Ильинская 2007; Исаченкова 2003; Климанова 2000; Кострикина 1987; Кухаренко 1988; Лопотько 2004; Липихина 2009; Лукьянов 2000; Малышева 2008; Пискунова 1999; Поэтика словесного искусства 1997; Рамазанова 2004; Ростова 1989; Таюпова 1999 и др.]

Понимание анализа текста как учебной дисциплины проявляется уже в формулировании дефиниции и цели анализа текста. Так, например, Н.Н. Болдина определяет цель лингвистического анализа текста следующим образом: «...формировать умение видеть, как в художественном тексте слова, выражения, интонация и т. д. выполняют эстетическую функцию; развивать навык лингвистического анализа художественного произведения, то есть осуществлять правильный отбор языковых фактов для анализа; научить студентов методике целостного, комплексного анализа художественного текста...» [Болдина 1998, с. 4]. Составляющие определения «формировать умение», «развивать навык», «научить методике анализа» свидетельствуют о том, что анализ в авторском понимании служит обучающим целям.

Показательны также в этом плане слова Л.Г. Бабенко: «... текст как объект филологического анализа включен в государственный стандарт вузов как отдельная учебно-научная дисциплина, завершающая изучение курса современного русского языка наряду с риторикой и стилистикой» [Бабенко 2004, с. 7].

4. Подходы к филологическому анализу текста.

Авторами языковедческих концепций сформулированы определенные подходы к филологическому анализу текста. Исследователи признают тот факт, что отличительной чертой ФАТ является его комплексный, многоаспектный характер.

Идеи интегративного характера анализа прослеживаются в исследованиях Л.А. Новикова: «...к целостному рассмотрению текстов ведет не только практика преподавания языка, но и лингвистическая теория» [Новиков 2007, с. 9]. В работах ученого преобладает уровневый подход к тексту: «...в нем (тексте) прежде всего выделяются различные и между тем взаимосвязанные уровни: идейно-эстетический (идеологический), жанрово-композиционный и собственно языковой...» [там же, с. 15].

Мысль о комплексном характере ФАТ прослеживается и в исследованиях Р.А. Каримовой: «...лингвистический анализ – анализ, которому характерны: комплексное рассмотрение художественного текста со стороны его идейного содержания, образов и языка...» [Каримова 1996, с. 65]. Данной точки зрения о комплексном характере анализа текста придерживается и С.В. Сергушева [Сергушева 2005].

В работах Н.С. Болотновой рассмотрены лингвистический, стилистический, литературоведческий виды анализа текста как составляющие филологического, комплексного анализа текста [Болотнова 2001, 2003, 2007]. Исследователь трактует филологический анализ текста как анализ, при котором текст изучается с точки зрения его культурологической ценности. Также, по мнению Н.С. Болотновой, ФАТ отражает «интерес к языковым средствам как форме выражения мыслей» [Болотнова 2007, с. 25]. Внимание автора к тексту с точки зрения его культурологической ценности находит отражение и в формулировании цели ФАТ, которая состоит в том, чтобы «...показать через взаимную обусловленность формы и содержания текста и их соответствие замыслу автора культурологическую ценность текста» [там же]. Таким образом, мы можем говорить о доминанте культурологического подхода в работах исследователя.

Работы Н.Н. Болдиной посвящены вопросам лингвистического и филологического анализа текста [Болдина 1998, 2005]. Первое исследование Н.Н. Болдиной связано с вопросами ЛАТ, в котором автором сформулированы цели данного вида анализа текста. Ими являются: «1) формировать умение видеть, как в художественном тексте слова, выражения, интонация и т. д. выполняют эстетическую функцию; 2) развивать навык лингвистического анализа художественного произведения, то есть осуществлять правильный отбор языковых фактов для анализа; 3) научить студентов методике целостного, комплексного анализа художественного текста как произведения искусства» [Болдина 1998, с. 4]. Во-первых, автор понимает ЛАТ как учебную дисциплину, преподаваемую в ВУЗе. Во-вторых, автор отмечает основную специфику ЛАТ – интерес к языковым средствам. В-третьих, исследователь выделяет основную – эстетическую – функцию художественного текста.

Также исследования Н.Н. Болдиной посвящены специфике филологического анализа текста [Болдина 2005]. Исследователь также формулирует цели ФАТ, они совпадают с обозначенными ранее целями ЛАТ. Таким образом, Н.Н. Болдина уравнивает понятия филологического и лингвистического видов анализа. Автор отмечает, что при анализе текста необходимо учитывать принцип историзма и принцип взаимообусловленности формы и содержания художественного текста, а также использовать следующие методы анализа текста: семантико-стилистический, сопоставительный, метод стилистического эксперимента. К методам ФАТ Н.Н. Болдина относит также **прием** сравнения авторских вариантов текста, таким образом, уравнивания понятия метода и приема, хотя данные понятия имеют разное содержание и объем.

Исследования И.К. Носовой также отображают специфику анализа текста в связи с пониманием анализа текста как учебной дисциплины [Носова 2004]. Это проявляется уже в авторском определении ЛАТ. И.К. Носовой предложено три толкования данного понятия: «1) процедура анализа текста <...>; 2) раздел лингвистики; 3) учебный курс в системе вузовской подготовки» [Носова 2004, с. 9].

По мнению автора, задачи ЛАТ связаны в большей части с изучением стилистики языка (изучение стилистических тропов и фигур) и стилистики текста (изучение стилистически маркированной лексики – жаргонизмов, диалектизмов и т. д.). В связи со сформулированными задачами ЛАТ исследователем определены способы их достижения: «комментирование отдельных языковых или речевых единиц в виде аспектного, частичного анализа одной из сторон языкового выражения, в виде всестороннего (комплексного) анализа всего плана выражения» [там же, с. 10].

Предложенный автором алгоритм анализа текста связан с изучением тематического пространства текста, стилистики текста, об этом свидетельствует один из пунктов алгоритма: «...выделение типа текста (повествование, описание, рассуждение или смешение, контаминация) и стиля данного текста» [там же, с. 38]. И.К. Носова дополняет алгоритм анализа текста изучением образной системы произведения, композиции и анализом языковых средств произведения.

Автор отмечает, что кроме обучающей цели ЛАТ выполняет и эстетическую цель: «... комплексный лингвистический анализ способен открыть перед читателем наиболее привлекательные духовные идеалы, которые служат формированию высоких отечественных нравственных взглядов на мир и человеческие взаимоотношения» [там же, с. 39].

Работы Н.М. Шанского отмечены пониманием филологического и лингвистического анализа текста как равнозначных [Шанский 1999, 2002]. Исследователь определяет цель ФАТ как: «выявление и объяснение использованных в художественном тексте языковых единиц в их значении и употреблении, причем лишь постольку, поскольку они связаны с пониманием литературного произведения как такого» [Шанский 2002, с. 5]. В сформулированной автором цели определен предмет исследования – текст художественной литературы. Н.М. Шанский выделяет основной принцип ФАТ, которому подчинены все остальные принципы.

По мнению автора, этим принципом является: «...изучение произведения в двух аспектах: 1) в качестве определенной микросистемы развивающегося языка художественной литературы на фоне исторически изменяющегося русского литературного языка; 2) в качестве структурно

организованного «плана выражения» определенной (всегда так или иначе воспитывающей) информации» [Шанский 2002, с. 24]. С одной стороны, Н.М. Шанский отмечает, что любое художественное произведение представляет собой макросистему языка художественной литературы, с другой стороны, рассматривает литературное произведение с точки зрения реализации им эстетической функции. Также исследователь отмечает, что изучение текста основано на структурном подходе.

5. Операциональная составляющая концепций ФАТ.

К операциональной составляющей ФАТ мы относим методы, приемы, принципы, алгоритмы анализа текста, представленные в литературе по теории анализа текста.

С изучением методов филологического анализа текста связаны исследования О.И. Рыбальченко [Рыбальченко 2003]. Автор формулирует ряд частных методов ФАТ, к которым относит метод рассмотрения языковых трудностей текста, метод построчного анализа, метод сквозного и комплексного анализа текста, метод лингвистического эксперимента, метод сопоставления и эвристический метод. По мнению О.И. Рыбальченко, комплексность является важной чертой ФАТ. Комплексный анализ текста направлен на изучение формы текста, композиции, стилистики и образной системы произведения: «... в основе анализа, по нашему мнению, лежит путь от текста, от словесной формы <...> к системе образов, а затем – к обобщениям стилистического, эстетического, идейно-нравственного, психологического характера» [Рыбальченко 2003, с. 15].

Исследователем разработан также алгоритм филологического анализа художественного текста. О.И. Рыбальченко делает акцент на определении функционально-стилевых особенностей текста, анализе структурной и коммуникативной организации текста, семантического аспекта. По мнению исследователя, анализ текста необходимо осуществлять с применением приема лингвистического комментирования, который является «...важным методическим приемом, представляющим разъяснение тех мест, которые мешают правильному пониманию и восприятию текста» [там же, с. 17].

Л.А. Новиков также вносит свой вклад в развитие операциональной составляющей ФАТ. Ученым разработаны принципы и приемы анализа текста, которые связаны с идейным, образным и языковым рассмотрением текста. Л.А. Новиков реализует в исследовании принцип историзма к анализу текста: «...для этого анализа (имеется в виду ЛАТ) характерен конкретно-исторический подход к толкованию литературного произведения, разграничение в тексте фактов нормативных <...> и различных отклонений от нормы...» [Новиков 2007 с. 21]. Также, автор акцентирует

внимание на антропоцентрическом подходе к изучению текста, исследователь отмечает активную роль читателя (исследователя) в анализе текста. Подробно операциональная составляющая концепций ФАТ рассмотрена в параграфе 1.3.2.

Таким образом, рассмотренные концепции характеризуются разнообразными подходами: исследователи формулируют авторское понимание данного явления, определяют методы, принципы, алгоритмы и цели анализа текста. Проанализированный материал свидетельствует о рассмотрении ФАТ как учебной дисциплины, что находит отражение уже в авторских определениях данного феномена и при определении цели анализа текста. Большинство лингвистов определяют предмет анализа текста, им выступает художественный текст. Таким образом, создание концепций анализа нехудожественных текстов является актуальным направлением теории анализа текста. В ряде авторских работ понятия филологического, лингвистического видов анализа рассматриваются как равнозначные.

Итак, согласование концепций ФАТ, изучение общепринятого и уникального в них является актуальным аспектом исследований теории анализа текста.

1.3. Деятельностный подход в филологическом анализе текста

1.3.1. Моделирование понятийного потенциала термина «филологический анализ текста»

Ядром любой концепции является терминологическое определение базовых понятий, центральным из которых для анализируемой предметной области является понятие «филологического анализа текста». Данным фактом обусловлен наш интерес к дефинициям ФАТ.

Нами осуществлена попытка моделирования понятийного потенциала термина «филологический анализ текста», сложившегося на современном этапе развития лингвистики. В своей работе мы разделяем мнение К.И. Белоусова о том, что термин – это слово и словосочетание, которое именуется то или иное понятие. Но само понятие не существует изолированно от других, оно всегда выражается через систему других понятий той или иной предметной области. Таким образом, раскрываясь через систему понятий предметной области, наше искомое понятие вступает в некоторую систему отношений. Это система неустойчива, она развивается, т.к. развивается сама наука. Мы только фиксируем состояние этой системы (ее структуру) в определенный временной срез и говорим, что у этой системы есть определенное состояние и возможности ее дальнейшего развития. Это мы называем понятийным потенциалом термина [Белоусов 2011, с. 13].

При моделировании понятийного потенциала термина «филологический анализ текста» использован метод *графосемантического моделирования*, апробированного в процессе изучения понятийного потенциала терминов «заглавие» [Белоусов 2008] и «фрейм» [Стренева 2008].

Данный метод состоит в: «...графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного множества. Метод графосемантического моделирования позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность, в свою очередь, позволяет интерпретировать каждый компонент системы» [Белоусов 2008, с. 63-64].

Метод графосемантического моделирования выполняет следующие функции: «...гносеологическую (получение нового знания), прогностическую (прогнозирование перспективных разработок) и аксиологическую (оценка проводимых исследований и их актуальность) функции» [там же, с. 70].

Наша работа по моделированию понятийного пространства термина «филологический анализ текста» состояла из нескольких этапов:

1. Сбор материала.
2. Компонентный анализ.
3. Объединение компонентов в поля.
4. Полевой анализ.
5. Подсчет всех комбинаций полей.
6. Построение графосемантической модели.
7. Интерпретация полученной модели.

Первый этап исследования включал в себя *сбор материала*, которым выступили 38 определений анализа текста (17 определений филологического анализа текста и 21 дефиниция лингвистического анализа текста).

Стоит отметить, что 71 % определений имеют следующую синтаксическую конструкцию: «...филологический анализ текста – это анализ, который...», «...лингвистический анализ текста – это анализ, в основе которого...», таким образом, термин «анализ» передается через «анализ», т.е. через «самое себя». В качестве примера приведем определение Е.Н. Атарщиковой: «...лингвистический **анализ** – **анализ**, включающий сведения из фонетики и синтаксиса, морфологии и лексикологии и опирающийся на следующие методологические принципы: принцип единства формы и содержания, принцип историзма, принцип дополнительности...» [Атарщикова 2007, с. 8-9]. В приведенной дефиниции автором сформулированы исходные принципы анализа текста

и определен подход к изучаемому феномену, связанный с выделением уровней языка (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический).

На втором этапе моделирования понятийного пространства термина «филологический анализ текста» проведен *компонентный анализ*, состоящий в определении понятийных компонентов принципиально важных для выявления сущностных черт термина. Все определения разделены на 373 компонента. К.И. Белоусов отмечает, что «...существует два варианта компонентного анализа: анализ по единицам и анализ по элементам. <...>» [Белоусов 2008, с. 66]. В нашем исследовании мы осуществляем компонентный анализ по единицам в той связи, что последний элемент членения сохраняет качества целого и может выступать объектом анализа.

Наибольшее число компонентов в определении составляет 25 (определение, предложенное Н.М. Шанским), наименьшее – 5 (определение Г.Д. Ахметовой). В уже упомянутом ранее определении Н.М. Шанского нами выделены следующие компоненты: «анализ», «лингвистическая сущность», «устаревшие слова», «лексический архаизм», «лексический историзм», «фразеологический историзм» «фразеологический архаизм», «непонятный факт», «поэтическая символика», «устаревшая перифраза», «окказиональная перифраза», «диалектизм», «профессионализм», «аргоизм», «термин», «индивидуально-авторское новообразование», «семантика», «словообразование», «сочетаемость», «ключевое слово», «устаревший факт», «ненормативный факт», «фонетика», «морфология», «синтаксис».

Анализ текста понимается Г.Д. Ахметовой «как метод исследования, который: точнее было бы назвать лингвостилистическим анализом. Первая часть термина лингво указывает на язык как на предмет исследования, вторая часть - стилистический означает, что язык рассматривается в аспекте употребления» [Ахметова 1997, с. 15]. В данном определении выделены компоненты: «лингвостилистический анализ», «термин», «язык», «предмет исследования – язык», «аспект употребления».

Автор метода графосемантического моделирования К.И. Белоусов полагает, что система (графосемантическая модель) может представлять собой единое целое, но может распадаться на ряд подструктур. Представляется необходимым исследовать компоненты, входящие в ту или иную структуру.

По степени принадлежности к подструктуре компоненты можно разделить: на компоненты, принадлежащие к одной подструктуре и к нескольким подструктурам. Основываясь на результатах исследования,

наблюдаем, что многие компоненты относятся к нескольким подструктурам. Так, например, компонент определения «анализ образной организации текста» относится сразу к трем подструктурам: «анализ», «текст», «категория художественного образа».

Далее компоненты сгруппированы в поля, которые состоят из выделенных в процессе анализа компонентов на основе смысловой общности. Так, например, компоненты «авторская точка зрения», «картина мира автора», «цель анализа – понять замысел автора», очевидно, имеют общую понятийную природу. На основе общей части (отнесенности к понятию *автора*) мы объединили их в одно понятийное поле «автор». В связи с тем, что один и тот же компонент может относиться к нескольким полям, общее количество компонентов в полях увеличилось до 523 единиц.

В результате объединения компонентов в поля получено 24 поля: «моделирование (модель)», «стилистика текста», «методы и приемы», «принципы и подходы», «форма и содержание», «коммуникативность анализа», «цель и результат анализа», «исследовательский характер анализа», «репродуктивный характер анализа», «автор», «читатель (исследователь)», «метаязык», «картина мира», «структурность в языке и речи», «анализ», «виды анализа», «текст», «категория художественного образа», «значение, смысл», «языковые средства», «репрезентация чего-то в тексте», «культурологическая ценность текста», «функции текста», «общенаучные понятия».

Однако дальнейшему анализу были подвергнуты не все поля модели, а только те, которые преодолели порог статистической значимости (не были приняты к рассмотрению поля, количество компонентов в которых оказалось меньше среднего значения в 14 компонентов). Используя данные статистических методов, мы определили, что значимыми являются следующие поля: «анализ», «виды анализа», «методы», «принцип» («принципы анализа»), «автор», «текст», «читатель», «репродуктивность» («репродуктивный характер анализа»), «стилистика», «образность», «исследование» («исследовательский характер анализа»), «языковые средства», «структурность», «цель и результат». Обозначаемые именно этими словами понятийные компоненты наиболее востребованы при толковании термина «филологический анализ текста».

Следующий этап графосемантического моделирования включал в себя интерпретацию наиболее значимых полей с высокой степенью удельного веса, который определяется методом пропорции от общего количества компонентов с целью выявления наиболее важных полей.

Поле «анализ» наравне с полем «текст» является значимым (удельный вес поля «анализ» – 13,8 %, поля «текст» – 13,9 %). Это является закономерным, в связи с выделением текста как объекта анализа.

Во многих компонентах поля «текст» прослеживаются авторские подходы к изучению текста. Например, это отмечено в определении ФАТ Н.Н. Макаренко: «филологический анализ – комплексный анализ, предполагающий понимание художественного произведения как сложного полифункционального целого в системе отношений: действительность – автор – произведение – читатель [Макаренко 1999, с. 3]. Автор отмечает полифункциональность текста; компоненты «автор», «читатель» в данном контексте свидетельствуют об антропоцентрическом подходе к изучению текста.

Также данный факт отмечен в дефиниции, представленной И.К. Носовой: «...лингвистический анализ (в узком смысле) – набор приемов, нужных для анализа литературного произведения. Современное описание текста основано на осознании его как структурно-смыслового единства, передающего авторский замысел системой языковых средств» [Носова 2004, с. 4]. Изучение текста базируется на структурном подходе.

При изучении художественного произведения, как основного предмета ФАТ закономерной является категория образа автора, которая, по мнению Л.А. Новикова, «... представляет собой детерминанту литературного произведения – главную особенность его содержания и структуры, определяющего его специфику, направление и характер его развертывания и развития» [Новиков 2007, с. 13].

Данная категория образа автора представлена и в определениях ФАТ, в этой связи выделено поле «автор», удельный вес поля – 4,4 %. Так, определяемая С.В. Минибаевой цель анализа базируется на антропоцентрическом подходе и связана с категорией образа автора: «цель психолингвистического анализа состоит в моделировании картины мира субъекта-персонажа, рассказчика, и, наконец, автора. В итоге анализа мы получим языковое представление фрагмента когнитивной модели, получившей выражение в художественном тексте» [Минибаева 2006, с. 54].

Однако данное явление (изучение категории автора произведения и образа автора, как одной из составляющих образности) не является частотным в определениях, поле «автор» на графосемантической модели имеет положение посредника.

Поле «виды анализа» дополняет поле «анализ», в нем представлена своего рода классификация видов анализа (например, «поуровневый лингвистический анализ», «комплексный анализ»). Удельный вес поля – 3,1 %. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что главным отличием ФАТ от других видов анализа является его комплексный, интегративный характер, что можно проследить и в авторских определениях данного феномена, как, например, в исследовании Л.Г. Бабенко:

«филологический анализ – анализ, предметом которого является отдельный текст как целостное структурно-смысловое речевое произведение с учетом всех уровней его организации: семантики, структуры, прагматики, - с учетом всех выполняемых им функций: семиотической, номинативной, коммуникативной, психологической, гносеологической, эстетической и пр., а также с обязательным учетом экстралингвистических параметров, существенных для его порождения и восприятия» [Бабенко 2004, с. 6].

Ряд исследователей трактуют ФАТ как своего рода обобщающий, синтезирующий вид анализа, что проявляется, например, в определении Н.А. Николиной: «...филологический анализ – анализ, который обобщает и синтезирует данные лингвистического, лингвостилистического и литературоведческого анализа...» [Николина 2003, с. 23].

Исследователи ФАТ Е.Н. Атарщикова, Н.Н. Болдина, Р.А. Каримова, Л.А. Новиков, Л.В. Поповская, А.И. Студнева, Н.М. Шанский в определении выделяют методы, принципы, приемы, анализа текста [Атарщикова 2007; Болдина 1998; Каримова 1996; Новиков 2007; Поповская 2006; Студнева 1983; Шанский 1999]. В соответствии с этим выделены два поля «методы и приемы», «принципы и подходы», удельный вес которых 2,6 % и 2,3 % соответственно.

Так, определение Е.Н. Атарщиковой отмечено обращением к следующим принципам: «...лингвистический анализ – анализ <...>, опирающийся на следующие методологические принципы: принцип единства формы и содержания, принцип историзма, принцип дополненности, вытекающий из философского закона отрицания» [Атарщикова 2007, с. 8-9]. Далее автор подробно описывает каждый из отмеченных принципов, что еще раз доказывает то, что определение – это выражение авторской концепции в сжатой форме.

В рассмотренных ранее работах по теории деятельности категории цели отводится одно из центральных мест. Цель является структурной единицей деятельности. Филологический анализ текста характеризуется целеполаганием, в 63 % изученных работ представлено авторское понимание цели анализа. Например, в проанализированном определении Н.М. Шанского цель анализа текста понимается следующим образом: «...филологический анализ – анализ, *цель которого* «выявление и объяснение использованных в художественном тексте языковых единиц в их значении и употреблении, причем лишь постольку, поскольку они связаны с пониманием литературного произведения как такового» [Шанский 1999, с. 5]. ФАТ, во-первых, определяется через понимание цели данной деятельности (выявить и объяснить), во-вторых, предполагает в качестве компонентов деятельности «языковые единицы».

Само же понимание цели ФАТ состоит в анализе языковых средств языковых единиц, то есть служит исключительно целям лингвистического исследования.

В определениях ФАТ выделено пятнадцать положений о цели, из которых три носят исследовательский характер, а в двенадцати случаях цель ФАТ служит для решения обучающих задач. Преобладание обучающей цели ФАТ является закономерным в связи с широко представленным в литературе пониманием анализа текста как учебной дисциплины.

Так, в работах Ю.В. Казарина представлена исследовательская цель филологического анализа поэтического текста (ПТ): «...глубокое проникновение в лингвокультурную сферу ПТ, когда исследование текстовых компонентов и единиц <...> приводит к осознанию, во-первых, собственно лингвистических механизмов текстотворчества, а во-вторых, к соучастию исследователя в таком текстотворчестве» [Казарин 2004, с. 408].

В связи с вышесказанным из выделенных компонентов определений сформировано три поля «цель анализа», «исследовательский характер анализа», «репродуктивный характер анализа». Данные поля связаны между собой. На основе полевого анализа наблюдается значительное количественное преобладание поля «репродуктивный характер анализа».

Подтверждением данного факта является понимание цели анализа текста Н.Н. Болдиной: «...цель лингвистического анализа – формировать умение видеть, как в художественном тексте слова, выражения, интонация и т. д. выполняют эстетическую функцию; развивать навык лингвистического анализа художественного произведения, то есть осуществлять правильный отбор языковых фактов для анализа; научить студентов методике целостного, комплексного анализа художественного текста как произведения искусства [Болдина 1998, с. 4]. Удельный вес поля «репродуктивный характер анализа» – 7,1 %, удельный вес поля «исследовательский характер анализа» составляет 2,9 %.

При проведении полевого анализа компоненты дефиниций с ключевым словом «определение» отнесены к полю «цель и результат» (например, компонент «**определение** главной мысли произведения»), т. е. исследователь ставит целью анализа определить главную мысль произведения. Нами было выделено в дефинициях 25 компонентов с ключевым словом «определение чего-либо в тексте», и они вошли в состав 2-х полей – «цель и результат анализа» и «репродуктивный характер анализа».

Поля «стилистика» («стилистика текста»), «языковые средства», «структурность» являются значимыми. Многие исследователи отмечают важность анализа языковых средств, как, например, в определении Л.В. Щербь: «путь разыскания значений: слов, оборотов, ритмов и

тому подобных языковых элементов, путь создания словаря, или точнее, инвентаря выразительных средств русского литературного языка» [Щерба 1957, с. 27]. С одной стороны, исследователь определяет одну из задач анализа текста. По его мнению, она заключается в выявлении нюансов выразительных средств языка. С другой стороны, ученый в определении представляет алгоритм анализа текста, т. е. набор операций, которые необходимо осуществить при интерпретации текста: разыскать смысловые нюансы выразительных средств, значения слов, создать словарь и т. д.

Выделение поля «стилистика текста» связано с авторскими представлениями о необходимости рассмотрения стилистических тропов и фигур, учета индивидуального стиля автора произведения, экстралингвистических факторов, типа текста, средств межфразовой связи в тексте и т. д. В качестве примера выступает определение ЛАТ Н.А. Фатеевой: «...лингвистический анализ стихотворного текста – анализ, состоящий в определении ритма стихотворения, рифмовки, <...> тропов, особенностей пунктуации, графического образа стихотворения, «чужого слова», композиции» [Фатеева 2007, с. 56]. С одной стороны, автор, определяет цель анализа (компонент «определение чего-либо в тексте»), с другой стороны исследователем сформулирован алгоритм анализа: 1) определить ритм стихотворения; 2) определить рифмовку поэтического текста и т. д. Рассмотрение стилистики текста связано с определением графического образа, особенностей пунктуации и «чужого слова».

Для филологического анализа текста характерен структурный подход, что отмечено наличием поля «структурность» («структурность в языке и речи»), в составе которого 48 компонентов (например, «анализ грамматической структуры текста»). Но основе структурного подхода к тексту Ю.М. Лотманом вводится понятие структурного анализа поэзии, в основе которого «лежит взгляд на литературное произведение как на органическое целое. Текст в этом анализе понимается не как механическая сумма составляющих его элементов, и «отдельность» этих элементов теряет абсолютный характер: каждый из них реализуется лишь в отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста» [Лотман 1996, с. 11]. Удельный вес поля «стилистика текста» – 9,6 %, «языковые средства» – 11,1 %, «структурность в языке и речи» – 7,4 %.

Следующий этап моделирования понятийного потенциала термина «филологический анализ текста» предполагает определение количества связей между выявленными полями и силы этих связей. Для достижения данной цели высчитано общее количество взаимодействий, которое образует *каждое* поле с другими полями в рамках понятийного пространства *каждого* определения термина ФАТ.

Полагается, что, если два компонента выделяются при анализе одного и того же определения, то они становятся связанными между собой через отнесение их к одному определению, соответствующим образом мы делаем вывод о связи между полями, в которые входят указанные компоненты.

Например, понятийное пространство определения Н.Д. Тмарченко: «анализ – характеристика состава и структуры художественного текста, а также функций различных элементов этой структуры с помощью научных понятий» [Тмарченко 2005, с. 6] соотносит следующие поля: «текст» (компонент *художественный текст*), «структурность в языке и речи» (компонент *характеристика структуры художественного текста*), «общенаучные понятия» (компоненты *функции, научное понятие*).

Таким образом проанализирован весь материал и выявлено максимально возможное количество взаимосвязей между полями в рамках каждого определения. При помощи компьютерной программы «Semcard» производился подсчет количества одинаковых связей, образованных каждым полем.

Одинаковые связи одного поля истолковываются как одна и та же связь, но с частотным употреблением в определении. Поэтому суммированное значение одинаковых связей становится показателем силы каждой связи каждого поля.

Далее построена графосемантическая модель термина «филологический анализ текста». Само построение семантического графа из уже имеющихся (предварительно выявленных) семантических связей состоит из ряда операций: 1) необходимо расположить компоненты на графической плоскости, 2) определить из всего набора обнаруженных связей значимые (главным образом, учитывая статистические закономерности), 3) с помощью соединительных линий графически зафиксировать установленные между компонентами связи.

Модель состоит из полей, способных образовывать связи, сила которых превышает статистический порог значимости (средний показатель силы связи по выборке).

Пунктирными линиями отмечаются связи между компонентами, сила которых выше среднего показателя (ср.), но меньше ср. + среднеквадратичное (σ); тонкими линиями – связи, сила которых превышает ср. + σ ; жирными линиями – связи, сила которых превышает ср. + 2σ . Среднее значение по выборке определяется по формуле:

$$\bar{X} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i,$$

где: X_i – переменная величина, n- объем выборки [Белоусов-2004, с. 45].

Среднеквадратическое определяется по формуле:

$$\sigma = \sqrt{D} = \sqrt{\frac{\sum (X_i - \bar{X})^2}{n-1}},$$

где: X_i – переменная величина, D – дисперсия, n – объем выборки [там же]. Определяем, что среднее равно 3,3, среднеквадратичное – 4,69. Также методом статистических подсчетов выявлено, что простой линией отмечаются связи между полями – с 8 до 12 включительно, жирной – с 13 и больше.

Количество входящих в модель полей не должно превышать 20-25, поскольку превышение затрудняет их интерпретацию [Белоусов 2008, с. 67]. По итогам предварительных процедур построена графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» (см. рис.1).

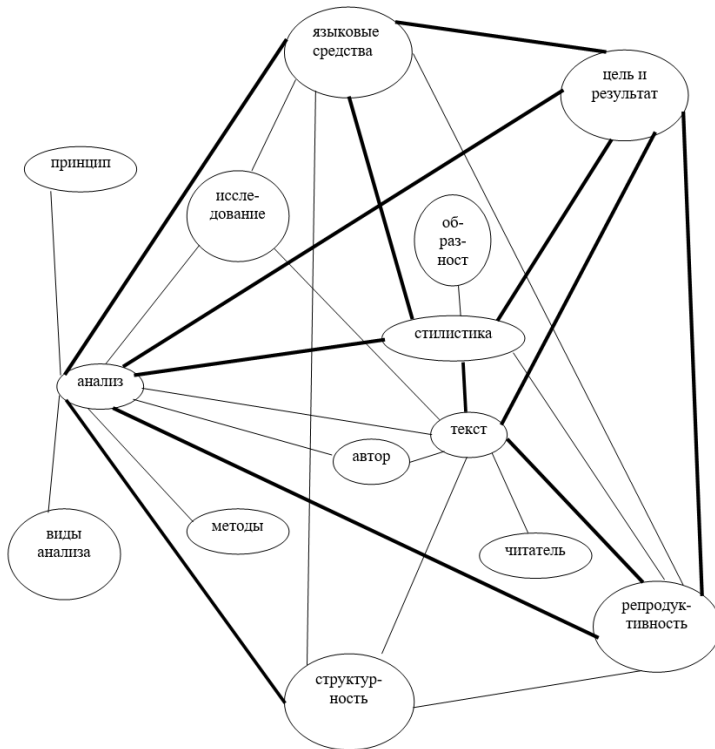

Рисунок 1. Графосемантическая модель термина «филологический анализ текста»

Основываясь на полученных данных о взаимосвязи между полями, наблюдаем, что ядро модели (поля, образующие наибольшее количество связей) составляют поля: «анализ» (11), «цель и результат анализа» (5), «текст» (8), «языковые средства» (6), «репродуктивность» (6), «стилистика» («стилистика текста») (6). Поле «анализ» образует большое количество смысловых связей, оно связано с полем «текст», в связи с определением текста как объекта анализа.

Вполне объяснима связь поля «анализ» и поля «цель и результат анализа». Многими исследователями уже в дефиниции термина «анализ текста» определяется цель анализа, например, в дефиниции М.П. Демидовой: «...лингвистический анализ – анализ, целью которого является *показ* тех данных языка, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [Демидова 1988, с. 9]. Ключевое слово «показ» в авторском понимании цели анализа носит неисследовательский, репродуктивный характер, поэтому при объединении компонентов в поля компонент «показ данных языка» был отнесен к полю «репродуктивный характер анализа». Так же существенна связь между полями «анализ» и «структурность» («структурность в языке и речи»); «анализ» и «стилистика». Явление структурности часто встречается в определениях и понимается авторами как восстановление структуры, например, структуры авторских точек зрения и т. д. Наполнение определения «анализ текста» идет через определение структуры текста, в котором заключено представление о структуре текста, например, компонент поля «структурность в языке и речи» – «текст как **структурно организованный** план выражения». В самом анализе заключена модель текста, и в этой связи представление о тексте связано с категорией реализации языковых средств (а не композиции, мотивов и др.), таким образом, наблюдается перевес в сторону лингвоцентризма.

Компонентами-посредниками (связывающими 2 автономные подструктуры) являются поля «автор» и «исследование» («исследовательский характер анализа»). Обращает на себя трехсторонняя связь полей «анализ», «автор», «текст», что свидетельствует о том, что, во-первых, автор выступает как субъект деятельности (создающий текст), во-вторых, категория образа автора является предметом исследования ФАТ.

Тупиковыми (образующими только одну связь) полями являются: «методы» («методы и приемы»), «виды анализа», «принцип» («принципы и подходы»), «читатель», «образность» («категория художественного образа»).

Авторами предполагается выборочное присутствие методов и приемов ФАТ в определениях, но в ряде определений они только перечислены и находятся вне интерпретации. Например, это отражено в определении

А.И. Студневой: «...лингвистический анализ – анализ образной языковой организации текста; анализ, основными методами которого являются наблюдение, эксперимент, статистический метод и моделирование» [Студнева 1983, с. 34-35]. Соответственно данные поля образуют тупиковую связь, представленную на графосемантической модели.

Также многие исследователи уже в определении отмечают важность анализа категории художественного образа. Это отражено, например, в определении Н.Н. Болдиной: «...филологический анализ художественного текста – это органическое соединение литературоведческого анализа (определение жанра, художественного метода, темы, главной мысли, композиции, **системы образов** и под., **образных средств** для раскрытия темы, главной мысли [метафор, эпитетов, сравнений и перифраз и др.]) и поуровневого лингвистического анализа...» [Болдина 2005, с. 3]. Но в большинстве случаев авторами не указывается, какими методами категория художественного образа должна анализироваться. Следовательно, наблюдается тупиковая связь между полями «образность» и «стилистика», очевидно, анализ категории образности должен происходить при помощи стилистических средств.

Тупиковая связь поля «виды анализа» с полем «анализ» объяснима положением о соотношении общего и частного. Например, компоненты поля «комплексный анализ», «органическое соединение литературоведческого анализа и поуровневого лингвистического анализа», «лингвостилистический анализ», «грамматический анализ» и т. д.

Во многих определениях авторами обозначена цель анализа, она носит обучающий характер. Следовательно, перспективным направлением является разработка идей об исследовательском характере ФАТ.

Кроме того, наблюдается перевес в сторону интерпретации текста с помощью анализа языковых средств, о чем свидетельствует определение ЛАТ Н.Я. Сердобинцева: «...анализ, включающий определение экстралингвистических факторов, предворяющих описание лингвистических элементов, как нейтральных, так и стилевых и стилистически окрашенных. Данный вид анализа отличается от других объемом, направленностью и целью. Цель его – определить условия стилевой организации текста, выявить его языковые, речевые функционально-стилевые и стилистические средства» [Сердобинцев 1980, с. 63]. Выделенные в определении компоненты «описание лингвистических элементов», «выявить языковые средства» свидетельствуют об авторском интересе к анализу языковых средств, преобладанию лингвоцентрического подхода к анализу текста. Компоненты «условия стилевой организации текста», «выявить стилистические средства» связаны с авторским интересом к анализу стилистики текста, следовательно, наблюдается стремление

исследователя к отождествлению лингвистического и стилистического видов анализа.

Таким образом, проанализированный материал и построенная графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, филологический анализ текста в большинстве случаев понимается как учебная деятельность, следовательно, в понимании данного феномена велика доля неисследовательского характера. Во-вторых, анализ текста характеризуется целеполаганием. В-третьих, в понимании анализа текста важной является категория стилистики языка, авторы акцентируют внимание на рассмотрении стилистических тропов и фигур. Тот факт, что поля «читатель» и «автор» находятся на периферии графосемантической модели, что создает перспективы для разработки подхода, направленного на исследование текста в процессе его рецепции, т. е. такого направления исследования, который бы был ориентирован на читателя.

Как уже отмечалось, метод графосемантического моделирования выполняет три основные функции. Во-первых, это гносеологическая функция, т. е. термин «филологический анализ текста» представлен через другие категории (категории цели анализа, стилистики текста, категории образа автора). Во-вторых, это аксиологическая функция (оценка проводимых исследований и их актуальность), полученная модель дает нам новое понимание анализа текста. В-третьих, это прогностическая функция, т. е. функция позволяющая выявить перспективные направления в вопросах анализа текста. Перспективными направлениями исследований являются, прежде всего, разработка туниковых связей, изображенных на модели, в частности формулирование определений ФАТ с исследовательской целью; определение роли читателя в практике анализа текста. Метод графосемантического моделирования позволяет рассмотреть филологический анализ текста как целостную систему.

Филологический анализ текста – это деятельность, реализующаяся через цель и результат, которые мы желаем получить в процессе интерпретации. Исходя из авторских определений цели анализа, мы делаем вывод, что качество этой деятельности является репродуктивным. Таким образом, к первому блоку, характеризующему общую деятельность (ОД) в филологическом анализе текста, мы отнесли поля «цель и результат анализа», «репродуктивный характер анализа», поскольку данные категории свойственны любой деятельности человека.

Эта деятельность специфицируется в рамки общенаучной деятельности (ОНД). К данному виду деятельности относятся следующие поля графосемантической модели «филологический анализ текста»: «структурность», «исследовательский характер анализа», «методы и приемы», «принципы и подходы», «анализ».

Затем мы выделили на графосемантической модели термина «филологический анализ текста» поля, характеризующие саму филологическую деятельность (ФД): «текст», «языковые средства», «стилистика», «категория художественного образа», «виды анализа». Также имеется ряд полей, которые свидетельствуют о коммуникативной функции текста («текст», «автор», «читатель»). Таким образом, деятельность во внутреннем плане ФАТ представлена тремя уровнями: общая деятельность, уровень общенаучной деятельности и филологическая деятельность с конструктами, в которых представлена коммуникативная модель текста (КМ). В результате замены соответствующих полей графосемантической модели «филологический анализ текста» названиями соответствующих уровней деятельности получена деятельностная модель термина «филологический анализ текста» (см. рисунок 2).

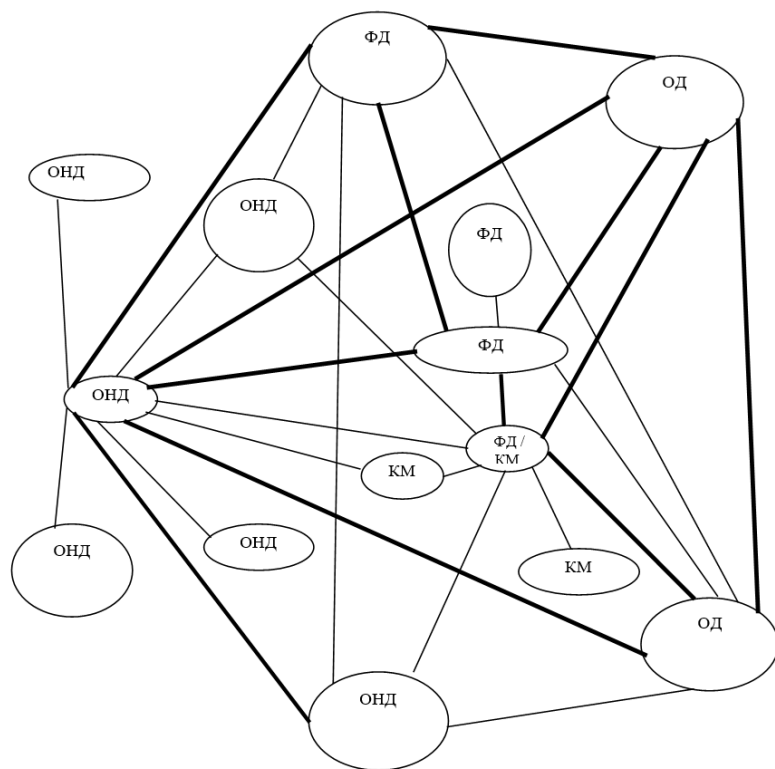

Рисунок 2. Деятельностная модель термина «филологический анализ текста»

На модели различаются ядерные, переходные, периферийные и тупиковые смысловые поля. Что касается частотной репрезентации полей деятельностной модели ФАТ, то поле «общенаучная деятельность» является наиболее частотными (6 полей), далее следуют поля «филологическая деятельность» (4 поля), «коммуникативная модель текста» (3 поля), «общая деятельность» (2 поля).

Поле «общенаучная деятельность» является своеобразным ядром модели, образующим большое количество связей (10), причем в 5 случаях поле «общенаучная деятельность» взаимодействует само с самим. Таким образом, в деятельностной модели «филологический анализ текста» общенаучная деятельность интерпретируется через «самого себя». Филологическая деятельность / деятельность с текстом является составной частью общенаучной деятельности, которая входит, в свою очередь, в состав общей деятельности.

Качество деятельности филолога при анализе текста является репродуктивным, данный факт связан с определяемой исследователями цели анализа текста, направленной на решение обучающих задач.

На деятельностной графосемантической модели термина «филологический анализ текста» поле «общая деятельность» соединено сильной связью с полем «общенаучная деятельность», это является закономерным в связи с тем, что общенаучная деятельность входит в состав общей деятельности.

Из выделенных четырнадцати полей четыре поля имеют название «филологическая деятельность», которое образует достаточно большое количество смысловых связей (6), причем данные связи между полями «филологическая деятельность», «общая деятельность» достаточно сильны. Таким образом, поле «филологическая деятельность» также выступает своеобразным смысловым центром. Но, однако, в 2 случаях поле «филологическая деятельность» взаимодействует само с собой (передается через самого себя).

Поле-посредником и одновременно периферийным полем является «коммуникативная модель текста», взаимодействующее исключительно само с собой, либо вообще не имеющее связей. В данном случае это свидетельствует о понимании текста только как предмета анализа и не предназначенным для решения коммуникативных задач.

Таким образом, представив деятельностную модель термина «филологический анализ текста», мы сделали вывод о преобладании общенаучной деятельности в филологическом анализе текста (исходя из наибольшего количества полей с соответствующим названием). В 50 % случаев поля деятельностной модели «анализ текста» интерпретируются через «самого себя», об этом свидетельствуют смысловые связи между одинаковыми полями.

На данном этапе исследования о реализации деятельностного подхода выявлено, что ФАТ характеризуется такими признаками, как предметность и цель; интерпретированы графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» и его деятельностная модель.

1.3.2. Операциональная составляющая языковедческих концепций филологического анализа текста

На следующем этапе нашего исследования анализировались алгоритмы, методы, приемы анализа текста, представляющие собой операциональную составляющую языковедческих концепций ФАТ, а также сами исходные принципы анализа. Этот аспект изучения является значимым для теории деятельности, так как позволяет выявить наборы операций, называемых в теории анализа текста алгоритмом, и совокупность методов и приемов, представленных во внутреннем плане деятельности ФАТ. Нами рассмотрены 24 работы по данной проблематике.

Понятие метода в научном исследовании является центральным, так как метод определяет способы получения нового знания, является руководством к действию, своеобразной исследовательской программой, что находит свое отражение в определении данного понятия в философском словаре: «метод – способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности. В области науки метод есть путь познания, который исследователь прокладывает к своему предмету, руководствуясь своей гипотезой» [Философский энциклопедический словарь 2003, с. 266]. В словарном определении сделан акцент на операциональное понимание метода. Кроме того, в понятие метода входят некоторые установки деятельности, которые задают операциональную составляющую в понимании данного термина: «...метод – обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией или с общей методологией» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002, с. 298].

Методы филологического анализа текста разрабатывали следующие исследователи: В.К. Андреев; Н.Н. Болдина; Н.С. Болотнова; М.П. Демидова; Н.А. Купина; О.И. Рыбальченко; А.И. Студнева [Андреев 2004; Болдина 1998; Болотнова 2007; Демидова 1998; Купина 1980; Рыбальченко 2003; Студнева 1983]. Авторами выделено 33 *метода* анализа текста, в частности, метод стилистического эксперимента (Н.А. Купина, Н.Н. Болдина), метод моделирования (Н.С. Болотнова, А.И. Студнева), метод лингвистического комментирования (М.П. Демидова).

Так, А.И. Студнева под моделированием понимает «... производный метод от статистического метода, метода наблюдения и эксперимента. Чаще всего он используется для построения интонационно-синтаксических и ритмических моделей, помогающих исследователю рельефно представить мелодическую структуру текста, реализующую его эмоциональное содержание» [Студнева 1983, с. 36]. Н.С. Болотнова также трактует метод моделирования как «... составление моделей текста или отдельных его фрагментов, чаще всего моделей интонационно-синтаксических и ритмических» [Болотнова 2007, с. 420]. Приведенные примеры свидетельствуют о стремлении исследователей применить метод моделирования для изучения ритмической организации стихотворного текста.

Примечательной является концепция М.П. Демидовой: метод понимается только как реализация различных приемов. Н.Н. Болдина уравнивает понятие «метода» и понятие «приема», выделяя среди методов анализа текста метод с названием «прием сравнения авторских вариантов текста». Понятия «метод» и «прием» не являются синонимичными, поскольку каждое имеет разные объем и содержание.

Н.С. Болотнова в своих работах представляет классификацию методов ФАТ, которые подразделяются на общенаучные, общелингвистические и частные методы. Так, в общенаучных методах автор выделяет метод с названием «количественный анализ», среди общелингвистических методов встречаются методы со следующими названиями: «дистрибутивный анализ», «контекстологический анализ», «компонентный анализ», «композиционный анализ», «концептуальный анализ», в частных методах – «интертекстуальный анализ», «мотивный анализ». Таким образом, понятия «метод» и «анализ» для автора тождественны.

Во многих работах, посвященных методологии анализа, авторы используют описательно-классифицирующий подход. Отмеченные ранее исследования Н.С. Болотновой являются в этом плане показательными, в работах автора осуществлено подробное описание методов ФАТ.

Стоит отметить, что в большинстве работ по проблематике ФАТ авторы представляют свое понимание методов анализа текста. Так, в 80 % исследований, посвященных методам анализа текста, представлено авторское определение того или иного метода. Например, В.К. Андреев понимает семантико-стилистический метод как «метод углубленного изучения значения и экспрессивно-стилистической направленности каждого языкового элемента» [Андреев 2004, с. 4].

А.И. Студнева выделяет следующие методы ЛАТ: наблюдение, эксперимент, статистический метод и моделирование и отмечает: «...ведущим из них является наблюдение над организацией языковых

элементов в одно художественное целое, который опирается на общефилологическую подготовку и лингвистическую интуицию исследователя» [Студнева 1983, с. 35]. Выделенные автором методы ФАТ сопоставимы с общенаучными и частными методами, о чем свидетельствуют компоненты авторского определения «организация языковых элементов» и «наблюдение». Метод ФАТ антропоцентричен в понимании А.И. Студневой, об этом свидетельствуют элементы определения «общефилологическая подготовка исследователя» и «лингвистическая интуиция исследователя».

Обращает на себя внимание повторяемость названий методов в работах ученых, что свидетельствует о стремлении к стандартизации ФАТ, напрямую связанной с категорией деятельностных нормативности и вариативности: «...нормативность представляет собой реализацию тенденции к сохранению всего полезного, что приобретено в деятельности. Вариативность, наоборот, есть реализация тенденции к изменению достигнутого для целесообразного улучшения, совершенствования либо по причине нецеленаправленного ухудшения, разрушения» [Суходольский 1998, с. 22]. Мы также придерживаемся определения нормы, представленного в лингвистическом словаре: «норма – совокупность наиболее устойчивых реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе коммуникации» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002, с. 337].

При определении коэффициента вариативности / нормативности методов, приемов, принципов, алгоритмов ФАТ, мы руководствовались таким положением: чем чаще то или иное название операциональной составляющей концепций ФАТ встречается в работах исследователей, тем более оно нормативно и закреплено в теории анализа текста.

В работах, посвященных методам ФАТ, метод стилистического эксперимента повторяется 2 раза (Н.А. Купина, Н.Н. Болдина);

- семантико-стилистический метод – 5 раз (Н.А. Купина, Н.С. Болотнова, Н.Н. Болдина, В.К. Андреев, М.П. Демидова);

- сопоставительно-стилистический метод – 3 раза (Н.А. Купина, М.П. Демидова, Н.С. Болотнова);

- метод наблюдения – 2 раза (Н.С. Болотнова, А.И. Студнева);

- метод эксперимента – 2 раза (Н.С. Болотнова, А.И. Студнева);

- метод моделирования – 2 раза (Н.С. Болотнова, А.И. Студнева);

- метод лингвистического эксперимента – 2 раза (О.И. Рыбальченко,

М.П. Демидова);

- метод сопоставления – 2 раза (О.И. Рыбальченко, Н.Н. Болдина);

- статистический метод – 2 раза (А.И. Студнева, М.П. Демидова).

Абсолютными повторами (полностью совпадающими) являются названия 9 методов. Всего в работах ученых нам встретилось 33 названия методов анализа текста. Методом пропорции нами выявлено, что коэффициент нормативности составляет 27,3 %, соответственно 72,7 % методов анализа не повторяются (коэффициент вариативности).

Далее методы анализа сгруппированы в тематические блоки: «экспериментальные методы», «сопоставительные методы», «стилистические методы», «квантитативные методы», «структурные методы» и «аналитические методы». Понятие тематического блока синонимично понятию поля.

Блок «экспериментальные методы» назван так из-за присутствия в названиях компонентов слова «эксперимент». В составе блока четыре компонента: «эксперимент», «метод стилистического эксперимента», «метод, близкий к эксперименту», «метод лингвистического эксперимента». Для определения наиболее значимых блоков методом пропорции был определен удельный вес каждого блока (общее количество принимается за 100 %, неизвестное за X %). Удельный вес данного блока составляет 17,4 %.

Блок «сопоставительные методы» имеет своей основой слово «сопоставление», «сравнение». В составе блока 6 компонентов: «сопоставительно-стилистический метод», «сравнительно-сопоставительный метод», «метод сопоставления», «прием сравнения авторских вариантов», «метод сопоставления единиц с элементами общенародного языка», «метод сравнения чернового и окончательного вариантов текста». Удельный вес блока составляет 26,1 %.

Компоненты блока «стилистические методы» сгруппированы на основе присутствия в названии блока слов *стилистика*, *стилистический* и под. В составе блока четыре компонента: «метод стилистического эксперимента», «семантико-стилистический метод», «сопоставительно-стилистический», «структурно-стилистический». Удельный вес блока – 17,4 %.

В составе блока «квантитативные методы» два компонента: «количественный анализ», «статистический метод». Данные методы основаны на применении статистики. Удельный вес блока – 8,7 %.

Блок «структурные методы» также состоит из двух компонентов: «структурный метод», «структурно-стилистический метод», сгруппирован на основе ключевого слова «структура», «структурность». Удельный вес блока – 8,7 %.

Блок «аналитические методы» назван так из-за присутствия в названии методов слова «анализ», например, компонент блока – «интертекстуальный анализ» (Н.С. Болотнова). В составе блока пять компонентов: «количественный анализ», «интертекстуальный анализ»,

«мотивный анализ», «метод построчного анализа», «метод сквозного и комплексного анализа». Удельный вес блока – 21,7 %.

Наиболее значимыми являются блоки «сопоставительные методы» и «аналитические методы». Экспериментальные и количественные методы используются редко и являются слабо разработанными.

Приемы филологического анализа текста выделяются только тремя исследователями, чьи работы мы рассмотрели. Учеными было выявлено 9 приемов анализа текста (ср. 9 приемов и 33 метода). Всеми исследователями представлено авторское понимание того или иного приема. Так, Г.А. Ахметова относит прием лингвостилистического эксперимента к числу наиболее распространенных. По мнению исследователя, прием состоит в создании «...нового «экспериментального» текста, который помогает понять лингвистические особенности анализируемого текста, доказывает целесообразность выбора именно этих языковых средств и оправданность их употребления» [Ахметова 1997, с. 32].

Г.Д. Ахметова отмечает важность приема в ходе анализа текста: «приемы призваны углублять анализ, делать его более тонким, более доказательным» [там же, с. 33]. Исследователь уточняет, что подробное рассмотрение приемов ФАТ обосновано важностью их применения в ходе анализа. Автором выделены следующие приемы анализа текста: лингвистический эксперимент, сравнение авторских вариантов редакций текста, сопоставительно-стилистический прием, семантико-стилистические наблюдения и вероятностно-статистический прием анализа текста. Г.Д. Ахметова особо отмечает роль сопоставительно-стилистического приема и приема сравнения нескольких авторских редакций текста. По мнению автора, сопоставительно-стилистический прием «...используется как средство обнаружения сходства и различия в языковом оформлении общего или близкого содержания на примере иноязычного текста или его перевода на русский язык...» [там же, с. 43]. Таким образом, автор замыкает применение данного приема только в переводческой деятельности исследователя. Использование этих приемов, по мнению автора, является основой лингвистического анализа. Г.Д. Ахметова отмечает, что прием сравнения авторских редакций текста близок приему лингвистического эксперимента, но «новый текст в этом случае «не создается, а берется готовым» [там же, с. 37]. На наш взгляд, в данной концепции несколько преувеличена роль *приема* анализа текста, т.к. прием является составной частью метода: «...метод – обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией или с общей методологией» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002, с. 298].

При изучении названий приемов анализа выявляется всего одно абсолютное (полностью совпадающее) повторение в названии приемов – «прием сопоставления единиц текста с элементами общенародного языка» (Н.А. Купина, Г.Д. Ахметова), что составляет 11,1 % (коэффициент нормативности), соответственно 88,9 % является коэффициентом вариативности, следовательно, *приемы анализа текста демонстрируют наименьшую степень нормативности.*

Затем рассмотренные приемы были сгруппированы в тематические блоки: «сопоставительные приемы», «стилистические приемы», «экспериментальные приемы», «квантитативные приемы».

Ключевым словом блока «сопоставительные приемы» является «сопоставление», «сравнение». В состав данного блока входят: «прием сопоставления единиц текста с элементами общенародного языка», «прием сравнения авторских вариантов, редакций текста», «прием стилистического сравнения», «сопоставительно-стилистический прием», «сопоставление языковых средств языка с формами и элементами общенационального языка и его стилей». Удельный вес блока – 38,5 %.

Блок «стилистические приемы» образует названия следующих приемов: «прием стилистического сравнения», «прием стилистического эксперимента», «лингвостилистический эксперимент», «семантико-стилистические наблюдения», «сопоставительно-стилистический прием». Ключевое слово блока – «стилистика», удельный вес блока – 38,5 %.

Блок «экспериментальные приемы» назван из-за присутствия в названии блока слова «эксперимент», в составе блока 2 названия приема анализа текста: «прием стилистического эксперимента», «лингвостилистический эксперимент». Удельный вес блока – 15,4 %.

В составе блока «квантитативные приемы» отмечаем только «вероятностно-статистический прием». Данный прием предполагает использование математических расчетов при анализе текста. Удельный вес блока – 7,7 %.

Наиболее значимыми являются блоки «сопоставительные приемы» и «стилистические приемы». Данное явление характерно и для методов ФАТ. В то же время экспериментальные и квантитативные приемы анализа остаются на периферии ФАТ.

При объединении методов и приемов анализа текста в блоки отмечаем, что блоки «квантитативные методы» и «квантитативные приемы» состоят из двух и одного компонентов соответственно, т. е. происходит перевес в сторону качественных методов. Кроме того, вероятностно-статистические методы и приемы понимаются как способ подсчета данных и представления данных в виде абсолютных значений (авторами определяется, сколько раз встретилось изучаемое языковое

явление), или относительных значений (частота встречаемости анализируемого явления). Представляется важным введение в филологическую практику количественных методов анализа как методов, способствующих получению *достоверного* знания.

Названия ряда блоков методов и приемов анализа текста совпадают (ср. «стилистические приемы», «стилистические методы», «количественные приемы», «количественные методы»), что, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточном осмыслении сущности и роли метода и приема в процессе познания.

Еще одной важной составляющей операциональной стороны концепции анализа текста является понятие алгоритма.

Стоит отметить, что термин «алгоритм» используется в основном в точных науках, но в последнее время все чаще начинает применяться и в лингвистике. Математичность термина нашла свое отражение в словарном определении этого понятия: «алгоритм – система операций, применяемых по строго определенным правилам, которые после последовательного их выполнения приводят к решению поставленной задачи» [Словарь иностранных слов 1979, с. 26].

В рассмотренных работах по проблемам ФАТ представлено 19 алгоритмов анализа текста (например, комплексный лингвистический анализ текста Л.Г. Бабенко, комплексный филологический анализ поэтического текста Ю.В. Казарина, лингво-смысловой анализ текста Н.А. Купиной, филологический анализ текста О.И. Рыбальченко и др.).

Л.Г. Бабенко отмечает, что «... настоятельной потребностью становится разработка модели комплексного филологического анализа текста» [Бабенко 2004, с. 10]. Так, Л.А. Новиков рассматривает целостный алгоритм лингвистического анализа через определение задач и приемов текста. Данный вид анализа «... имеет своей задачей комплексное многоаспектное филологическое изучение художественного текста» [Новиков 2007, с. 25].

В ряде случаев алгоритм анализа текста находится в несколько изолированном положении, без авторского видения тех принципов и приемов, с помощью которых реализуется данный алгоритм. Данный факт нашел свое отражение в работе Н.В. Барковской [Барковская 2005]. Автором представлен алгоритм анализа эпизода произведения, состоящий из 8 пунктов. На первом этапе анализа автор предлагает определить границы эпизода и озаглавить его. Алгоритм анализа состоит также в определении роли данного эпизода в контексте всего произведения, функций эпизода; анализе пространственно-временных отношений текста (см. пункт плана: «...описать пространственную локализацию и хронологические (временные параметры) эпизода» [Барковская 2005, с. 80]).

К тому же алгоритм анализа включает в себя характеристику персонажей, в изучении стилистических тропов и фигур (см. пункт плана: «...отметить мастерство писателя в построении эпизода, использованные им приемы выразительности...» [там же]). В завершении анализа автор предлагает сформулировать идею эпизода: «...сделать вывод об идейно-художественном смысле эпизода и его значении в раскрытии общей композиции произведения» [там же]. Формулирование идеи значит последним пунктом алгоритма, она является в данном случае синтезирующей составляющей алгоритма и свидетельствует о стремлении обобщить все составные части алгоритма. В качестве образца для анализа автором выбран отрывок из произведения Л.Н. Толстого «Война и мир»; выполненный анализ произведен по сформулированному ранее алгоритму. Это свидетельствует о том, что наблюдается зависимость между теоретическими предпосылками ФАТ и практическим материалом, т. е. если в исследованиях представлен алгоритм анализа текста, то практическая часть (анализ текста) выполнен автором по разработанной методике.

И.К. Носова представляет алгоритм комплексного филологического анализа, который направлен на «...практическое изучение произведения, включающее нравственно-эстетический компонент как ведущий» [Носова 2004, с. 37]. Разработанный алгоритм состоит в определении смысла заглавия, которое, по мнению автора, может быть тематическим или смысловым, в выделении темы и микротем произведения, определении стиля и типа речи, характеристика композиции, системы персонажей. Одним из пунктов алгоритма является анализ образа автора: «... важно найти в его характеристике те ценностно-эстетические элементы, которые связывают его с культурно-историческими традициями народа...» [там же, с. 38]. Завершающий пункт алгоритма состоит в анализе языковых средств, выполняющих изобразительно-выразительную роль. На наш взгляд, в представленном алгоритме сделан акцент на изучении стилистики текста и языка.

Анализ формы исследовательской репрезентации алгоритмов свидетельствует о том, что с позиции синтаксической организации доминируют номинативные конструкции (13 из 19) в описании этих алгоритмов (68,4 %): определение чего-л., анализ чего-л., описание чего-л., выявление чего-л., формулирование чего-л. и т. д. Данное явление характерно, например, в алгоритме ЛАТ, разработанном И.К. Носовой: «...определение смысла заглавия; характеристика действующих лиц и образов произведения; анализ языковых средств, использованных автором...» [Носова 2004, с. 37-38].

Как уже отмечалось, нами рассмотрено 19 алгоритмов анализа текста. Каждым исследователем определен тот набор действий (установок), который должен осуществить исследователь, анализирующий текст. В 19 алгоритмах нами выявлено 118 таких действий, среди них наиболее частотными являются: *37 действий, связанных с анализом чего-либо в тексте*. Например, в алгоритме, предложенном Л.Г. Бабенко, есть следующее действие: «...анализ семантического пространства текста» [Бабенко 2004]. 18 установок в алгоритмах ФАТ связаны с *определением чего-либо в тексте*. Примером служит пункт анализа поэтического текста Ю.В. Казарина: «...определение типа системной организации поэтического текста» [Казарин 2004]. 18 пунктов алгоритмов анализа текста связаны с *изучением чего-либо*; 7 пунктов алгоритмов связаны с *выделением чего-либо в тексте*, как, например, в алгоритме Л.В. Поповской: «...выделить в тексте составные (структурные) части» [Поповская 2006]; четыре пункта из рассмотренных алгоритмов имеют в качестве ключевого слова «*выявление чего-либо в тексте*». Таким образом, лингвистическое выражение алгоритмов не совсем соответствует процессуальному характеру алгоритмизированной деятельности, в связи с использованием авторами алгоритмов ФАТ номинативных конструкций.

Для определения коэффициента нормативности алгоритмов ФАТ выявлены следующие абсолютные повторения названий алгоритмов:

- алгоритм лингвистического анализа текста – 7 раз (Л.А. Новиков; Л.В. Поповская; Н.М. Шанский; Н.М. Петрова; Н.Я. Сердобинцев; Н.В. Барковская; Н.Г. Вильданова);
- алгоритм филологического анализа текста – 5 раз (Н.А. Фатеева; В.К. Андреев; Н.Н. Болдина; О.И. Рыбальченко; В.А. Маслова);
- алгоритм комплексного филологического анализа – 2 раза (Ю.В. Казарин; И.К. Носова).

Повторяются 3 названия алгоритмов из 8, что составляет 37,5 % (коэффициент нормативности).

Авторы понимают анализ текста как своего рода набор операций, которые читатель (исследователь, студент) должен осуществить при работе с текстом, что не противоречит определению термина «алгоритм». Однако необходимо отметить, что авторские алгоритмы анализа, как правило, основываются на описательно-классифицирующем подходе. Значимым является тот факт, что зачастую формулирование идеи текста представлено последним пунктом алгоритмов, то есть идея текста понимается как вывод из проведенного анализа. Это свидетельствует, по нашему мнению, о стремлении синтезировать все автономные части, входящие в состав рассматриваемых алгоритмов анализа текста.

При анализе исходных положений, которые в практике филологического анализа текста называют «принципом», данное понятие сближается с философским пониманием данного термина. В философском энциклопедическом словаре *принцип* понимается как «...исходный пункт, первооснова, основополагающее теоретическое знание, не являющееся доказуемым, не требующим доказательства» [Философский энциклопедический словарь 2003, с. 363].

Принципы анализа текста рассмотрены в работах В.К. Андреева; Н.Н. Болдиной; Н.Г. Вильдановой; И.А. Купиной; И.В. Петровой; О.И. Рыбальченко [Андреев 2004; Болдина 2005; Вильданова 2005; Петрова 2000; Рыбальченко 2003]. Исследователями выделено 15 *принципов* анализа текста, например, принцип историзма (Н.А. Купина, Н.Н. Болдина, В.К. Андреев), принцип филологичности (О.И. Рыбальченко). В своих работах И.В. Петрова уделяет основное внимание принципам лингвистического анализа. По ее мнению, «...методологические принципы лингвистического анализа являются фундаментом, определяющим выбор конкретных приемов и методов анализа текста» [Петрова 2000, с. 12].

Принципы ФАТ отмечены в шести работах ученых, из которых в трех представлено авторское видение данного феномена, в трех лишь перечислены те принципы, с применением которых целесообразно интерпретировать текст. В.К. Андреев трактует принцип уровневого подхода к анализу текста следующим образом: «...каждый элемент... (ритм, лексика, грамматика и др.) связан с другим определенным образом и вместе с ними благодаря этой связи создает художественные образы, в которых находит свое выражение идейно-эстетическое содержание текста» [Андреев 2004, с. 4].

В ходе исследования выявлены следующие абсолютные повторения названий принципов анализа: принцип историзма – 3 раза (Н.А. Купина; Н.Н. Болдина; В.К. Андреев);

- взаимообусловленности формы и содержания произведения – 3 раза (Н.А. Купина; Н.Н. Болдина; В.К. Андреев);
- принцип уровневого подхода к анализу текста (Н.А. Купина; В.К. Андреев; И.В. Петрова);
- принцип координации общего и отдельного – 3 раза (Н.А. Купина; Н.Н. Болдина; В.К. Андреев; И.В. Петрова);
- принцип изучения текста в тройном аспекте: идейное содержание – образ – язык – 2 раза (И.В. Петрова; Н.Г. Вильданова);
- конкретно-исторический подход к толкованию текста (произведения) – 2 раза (И.В. Петрова; Н.Г. Вильданова);

- принцип понимания поэтического языка как особой формы эстетического освоения действительности, как активного средства создания художественного обобщения – 2 раза (И.В. Петрова, Н.Г. Вильданова);
- принцип активной роли читателя (интерпретатора) текста – 2 раза (И.В. Петрова, Н.Г. Вильданова).

Использование принципа историзма и взаимообусловленности формы и содержания связан с традицией материалистической диалектики; принцип уровневого подхода своим происхождением обязан структурализму; принцип изучения текста в тройном аспекте: идейное содержание – образ – язык восходит к традиции филологического знания. В ряде случаев слово «принцип» трактуется посредством замены слова «принцип» другим, например, название принципа ФАТ – «конкретно-исторический подход к толкованию текста (произведения)».

Абсолютная повторяемость названий принципов анализа достаточно высока, из 15 принципов повторяются 8 (53,3 % – коэффициент нормативности).

При объединении названий принципов в тематические блоки мы получили три блока: «принципы историзма», «принципы эстетического подхода», «принципы аспектности», в составе данных блоков – семь компонентов (46,7 %).

В основе блока «принцип историзма» лежит исторический подход к анализу текста. В составе блока – 2 компонента: «принцип историзма», «конкретно-исторический подход к толкованию текста (произведения)», удельный вес блока – 28,6 %. Ключевое слово блока «принципы эстетического подхода» – «принадлежность к эстетическому». В составе блока – 2 компонента – «понимание поэтического языка как особой формы эстетического освоения действительности, как активного средства создания художественного обобщения», «принцип учета взаимосвязи, взаимообусловленности формы и содержания произведения». Удельный вес блока – 28,6 %. В основе блока «принципы аспектности» лежит выделение аспектов анализа текста. Блок состоит из 3 компонентов: «принцип уровневого подхода к анализу текста», «комплексность», «невозможность использования одной схемы толкования текста». Удельный вес блока – 42,9 %. Наиболее значимым является блок «принципы аспектности». *В принципах ФАТ преобладает нормативность, это связано с тем, что принципы задают исследователю рамки деятельности.*

Общие результаты о нормативности и вариативности алгоритмов, методов, принципов, приемов ФАТ приведены ниже (см. таблицу 1). Как следует из данных таблицы, самый высокий коэффициент нормативности наблюдается среди принципов анализа текста.

В целом, коэффициент вариативности проанализированного материала высок, наблюдается преобладание вариативности в исследуемом проблемном поле, даже при наличии весьма жестких рамок деятельности (принципы ФАТ). Это свидетельствует о том, что проблемное поле анализа текста находится в стадии развития связанного с апробацией на материале ФАТ многочисленных концепций.

Таблица 1.

Коэффициент нормативности / вариативности алгоритмов, методов, приемов, принципов ФАТ

	Общее количество / повторы	Коэффициент нормативности	Коэффициент вариативности
Алгоритм	8 / 3	37,5 %	62,5 %
Метод	33 / 9	27,3 %	72,7 %
Прием	9 / 1	11,1 %	88,9 %
Принцип	15 / 8	53,3 %	46,7 %

В ходе исследования мы систематизировали концепции ФАТ в форме таблицы, в которой представлены общие данные об авторах, рассматривающих принципы, приемы, методы, алгоритмы и цель анализа текста (см. таблица 2). Данные таблицы позволяют делать вывод о выделении четырех направлений работ по филологическому анализу текста.

К первой группе можно отнести концепции ФАТ следующих ученых: В.К. Андреева, Н.Н. Болдиной, О.И. Рыбальченко. Ими рассмотрены алгоритмы в совокупности с методами и принципами анализа. Таким образом, исследователи предлагают проводить алгоритмический анализ текста, задают при этом определенные рамки для деятельности (наличие в работах принципов анализа) и указывают те методы, которые необходимо применять в ходе анализа.

Вторая группа представлена концепциями следующих исследователей: Л.Г. Бабенко, Н.В. Барковской, А.А. Егоровой, Ю.В. Казарина, Ю.М. Лотмана, В.А. Масловой, Л.А. Новикова, И.К. Носовой, Л.В. Поповской, Г.Г. Рамазановой, Н.Я. Сердобинцева, Н.А. Фатеевой, Н.М. Шанского. В работах ученых данного направления рассмотрен лишь алгоритм анализа. В большинстве случаев, авторами не указывается при помощи каких методов и приемов необходимо проводить анализ текста. Третья группа представлена 3 учеными (Н.С. Болотнова, М.П. Демидова, А.И. Студнева), в чьих работах рассмотрены лишь методы анализа текста.

Четвертое направление представлено работами Н.Г. Вильдановой и И.В. Петровой, рассматривающими алгоритм анализа текста в совокупности с принципами. В выделенные направления не вошли работы Г.Д. Ахметовой, Н.А. Купиной и В.А. Пищальниковой.

Таблица 2.

Направления исследовательских работ по филологическому анализу текста

Ученый	Алгоритм	Методы	Приемы	Принципы	Цель
Андреев В.К.	1	3	0	4	1
Болдина Н.Н.	1	3	0	3	1
Рыбальченко О.И.	1	6	0	4	1
Бабенко Л.Г.	1	0	0	0	0
Барковская Н.В.	1	0	0	0	0
Егорова А.А.	1	0	0	0	0
Казарин Ю.А.	1	0	0	0	1
Лотман Ю.М.	1	0	0	0	1
Маслова В.А.	1	0	0	0	0
Новиков Л.А.	1	0	0	0	1
Носова И.К.	1	0	0	0	0
Поповская Л.В.	1	0	0	0	0
Рамазанова Г.Г.	1	0	0	0	0
Сердобинцев Н.Я.	1	0	0	0	1
Фатеева Н.А.	1	0	0	0	0
Шанский Н.М.	1	0	0	0	1
Болотнова Н.С.	0	19	0	0	1
Демидова М.П.	0	4	0	0	1
Студнева А.И.	0	4	0	0	0
Вильданова Н.Г.	1	0	0	6	1
Петрова И.В.	1	0	0	7	1
Ахметова Г.Д	0	0	6	0	1
Купина Н.А.	1	3	2	4	1
Пищальникова В.А.	0	1	2	0	0

Примечание – цифры в таблице обозначают то количество алгоритмов, методов, принципов, приемов, целей ФАТ, которые выделены авторами в своих исследованиях.

На основе данных таблицы об условном выделении четырех направлений работ филологического анализа текста представляется возможным обнаружить корреляционную связь между данными группами. Для этого применяется метод корреляционного анализа, который широко используется в лингвистических исследованиях. Так, под корреляционным анализом К.И. Белоусов понимает такой метод научного исследования, который «...позволяет выявить корреляционную связь (совместное согласованное изменение) между двумя или более изучаемыми переменными. Корреляционная связь может быть линейной или нелинейной. <...> Линейная связь может быть положительной, или «прямой» и отрицательной, или обратной. В случае обратной корреляционной связи увеличение значения первой переменной сопровождается уменьшением значения второй составляющей, и наоборот...» [Белоусов 2004, с. 65].

При определении коэффициент корреляции методов, приемов, принципов ФАТ (см. таблицу 3), сделан вывод о равном количестве прямых и обратных корреляционных связей. Обратная корреляционная связь наблюдается между элементами «алгоритм» / «метод» (-0,49), «алгоритм» / «прием» (-0,49), «алгоритм» / «цель» (-0,15), «метод» / прием» (-0,08) и «прием» / «принцип» (-0,06). Прямая корреляционная связь наблюдается между элементами «алгоритм» / «принцип» (0,28), «метод» / «цель» (0,3) «метод» / «принцип» (0,03), «прием» / «цель» (0,09), «принцип» / «цель» (0,39). В целом, и прямая, и обратная корреляционная связь не являются сильно выраженными.

Таблица 3.

Корреляции конструкторов операциональной составляющей ФАТ

	Методы	Приемы	Принципы	Цель
Алгоритм	- 0,49	-0,47	0,28	-0,15
Методы		-0,08	0,03	0,3
Приемы			-0,06	0,09
Принципы				0,39

Отрицательная корреляционная связь между элементами «алгоритм», «метод», «прием» и «цель» свидетельствует о том, что в работах исследователей по проблемам ФАТ алгоритмы не описаны в совокупности с методами, приемами и целью анализа текста. Данный факт проявляется также между элементами «метод» и «прием»; «прием» и «принцип».

В работах исследователей, раскрывающих теоретические основы концепций ФАТ, алгоритмы анализа представлены в сочетании с принципами; методы – с принципами и целью ФАТ; приемы – с целью; принципы – с целью. Таким образом, авторские работы характеризуются тенденцией к избавлению от «деятельностного плеоназма» (стремления избежать повтора той или иной информации).

Экспериментальные и количественные методы и приемы анализа остаются на периферии ФАТ, преобладают качественные приемы и методы; представляется важным введение в практику анализа текста количественных методов и приемов для получения достоверного знания.

При объединении методов и принципов анализа текста в тематические блоки названия ряда блоков методов и приемов анализа текста совпадают, что свидетельствует о недостаточном осмыслении сущности и роли метода и приема в процессе познания.

Принципы анализа текста проявляют большую нормативность (53,3 %), коэффициент нормативности алгоритмов анализа текста – 37,5 %, коэффициент нормативности методов анализа – 27,3 %, коэффициент нормативности приемов – 11,1 %. В методах, приемах, алгоритмах анализа текста преобладает вариативность, только в принципах анализа доминирует нормативность. Все сказанное позволяет утверждать, что проблемное поле филологического анализа текста формируется.

Единство анализа и синтеза выступает важным методологическим принципом. В теории анализа текста такой синтезирующей составляющей является тема и идея текста, как например, в алгоритме анализа Л.В. Поповской: «...определите тему, а также, если есть, микротемы текста» [Поповская 2006, с. 313]. Это свидетельствует о стремлении использовать данный конструкт в качестве синтезирующей основы для всех автономных частей, входящих в рассматриваемые алгоритмы анализа текста. Синтезирующая составляющая отмечена в 70 % рассмотренных алгоритмов ФАТ. Таким образом, в алгоритмах ФАТ наблюдается реализация постулата анализа и синтеза теории деятельности.

Выводы по первой главе

В первой главе исследования рассмотрены:

1. Теоретические основы деятельностного подхода, сложившиеся на современном этапе развития научного знания.
2. Реализация деятельностного подхода в лингвистике, специфицирующаяся в теории речевой деятельности, антропоцентрическом подходе и деятельностном подходе в теории текста.

3. Теоретические основы языковедческих концепций ФАТ:

а) исследователи формулируют определения филологического анализа текста, определяют методы, принципы, алгоритмы и цель анализа текста. Авторские определения свидетельствуют о рассмотрении ФАТ как учебной дисциплины. В большинстве авторских работ имеет место определение предмета анализа текста, им выступает художественный текст. Создание концепций анализа нехудожественных текстов является актуальным направлением теории анализа текста. В ряде авторских работ понятия филологического, лингвистического видов анализа рассматриваются как равнозначные.

На основе проведенного анализа языковедческих концепций ФАТ выделено четыре направления в филологическом анализе текста. Первой группой ученых (В.К. Андреев, Н.Н. Болдина, О.И. Рыбальченко) рассмотрены алгоритмы в совокупности с методами и принципами анализа. Второй группой ученых (Л.Г. Бабенко, Н.В. Барковская, А.А. Егорова, Ю.В. Казарин, Ю.М. Лотман, В.А. Маслова, Л.А. Новиков, И.К. Носова, Л.В. Поповская, Г.Г. Рамазанова, Н.Я. Сердобинцев, Н.А. Фатеева, Н.М. Шанский) по вопросам ФАТ представлен алгоритм анализа текста. Третьей группой ученых (Н.С. Болотнова, М.П. Демидова, А.И. Студнева) представлено авторское понимание методов анализа текста.

Четвертое направление представлено работами Н.Г. Вильдановой и И.В. Петровой, рассматривающими алгоритм анализа текста в совокупности с принципами.

В выделенные направления не вошли работы Г.Д. Ахметовой, Н.А. Купиной и В.А. Пищальниковой.

б) На материале 38 авторских дефиниций термина «анализ текста», выделенных методом сплошной выборки из научной и учебной литературы по анализу текста, построена и интерпретирована графосемантическая модель соответствующего термина. Полученная модель термина «филологический анализ текста» позволяет сделать ряд выводов. В ряде определений можно выявить авторское понимание термина «текст», характеристику того или иного подхода к изучению текста. Также в понимании анализа текста весьма роль стилистического подхода к анализируемому материалу, авторы акцентируют внимание на рассмотрении стилистических тропов и фигур. Тот факт, что поля «читатель» и «автор» находятся на периферии графосемантической модели, создает перспективы для создания подхода к ФАТ, направленного на рассмотрение читательской перцепции.

Таким образом, метод графосемантического моделирования позволяет систематизировать авторские понимания термина «филологический анализ текста», представленные в учебной и научной литературе, и наметить перспективные, не разработанные ранее направления в данной

отрасли филологических исследований. На основе графосемантической модели понятийного пространства термина «филологический анализ текста» создана деятельностная модель соответствующего термина, позволяющая рассмотреть деятельность во внутреннем плане ФАТ как трехуровневую систему.

в) Следующий этап рассмотрения ФАТ с точки зрения деятельностного подхода связан с изучением операциональной составляющей языковедческих концепций ФАТ (методы, приемы, алгоритмы ФАТ). Были изучены и систематизированы авторские работы по данной проблематике. Принципы, методы, приемы анализа объединены в тематические группы. Названия ряда блоков методов и приемов анализа текста совпадают, что, свидетельствует о недостаточном осмыслении сущности и роли метода и приема в процессе познания.

При изучении формы авторской репрезентации алгоритмов ФАТ, с позиции синтаксической организации доминируют номинативные конструкции в описании этих алгоритмов. В 70 % авторских алгоритмах ФАТ один из пунктов состоит в определении темы, микротем, идеи текста. Это свидетельствует о стремлении использовать данный конструкт в качестве синтезирующей основы для всех автономных частей, входящих в рассматриваемые алгоритмы анализа текста, что свидетельствует о реализации *постулата анализа и синтеза* теории деятельности.

Также в теории анализа текста реализуется постулат нормативности и вариативности теории деятельности, что проявилось в определении *коэффициентов нормативности и вариативности методов, принципов, и алгоритмов ФАТ*. Наиболее высок коэффициент нормативности среди принципов ФАТ, что является закономерным в связи с тем, что принципы задают исследователю рамки его деятельности. Таким образом, наблюдается тенденция к преобладанию вариативности на всех этапах рассмотрения материала, т. е. проблемное поле филологического анализа текста развивается.

д) Одной из важных характеристик категории деятельности является ее предметность. Филологический анализ текста также характеризуется предметом изучения. Проведенный анализ научной и учебной литературы свидетельствует о том, что в большинстве случаев именно текст художественной литературы выступает предметом ФАТ.

е) Одной из составляющих структуры деятельности является категория цели. Целеполагание характерно для 63 % работ по филологическому анализу текста. В большинстве случаев цель ФАТ носит неисследовательский, репродуктивный характер, что связано с доминирующим пониманием анализа текста как учебной дисциплины.

Общий вывод по главе заключается в том, что предметность ФАТ, дефиниции, цели и операциональная составляющая рассмотренных концепций анализа текста представляют собой внутренний плана деятельности лингвиста в филологическом анализе текста. Таким образом, данная часть исследования направлена на изучение внутреннего плана деятельности филологического анализа текста. Практическая часть исследования направлена на рассмотрение внешнего плана деятельности филологического анализа текста.

ГЛАВА 2.

ВНЕШНИЙ ПЛАН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

В данной главе будет рассмотрен внешний план деятельности филологического анализа текста, т.е. реализация внутреннего плана деятельности ФАТ на практическом материале, которым выступают тексты анализа тех или иных произведений.

2.1. Реализация операциональной составляющей языковедческих концепций в текстах анализа

На данном этапе исследования по рассмотрению внешнего плана деятельности филологического анализа текста методика работы заключалась в следующем:

1. Составление списка текстов анализа.

Для теории деятельности значимым компонентом является выбор материала исследования, поэтому в данной части работы методом сплошной выборки составлен список текстов анализа художественных произведений, составленных отечественными исследователями (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Общий список текстов анализа

Автор текста анализа	Анализируемое произведение
Л.А. Новиков	А.С. Пушкин «Моцарт и Сальери»
	А.С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»
	М.Ю. Лермонтов «Парус»
	М.Ю. Лермонтов «Смерть поэта»
	Н.В. Гоголь «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (отрывки)
	Л.В. Толстой «Война и мир» (отрывок)
	Ф.И. Тютчев «Весенние воды»
	Ф.И. Тютчев «Как весел грохот летних бурь...»
	Ф.И. Тютчев «Есть в осени первоначальной...»
	Ф.И. Тютчев «Чародейкою Зимою...»
	А.П. Чехов «Толстый и тонкий»
	А.А. Блок «О, весна без конца и без краю...»
	А.А. Блок «В голодной и больной неволе...»

Продолжение таблицы 4.

Автор текста анализа	Анализируемое произведение
Л.А. Новиков	М. Горький «Песня о Буревестнике»
	В.В. Маяковский «Хорошо!» (отрывок)
	В.В. Маяковский «Необычное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»
	К.Г. Паустовский «Северная повесть» (отрывки)
	К.М. Симонов «Родина»
	К.М. Симонов «Жди меня, и я вернусь...»
	М.А. Шолохов «Судьба человека» (отрывок)
	Р.И. Рождественский «На земле безжалостно маленькой...»
	«Человеку надо мало...»
	Е.А. Евтушенко «Идут белые снеги...»
	Е.А. Евтушенко «Не уставай»
	А.А. Вознесенский «Живите не в пространстве, а во времени...»
	А.А. Вознесенский «Тюльпаны на полюсе»
Л.В. Поповская (Лисоченко)	М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени» (отрывок)
	В.М. Гаршин «Сказка о жабе и розе» (отрывок)
	И.К. Соколов-Микитов «Времена года. Весна» (отрывок)
	М.Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы» (отрывок)
	Л.Н. Толстой «Детство» (отрывок)
	А.П. Чехов «Мальчики»
Г.С. Сырица	И. Бунин «Последний шмель»
	В. Маяковский «Лиличка! Вместо письма»
	М. Цветаева «Тоска по родине! Давно...»
	Н. Гумилев «Заблудившийся трамвай»
	М.Лермонтов «Сосед» и А. Пушкин «Узник» (сопоставительный анализ)
	Е. Баратынский «Дорога жизни», М. Лермонтов «Чаша жизни», А. Пушкин «Телега жизни» (сопоставительный анализ)
	Л. Толстой «После бала»
	В. Шукшин «Космос, нервная система и шмат сала»
	Первое фрагментарное описание Наташи Ростовой (фрагментарно-сопоставительный анализ)
	Р.А. Каримова
Д.М. Магомедова	Ф.И. Тютчев «Весенняя гроза»
	А.С. Пушкин «К Чаадаеву»

Окончание таблицы 4.

Автор текста анализа	Анализируемое произведение
Ю.М. Никишов	Ф.И. Тютчев «О чем ты воешь, ветер ночной?..»
О.А. Орлова	Ф.И. Тютчев «О чем ты воешь, ветер ночной?..»
И.В. Фоменко	Ф.И. Тютчев «О чем ты воешь, ветер ночной?..»
А.Д. Воробьева	М.А. Шолохов «Тихий Дон» (анализ эпизода)
Н.Л. Ермолаева	И.А. Гончаров «Обломов»
И.В. Петрова	А.С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»
Т.П. Булакова	А.С. Пушкин «К Чаадаеву»
Е.М. Виноградова	М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»
Д.И. Александрова	М.А. Шолохов «Тихий Дон»
Н.А. Николина	И.А. Гончаров «Обломов»
	И.А. Бунин «Господин из Сан-Франциско»
	В.В. Набоков «Другие берега»
	М. Булгаков «Мастер и Маргарита»
	И.С. Тургенев «Бежин луг»
	А.П. Чехов «Степь»
	И.С. Шмелев «Лето Господне»
	И.С. Шмелев «Солнце мертвых»
Н.А. Николина	А.И. Герцен «Былое и думы»
	И.А. Бунин «Холодная осень»
	А. Вампилов «Прошлым летом в Чулимске»
	Ф.М. Достоевский «Кроткая»
	А. Вампилов «Утиная охота»
Н.В. Барковская	Т. Толстой «Любишь – не любишь»
	«Война и мир»
Н.Н. Болдина	М.Ю. Лермонтов «Пророк»
Л.Г. Бабенко, Ю.М. Казарин	В.М. Шукшин «Срезал»
	О. Мандельштам «Пусти меня, отдай меня, Воронеж...»
	Г. Державин «Пирамида»
Н.С. Болотнова	А.А. Ахматова «Мне ни к чему одические рати...»
	М.Ю. Лермонтов «Из Гете»
	М.Ю. Лермонтов «Тучи»
	М.Ю. Лермонтов «Прощай, немытая Россия...»
Н.В. Барковская	«Война и мир» (отрывок)
Т.А. Калганова	Ф.И. Тютчев «Как весел грохот летних бурь...»
Т.А. Калганова	Ф.И. Тютчев «Весенняя гроза»

Для достижения достоверности исследования, проведения сопоставительного анализа, выделения общего и частного, анализируемый материал отобран на основе критерия повторяемости, наличия теоретических основ концепций ФАТ и практического материала (тексты анализа). Исходя из данного положения, из исходного списка выбраны тексты повторяющихся произведений (например, анализ произведения Л.Н. Толстого «Война и мир», выполненный Л.А. Новиковым и Г.С. Сырицей [Новиков 2007, Сырица 2005]). Так как не во всех теоретических работах по проблемам ФАТ представлен практический материал (анализ произведений), список был дополнен текстами анализа из журналов «Русский язык в школе», «Литература в школе». В итоге анализировались 22 текста (см. таблицу 5).

Таблица 5.

Список проанализированных текстов анализа

Автор анализа	Анализируемое произведение
Л.А. Новиков	А.С. Пушкин «Моцарт и Сальери»
Р.А. Каримова	А.С. Пушкин «Моцарт и Сальери»
Л.А. Новиков	А.С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»
И.В. Петрова	А.С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»
Л.А. Новиков	Л.В. Толстой «Война и мир» (отрывок)
Г.С. Сырица	Первое фрагментарное описание Наташи Ростовской (фрагментарно-сопоставительный анализ)
Н.В. Барковская	«Война и мир» (отрывок)
Л.В. Поповская	М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени» (отрывок)
Е.М. Виноградова	М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»
Д.М. Магомедова	Ф.И. Тютчев «Весенняя гроза»
Т.А. Калганова	Ф.И. Тютчев «Весенняя гроза»
Л.А. Новиков	Ф.И. Тютчев «Как весел грохот летних бурь...»
Т.А. Калганова	Ф.И. Тютчев «Как весел грохот летних бурь...»
Ю.М. Никишов	Ф.И. Тютчев «О чем ты воешь, ветр ночной?..»
О.А. Орлова	Ф.И. Тютчев «О чем ты воешь, ветр ночной?..»
И.В. Фоменко	Ф.И. Тютчев «О чем ты воешь, ветр ночной?..»
Д.М. Магомедова	А.С. Пушкин «К Чаадаеву»
Т.П. Буслакова	А.С. Пушкин «К Чаадаеву»
Н.Л. Ермолаева	И.А. Гончаров «Обломов»
Н.А. Николина	И.А. Гончаров «Обломов»
А.Д. Воробьева	М.А. Шолохов «Тихий Дон» (анализ эпизода)
Д.И. Александрова	М.А. Шолохов «Тихий Дон»

3. Определение коэффициента нормативности / вариативности материала исследования.

Для полноты исследования определен коэффициент нормативности / вариативности материала анализа: чем чаще одно и то же произведение анализируется разными исследователями, тем материал анализа более *нормативен*, тем выше соответствующий коэффициент. Из общего списка в 79 текстов рассматриваются повторяющиеся 22 текста, таким образом, коэффициент нормативности материала анализа составляет 27,8 %. В результате проведенного анализа прослеживается общая тенденция преобладания вариативности всего изученного материала, кроме принципов анализа текста. Это свидетельствует о том, что на данном этапе развития теории анализа текста нет единой методики, алгоритма, метода анализа.

4. Операционально-технологическая составляющая текстов ФАТ.

На следующем этапе исследования выявлена и проанализирована его операционально-технологическая составляющая текстов анализа. Изучаемый аспект напрямую связан с понятиями «операция» и «действие», являющимися одними из базовых понятий теории деятельности. Под операцией вслед за А.Н. Леонтьевым мы понимаем «...способы осуществления действия» [Леонтьев 2005, с. 84]. Под «действием» понимаем «применение, проявление чего-либо на практике, осуществление своих функций, своего назначения» [Большой толковый словарь 2000, с. 246].

В каждом тексте анализа выявлен набор тех операций (операционально-технологическая составляющая), к которым обращается автор того или иного текста анализа.

Стоит отметить, что исследователи выбирают для анализа небольшие по объему произведения (например, анализ стихотворений «Весенняя гроза» «К Чаадаеву», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»), либо в центре внимания находятся лишь некоторые аспекты анализа. Так, например, в основе анализа романа «Обломов», выполненного Н.А. Николиной, находится изучение системы имен собственных данного произведения. Исследователем в начале работы определяется цель и актуальность данной темы, отмечено, что «...в прозе Гончарова имена собственные последовательно выступают как важное характерологическое средство, <...>, служат ключом к подтексту произведения, выделяют его мифологический, фольклорный и др. планы» [Николина 2003, с. 197].

В качестве примера анализа операционально-технологической составляющей рассмотрены три пары текстов. Выбор именно данных текстов анализа для описания в тексте диссертации обусловлен рядом причин. Во-первых, представляется актуальным рассмотреть анализ стихотворного и прозаического текста. Во-вторых, выбор текстов анализа,

выполненных Л.А. Новиковым и Л.В. Поповской, обусловлен тем, что в работах ученых имеется теоретическая часть, и проведен сравнительный анализ реализации теоретических основ авторских концепций на практическом материале. Текст анализа Г.С. Сырицы, посвященный изучению портретного описания Наташи Ростовской, и текст анализа Е.М. Виноградовой, направленный на рассмотрение семантического поля «бледность» в романе «Герой нашего времени», представляют собой аспектное изучение текста (рассмотрение той или иной стороны предмета).

4.1. *Первая пара текстов анализа стихотворения А.С. Пушкина «К Чаадаеву» представлены исследованиями М.Д. Магомедовой и Т.П. Булаковой.*

В основе работы Д.М. Магомедовой находится *изучение* лексического уровня текста выбранного стихотворения. На первом этапе работы автор *составляет словарь стихотворения и выявляет доминирующие части речи*, отмечая, что «...обращение к этому аспекту смысловой организации поэтического текста представляется весьма перспективным и в методическом, и в теоретическом плане. Речь идет ... о систематических исследованиях поэтических жанров и направлений или индивидуальных стилей» [Магомедова 2004, с. 37]. На основе анализа исследователь делает вывод о том, что доминирующими частями речи в стихотворении являются существительные и глаголы, менее частотны прилагательные и местоимения. Далее Д.М. Магомедова выделяет в стихотворении тематические поля: «внутренний мир человека», «любовь», «надежда», «родина», «свобода», «деспотизм», «слава», «призрачность». Каждое поле имеет в своем составе ряд слов и словосочетаний стихотворения. Автор отмечает, что одно и то же слово может входить в состав нескольких тематических полей, «...проявляя в них разные семантические признаки» [Магомедова 2004, с. 41]. Автор анализа отмечает, что выделенные тематические поля можно объединить в две противоположные группы: «личное, интимное» / «внеличное, гражданское».

Анализируя контекстные значения слов в стихотворении, Д.М. Магомедова делает вывод, что слова группы «личное» использованы поэтом для обозначения гражданских чувств, что является особенностью поэтики А.С. Пушкина. Исследователь отмечает *композиционно-семантическое единство стихотворения*, особо подчеркивая роль семантики глаголов текста: «употребление глаголов внутреннего состояния или внешнего действия указывает на психологическую точку зрения лирического субъекта по отношению к событиям сюжета стихотворения» [там же, с. 43]. В начале стихотворения преобладают глаголы, передающие движение, процесс. В финальных строках наблюдается тенденция

к использованию глаголов, выражающих чувства. В финальных строчках стихотворения вновь доминируют глаголы внешнего действия. Таким образом, Д.М. Магомедова *делает вывод* о том, что семантическая организация стихотворения представлена следующим движением: гражданское – личное – гражданское.

В анализе стихотворения, выполненного Т.П. Буслаковой, выделены следующие операции. На первом этапе исследования, автор *определяет центральный мотив* стихотворения, состоящий в «...томительном ожидании «минуты вольности святой» [Буслакова 2005, с. 25]. По мнению автора, схожесть мотивов роднит стихотворение «К Чаадаеву» и оду «Вольность».

Далее Т.П. Буслакова *определяет адресата* стихотворения, которым является единомышленник лирического героя. В анализе также *представлена характеристика главного героя*, лирического героя стихотворения: «...лирический герой не одинок, он, может, обрисовывая специфику своего состояния, надеяться на то, что его поймут...» [там же].

Исследователь *разделяет стихотворение на две смысловые части*, отмечает при этом отсутствие разделения стихотворения на строфы, что свидетельствует о «создании впечатления, что монолог героя последовательно движется к финальному подтверждению вневременной значимости «горения», «упования», «порывов», вызванных жаждой освобождения отечества от «гнета власти роковой» [там же, с. 26].

Автором анализа *определен стихотворный размер и рассмотрены* те основные стилистические средства, передающие основной пафос стихотворения, к которым относятся гиперболы, сравнения и метафоры. Среди выделенных стилистических средств Т.П. Буслакова *отмечает доминирующую роль метафор в стилистической организации стихотворения*: «...метафора передает не только впечатление настолько живое и осязаемое, что по одной фразе можно судить о духовном мире ровесников лирического героя, но и эстетическую ценность, важную для поэта, их идеалов» [там же, с. 27].

Отмечая автобиографичность стихотворения, Т.П. Буслакова *рассматривает категории автора и лирического героя*: «... они (автор и лирический герой – выделено Е.В. Головиной) близки, обрисованное в стихотворении мироощущение было характерно для тех представителей пушкинского поколения, кто видел цель своей жизни в противодействии неприемлемым для них общественным тенденциям, в поддержке интересов угнетенных слоев» [там же, с. 28].

На основе использованных в стихотворении стилистических средств Т.П. Буслакова *выделяет ключевую доминанту*: «...ключевая метафора послания («звезда пленительного счастья») акцентирует сходство между

духовными и социально-бытовыми планами» [там же, с. 30]. В конце анализа исследователь *выделяет основную тему стихотворения* (свобода): «...свобода для него (А.С. Пушкина) – необходимое условие жизни, порыв к ней прекрасен, несмотря на то, что до нее нельзя дотянуться, как до звезды» [там же]. Таким образом, формулирование темы в обоих текстах анализа отнесены к синтезирующей составляющей анализа.

Выделенные операции в рассмотренных текстах анализа обобщены и отображены в таблице (см. таблицу 6).

Таблица 6.

**Наборы операций в текстах анализа стихотворения «К Чаадаеву»
М.Д. Магомедовой и Т.П. Буслаковой**

	Частотный словарь текста	Доминирующие части речи	Выделение тематических полей	Изучение композиции	Мотив стихотворения	Адресант стихотворения	Разделение на смысловые части	Стихотворный размер	Стилистические средства	Автор / лирический герой	Тема
Т 1	+	+	+	+							+
Т 2					+	+	+	+	+	+	+

Примечание. Т 1 – текст анализа М.Д. Магомедовой

Т 2 – текст анализа Т.П. Буслаковой

Название графы таблицы «частотный словарь текста» связано с тем, что одним из пунктов анализа текста значится определение М.Д. Магомедовой сколько раз то или иное слово встречается в стихотворении «К Чаадаеву». Название графы «доминирующие части речи» определено тем, что на основе составления частотного словаря стихотворения М.Д. Магомедова выявляет в стихотворении доминирующие части текста. Так как автор текста анализа выделяет тематические поля, изучает композицию стихотворения, нами выделены графы с соответствующими названиями. Т.П. Буслакова определяет адресанта стихотворения, разделяет его на смысловые части, определяет стихотворный размер и стилистические средства, рассматривает образ автора и лирического героя, в соответствии с вышесказанным, нами выделены названия соответствующих граф таблицы.

На основе исследования проведен сравнительный анализ данных текстов анализа. Анализ Д.М. Магомедовой направлен на изучение лексического уровня стихотворения, автор проводит компонентный и полевой анализ. В работе Д.М. Магомедовой не изучается ритмическая

организация стихотворения, не определяется размер и ритм стихотворения. Текст анализа не помещен в текст анализа, объем текста анализа в обоих случаях больше самого стихотворения.

Так же Д.М. Магомедова изучает семантику стихотворения, в частности – семантику глаголов, характеризующих композиционно-семантическое единство стихотворения.

Т.П. Буслакова акцентирует внимание на выявлении стилистических средств стихотворения и объяснении роли данных средств для выявления ключевой доминанты, темы стихотворения. Таким образом, в данном тесте анализа происходит некое уравнивание стилистического и филологического видов анализа.

В то же время анализ Т.П. Буслаковой подразумевает определенную комплексность, автором рассмотрены различные аспекты анализа: ритмическая организация стихотворения, категории автора и лирического героя, тематическое пространство произведения, а анализ М.Д. Магомедовой связан с изучением лексического уровня стихотворения. Но как было отмечено, в анализе доминирующая роль отведена изучению стилистики языка.

4.2. *Вторая пара представлена текстами анализа отрывков произведения Л.Н. Толстого «Война и мир». Исследования проведены Л.А. Новиковым и Г.С. Сырицей.*

На первом этапе исследования Л.А. Новиков помещает в текст анализа рассматриваемый текст, объясняет значения ряда слов, например, «...вручить власть – дать власть» [Новиков 2007, с. 126].

Далее Л.А. Новиков определяет роль всего произведения в контексте русской и мировой литературы, ссылаясь на слова литературного критика Н.Н. Страхова о роли Л.Н. Толстого в литературе. Таким образом, наблюдается реализация исследователем приема «ссылка на авторитетное мнение» при анализе текста. В основе анализа находится изучение композиции отрывка, Л.А. Новиковым выделено два плана ее изображения: обычный (объективный) и отстраненный (субъективный). По мнению исследователя, обычный план изображения преобладает в тексте и «...отражает непосредственно точку зрения повествователя» [там же, с. 129], а при помощи субъективного плана автор изображает происходящие события глазами маленькой девочки.

Основным приемом описания композиции в отстраненном плане исследователь считает наличие «третьего лица» (девочка), которая «...в композиционной структуре максимально приближена к главному персонажу – Кутузову» [там же, с. 130], а в объективном плане этим приемом является антитеза образов Кутузова и Бенигсена. К важным композиционным приемам автор также относит интонацию, паузу, которые в тексте выражаются наличием вводных предложений или

знака тире: «...существенную роль в рассматриваемом отрывке играет интонация, интонационное выделение определенных частей текста и отдельных слов» [там же, с. 132].

Также автор *рассматривает категории художественного пространства и времени* и способы их передачи. Л.А. Новиков отмечает, что время в тексте Л.Н. Толстого «сужается» и «расширяется», это обусловлено замыслом и композицией. По его мнению, категория художественного пространства передается при помощи ряда стилистических фигур, а категория времени передается при помощи контекстуальной антонимии: «...разнообразны приемы языкового изображения художественного пространства, где происходит изображаемое событие, совет собрался в просторной, лучшей избе – мужики, бабы и дети большой семьи теснятся в другой, черной избе (своеобразная контекстуальная антонимия, характеризующая важность происходящего совета, которому отведено лучшее помещение)» [там же, с. 134].

Л.А. Новиков отмечает, что в анализируемом отрывке описание внешности и характера персонажей дано фрагментарно: «...в речи повествователя дано впечатляющее, хотя и эскизное, описание членов военного совета, схвачены характерные черты их внешности и характера» [там же, с. 135].

В заключении ученый отмечает, что в тексте *практически нет традиционных тропов и фигур*. К традиционным тропам и фигурам исследователь относит метафору, эпитет, сравнение, метонимию, олицетворение и ряд других.

Нами были также проанализированы еще несколько текстов анализа, выполненных Л.А. Новиковым, в сопоставительном аспекте с текстами других исследователей. Рассмотренные четыре текста анализа Л.А. Новикова позволяют говорить о том, что изучение текста в работах исследователя, прежде всего, направлено на рассмотрение его композиции, идейного содержания, системы образов и авторской точки зрения. А исследование языковых средств, по мнению ученого, должно происходить в «...их идейно и композиционно целенаправленном синтезе» [там же, с. 29]. Тексты анализа выполнены по тому алгоритму, который автор представляет в теоретической части работы.

Г.С. Сырица рассматривает портретное описание Наташи Ростовской, определяя данное понятие как: «фрагмент текста, который характеризуется синтаксической и лексической замкнутостью» [Сырица 2005, с. 322]. Также автор отмечает, что портрет является одной из важных частей композиции.

Г.С. Сырица выделяет *особенности портретного описания* в произведениях Л.Н. Толстого, отмечая их новаторство: «Портреты Л.Н. Толстого отличается рассредоточенность, текучесть, динамичность» [там же, с. 324-325].

Затем Г.С. Сырица переходит к рассмотрению портрета Наташи Ростовской, указывая на важную черту героини (динамизм), которая передается на лексическом уровне глаголами движения (побежала, бросилась, подскочила, отскочила): «...динамичность Наташи, быстрота ее движений, становятся знаком этого персонажа» [там же, с. 327]. Автор отмечает важность *портретного описания в композиции произведения*.

Также исследователем *выделены лексико-семантические ряды в портретном описании героини* и сопоставлены характеры героини и других персонажей. Выделенные операции рассмотренных текстов анализа приведены в таблице (см. таблицу 7).

Таблица 7.

**Наборы операций в текстах анализа Л.А. Новикова
и Г.С. Сырицы**

	Наличие текста произведения в тексте анализа	Роль произведения в литературе	Изучение композиции	Приемы анализа композиции	Изучение пространственно-временных отношений	Рассмотрение стилистических средств	Описание портрета героя	Приемы описания портрета
Т 3	+	+	+	+	+	+		
Т 4		+	+				+	+

Примечание. Т 3 – текст анализа Л.А. Новикова

Т 4 – текст анализа Г.С. Сырицы

В тексте анализа Л.А. Новикова помещен текст анализируемого отрывка, вследствие чего выделяем графу «наличие текста произведения в тексте анализа». Исследователями изучается композиция произведения, это находит отражение в таблице. Л.А. Новиков выделяет принципы анализа композиции, а Г.С. Сырицей определены приемы портретного описания, нами выделены соответствующие графы. Л.А. Новиков рассматривает стилистические средства, Г.С. Сырица описывает портрет героя, соответствующие графы выделены в таблице.

Название графы таблицы «роль произведения в литературе» связано с тем, что авторы текстов анализа определяют роль произведений Л.Н. Толстого в мировой и отечественной литературе, а также важность анализируемого отрывка в контексте всего произведения «Война и мир».

В данных двух текстах анализа одного произведения нами выявлены общие черты. Л.А. Новиков и Г.С. Сырица пишут о важности произведений Л.Н. Толстого в отечественной и зарубежной литературе, также для исследователей представляется важным изучение композиции произведения и системы персонажей как неотъемлемой части композиции. Л.А. Новиков уделяет внимание изучению тех приемов, с помощью которых она раскрывается. В четырех рассмотренных текстах анализа, выполненных Л.А. Новиковым, выделено пять композиционных приемов, четыре из которых автор применяет при анализе произведения «Моцарт и Сальери» и один прием – при анализе отрывка из произведения «Война и мир». В тексте рассмотренного анализа выделен прием композиционной важности ремарок повествователя: «...существенную структурно-композиционную роль в тексте играют конструкции-ремарки повествователя, обрамляющие речь Кутузова или вклиниваемые в нее» [Новиков 2007, с. 131].

Также Л.А. Новиков определяет, какими способами композиция текста представлена на лексическом и синтаксическом уровнях. Г.С. Сырицей практически не рассматриваются те стилистические тропы и фигуры, с помощью которых представлено портретное описание героини, Л.А. Новиков уделяет большее внимание данному аспекту анализа.

4.3. *Третья пара представлена текстами анализа отрывка произведения М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Исследователи - Л.В. Поповская и Е.М. Виноградова.*

Л.В. Поповская в начале своего исследования представляет текст анализируемого отрывка. Затем исследователь *определяет, что данный отрывок является составной частью* более крупного текста. Наречие «наконец», с которого начинается анализируемый отрывок, не может использоваться в первом предложении самостоятельного текста. Автором выявлены синтаксические отношения отрывка с предтекстом, в анализируемом отрывке ими являются временные отношения последовательности, что «...осознается как очередной этап наблюдений говорящего» [Поповская 2006, с. 332].

Л.В. Поповская *определяет тему и три микротемы* отрывка: «тема текста – описание места (местности, пространства) и наблюдаемых или происходящих в данном месте ситуаций» [Поповская 2006, с. 332]. Как уже отмечалось ранее, формулирование темы в анализируемом тексте является синтезирующим звеном. Таким образом, в анализируемом отрывке реализован постулат анализа и синтеза деятельности, сформулированный Г.В. Суходольским.

Все предложения *отрывка нумеруются и указываются номера предложений, соответствующие каждой микротеме*. Исследователь

определяет зачин текста (1 предложение отрывка) и отмечает, что в отрывке отсутствует концовка, создающая смысловую завершенность, и *анализирует те средства, с помощью которых в тексте выражается отношение автора* (говорящего) к сообщаемой информации. Исследователь отмечает, что: «...в обозначении места нет отношения говорящего к сообщаемому, т. е. оно нейтрально, а в описании наблюдаемых ситуаций содержится отношение говорящего к происходящему. В основном эти отношения выражаются лексическими, словообразовательными и грамматическими языковыми средствами» [Поповская 2006, с. 334].

Автор исследования *делит текст на составные (структурные) части*, выделяет в тексте зачин, сложное синтаксическое целое, состоящее из 3 предложений и 4 отдельных предложений; устанавливает смысловые (синтаксические) отношения между частями текста, выделяемые при его структурном (формальном) членении: «...смысловые отношения между составными частями текста – вторым ССЦ (предложения 3, 4, 5), предложениями 6 и 7 определяются их временными планами и способами глагольного действия глаголов-сказуемых» [там же, с. 337].

Л.В. Поповская определяет средства и виды межфразовой связи, к которым относит местоимения, видовременные формы глаголов-сказуемых, особенности порядка слов, синтаксический повтор – параллелизм структур, семантический повтор, лексический повтор. Исследователем *определен тип текста* с точки зрения структурной организации. Текст представляет собой прозаическую строфу, основанную на цепной и параллельной связи. Определен функциональный тип текста (описание); стиль текста. Также отмечены языковые особенности, обуславливающие описательный тип текста, к которым автор относит: «...слова и словосочетания с пространственными значениями: «на площадке», «под виноградными аллеями», «на крутой скале»...» [там же, с. 343]. В конце анализа автором выявляются языковые средства, выполняющие изобразительно-выразительную роль: «...примерами тропов являются эпитеты, <...>, метонимия, <...>, ирония» [там же, с. 343]. Автор выполнил анализ по тому алгоритму, который описан в теоретической части работы.

Е.М. Виноградова стремится проанализировать произведение в полном объеме. Автор *определил один из лейтмотивов романа* «Герой нашего времени». По мнению исследователя, этим лейтмотивом является признак бледности. Е.М. Виноградова отмечает, что данный признак обнаруживается в частотном употреблении слов с корнем блед-, данные группы слов образуют ядро семантического поля «бледность».

Также исследователь *определяет*, что признак бледности характеризует главного и второстепенных персонажей. На основе данного

признака М.Ю. Лермонтов создает образ природы, вследствие чего «...бледность становится универсальной чертой лермонтовской концепции мира и человека» [Виноградова 2004, с. 58].

Автором *представлены характеристики* женских образов романа, обладающих признаком бледности (Бэла, Вера, «ундина»), например, «... в образе умирающей Бэлы соединены признаки бледности, слабости и холодности» [там же]. Характеризуя образ Печорина, Е.М. Виноградова полагает, что «первым «бледным» персонажем в тексте является сам герой» [там же, с. 61]. При рассмотрении образа природы исследователь отмечает, что «...бледности персонажей соответствует аналогичный признак в пейзаже, благодаря чему бледность становится одной из черт модели мира и человека» [там же, с. 62].

Далее автор *рассматривает пространственно-временные отношения произведения*, указывая, когда и где разворачиваются описываемые события. Данные категории соотносятся с категорией образности: «...что касается *образа* пространства и времени действия, то значительная часть эпизодов романа разворачивается либо ночью при лунном свете, либо на закате / на рассвете» [там же, с. 63]. Е.М. Виноградова отмечает, что данные временные рамки (предзакатное и предрассветное время) прослеживаются не только в романе «Герой нашего времени», но и в других произведениях М.Ю. Лермонтова. На основе неоднократно повторяющегося признака бледности исследователь *делает вывод* о создании М.Ю. Лермонтовым образа художественного пространства, «...в котором проявляют себя и «бледный герой», и «бледная дева» [там же, с. 64]. Результаты выявленных операций представлены в таблице (см. таблицу 8).

Таблица 8.

**Наборы операций в текстах анализа Л.В. Поповской
и Е.М. Виноградовой**

	Тема	Анализ средств, выражающих авторскую позицию	Структурные части текста / смысловые отношения между ними	Средства / виды межфразовой связи	Тип текста	Изучение стилистических средств	Лейт-мотив произведения	Изучение образности произведения	Простр. временные отнош.
Т 5	+	+	+	+	+	+			
Т 6							+	+	+

Примечание. Т 5 – текст анализа Л.В. Поповской

Т 6 – текст анализа Е.М. Виноградовой

В рассмотренных двух текстах анализа наблюдается больше различий, нежели сходств. Л.В. Поповская рассматривает фрагмент текста, Е.М. Виноградова – все произведение, в центре изучения находится категория образности (образы героев рассмотрены сквозь призму категории бледности, являющейся лейтмотивом произведения). В основе анализа, выполненного Л.В. Поповской, находится изучение стилистики текста: автор определяет тип, стиль текста, виды и средства межфразовой связи. Также наблюдается тенденция к структурному изучению текста, это проявляется в делении текста на структурные части. Л.В. Поповской сделан акцент на рассмотрении стилистических тропов и фигур, выполняющих изобразительно-выразительную роль и создающих специфику художественного произведения.

Е.М. Виноградова выявляет центральный лейтмотив произведения; изучению системы персонажей уделено основное внимание исследователя. Рассмотренные тексты анализа объединяет тот факт, что авторами изучены категории пространства и времени; наличием в них синтезирующей составляющей. В исследовании Л.В. Поповской данный факт проявляется в формулировании темы и микротем произведения, в работе Е.М. Виноградовой – наличие слова «таким образом» в последнем абзаце текста анализа. Это свидетельствует о стремлении исследователей синтезировать все составляющие своего исследования. Как отмечалось ранее, одним из критериев выбора материала выступал факт наличия теоретических аспектов ФАТ и практического материала (анализ исследователями определенных текстов). Из рассмотренных 3 пар текстов анализа теоретический и практический материал представлен в работах Л.А. Новикова и Л.В. Поповской [Новиков 2007, Поповская 2006]. Авторские варианты анализа текста выполнены по алгоритму, представленному в теоретической части исследования.

4.4. *Для большей наглядности представляется необходимым рассмотреть еще один текст анализа и соотнести его с теоретическими основами ФАТ, разработанными ученым-составителем текста анализа. Для примера выбран текст анализа стихотворения М.Ю. Лермонтова «Пророк», выполненный Н.Н. Болдиной [Болдина 1998].*

Автором написаны 2 работы по анализу текста: одна посвящена ФАТ, вторая – ЛАТ [Болдина 1998, 2005]. Содержание работ во многих аспектах совпадают, что свидетельствует об уравнивании филологического и лингвистического видов анализа.

В теоретической части исследований Н.Н. Болдиной определены методы анализа текста: семантико-стилистический метод, стилистического эксперимента и прием сравнения авторских вариантов произведения. В связи с выделением Н.Н. Болдиной метода с ключевым словом «прием» сделан вывод о том, что автор уравнивает понятия

метода и приема, но данные термины имеют разное содержание и объем. Исследователем определены принципы анализа текста: принцип историзма, принцип учета взаимосвязи, взаимообусловленности формы и содержания произведения и принцип координации общего и отдельного.

Что касается алгоритма анализа текста, то он носит частный характер и варьируется в зависимости от анализируемого произведения. Так, в интересующем нас тексте анализа стихотворения М.Ю. Лермонтова «Пророк» автор формулирует *алгоритм анализа данного стихотворения*, который состоит в определении темы стихотворения, смысла названия. Последующие пункты плана связаны с изучением композиции и анализом приемов создания образности; тематической характеристикой лексики, морфологии и синтаксиса. Последний пункт алгоритма стихотворения «Пророк» связан с анализом языковых средств.

После определения методики работы со стихотворением Н.Н. Болдина *сравнивает анализируемое стихотворение с одноименным стихотворением А.С. Пушкина*, отмечая общие и специфические черты каждого из стихотворений: «...что в них общего и что их отличает? Общее – тема (широкая). Различие в том, как она раскрывается» [Болдина 1998, с. 16]. *Тема* стихотворения определена исследователем следующим образом: «...Лермонтов говорит: за правду пророк обречен на изгнание, одиночество, он всеми покинут. Трагизм его судьбы в том, что он не такой как все: он иначе видит мир – глубже и полнее» [там же]. Н.Н. Болдина *объясняет смысл стихотворения с помощью анализа названия*. Для этого представлена словарная дефиниция слова «пророк» и объяснена этимология слова. По мнению исследователя, с помощью данного названия «...поэты хотели подчеркнуть высокую миссию поэта, его поистине высочайшее предназначение» [там же, с. 17].

На следующем этапе анализа автором *определена композиция* стихотворения, имеющая трехчастную структуру. Определенная часть анализа посвящена *анализу образных средств*, раскрывающих содержательно-смысловую план текста. Н.Н. Болдина отмечает, что «...в основе построения стихотворения один из излюбленных лермонтовских приемов – антитеза» [там же]. Автором *проанализированы стилистические тропы и фигуры* и обозначена их роль в раскрытии содержательного плана текста: «...олицетворение «...И звезды слушают меня» и сравнение «... Как птицы, даром божьей пищи» подчеркивают атмосферу покоя, духовную связь пророка с природой и ... пропасть между ними и людьми» [там же, с. 19].

В заключении анализа Н.Н. Болдина ссылается на мнение В.Г. Белинского о стихотворении «Пророк»: «...страшная сила выражения...» - так критик оценивал это стихотворение» [там же, с. 23].

Таким образом, анализ Н.Н. Болдиной выполнен в соответствии с авторским алгоритмом, однако без указания описанных в теоретической части работы методов и принципов, с помощью которых анализировался текст.

Анализ стихотворения осуществлялся на основе сопоставительного метода, так как автором проводится сравнительный анализ двух текстов с одноименным названием. Определение темы стихотворения как синтезирующей составляющей текста анализа является реализацией постулата анализа и синтеза теории деятельности.

В каждом тексте анализа можно выделить набор операций, которые осуществляет исследователь в ходе анализа того или иного произведения. Наибольшая полнота реализации внутреннего плана деятельности во внешнем имеет место в том случае, если наблюдается наличие текста анализа в практической части работы и алгоритма анализа в теоретической части исследования.

Подобным образом были проанализированы все тексты анализа. Данные анализа свидетельствуют о ряде тенденций анализа поэтического и прозаического текста.

В анализе прозаического текста наблюдается тенденция к анализу пространственно-временных отношений текста; выделению темы / идеи произведения. Авторы текста анализа детально изучают композицию произведения; описывают образы повествователя и персонажей с точки зрения их роли в композиционной структуре произведения. Исследователи изучают стилистику текста (определение типа текста с точки зрения его структурной организации) и те языковые средства, которые помогают раскрыть авторский замысел.

Выделенные конструкторы соотносятся с уровнями деятельности. Изучение пространственно-временных отношений относится к уровню общей деятельности, анализ структуры текста характеризует общенаучную деятельность. Такие конструкторы как тема / идея произведения, система образов произведения, стилистика текста и языковые средства отнесены к филологической деятельности.

Анализируя поэтический текст, исследователи определяют особенности лирики стихотворения; изучают ритмическую организацию текста; формулируют тему, идею произведения; описывают систему образов. Анализу подвергаются языковые средства, стихотворение изучается также с точки зрения его синтаксических особенностей. Рассмотренные конструкторы отнесены к филологическому уровню деятельности.

Итак, в данном параграфе выявлены и проанализированы наборы операций, которые осуществляют исследователи в ходе анализа текста на материале 22 текстов анализа художественных произведений.

Во внешнем, как и во внутреннем плане, деятельность также характеризуется уровневой организацией с преобладанием филологической деятельности.

2.2. Стратегии и тактики филологического анализа текста

В процессе изучения внешнего плана ФАТ мы отметили ряд исследовательских тенденций анализа текста: во-первых, проводимый анализ основан на описательном подходе; для анализа выбираются фрагменты прозаических произведения / стихотворения или изучается какой-либо аспект (например, система имен собственных в романе «Обломов»). Авторами текстов анализа акцент сделан на изучении композиции, ритмической организации текста, стилистики языка и текста. В ходе исследования разработан ряд критериев, по которым оценивался каждый текст анализа:

1) исследовательские формулировки во внешнем плане операционально-технологической составляющей ФАТ;

2) включенность текста произведения и частотность его цитирования в тексте анализа;

3) объем текста анализа;

4) наличие в текстах анализа операциональной составляющей концепций ФАТ (методы, приемы, алгоритмы);

5) использование терминов;

6) наличие синтезирующей составляющей в тексте анализа, к которой мы относим формулирование темы, идеи произведения, а также выражающие данную составляющую лексемы: «таким образом», «в итоге», «в результате», «в заключении», «итак».

1. Исследовательские формулировки во внешнем плане операционально-технологической составляющей ФАТ.

При анализе формы исследовательской репрезентации операционально-технологической составляющей ФАТ наблюдается преобладание на лексическом уровне глаголов «определять что-либо», «выявлять что-либо», «раскрыть что-либо», «анализировать что-либо», «выявить что-либо», «рассмотреть что-либо». 44 раза встречается глагол «определить что-либо», 11 раз – «анализировать что-либо», 8 раз – «выявлять что-либо», 7 раз – «рассмотреть что-либо», 6 раз – «характеризовать что-либо»; 6 раз – «раскрывать что-либо».

На следующем этапе исследования представлены словарные дефиниции данных глаголов и выявлены наборы деятельностных конструктов, выраженных данными глаголами в проанализированных текстах анализа.

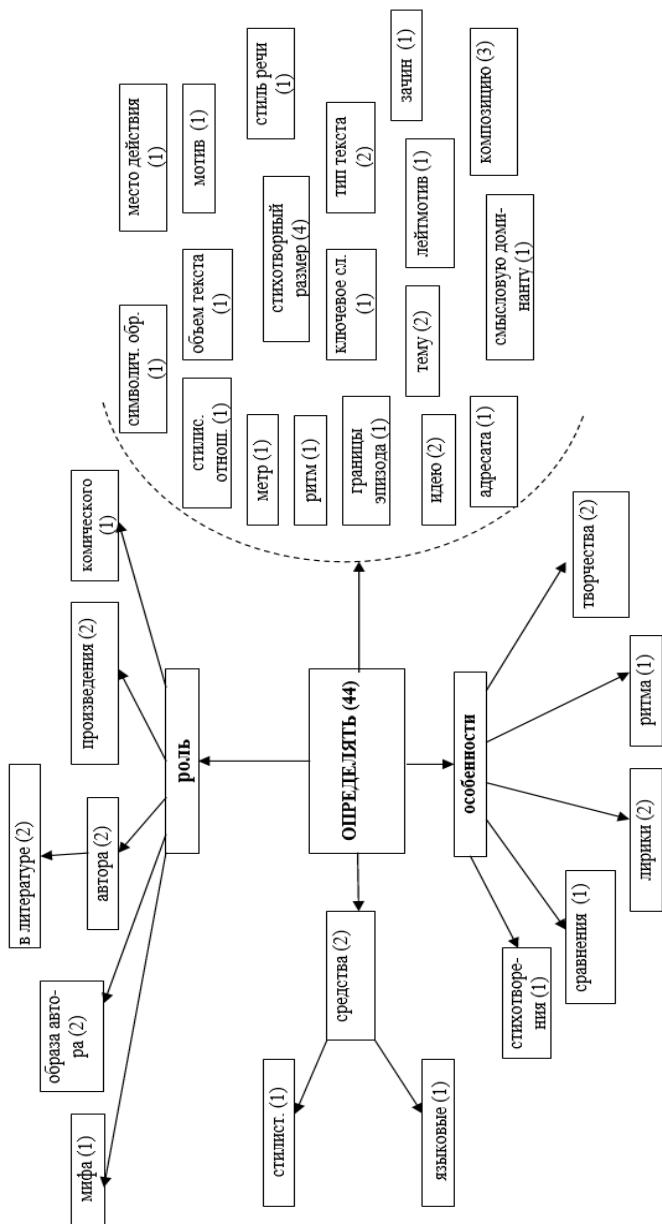

Рисунок 3. Наборы деятельностиных конструкторов, выраженных глаголом «определять»

Определяя что-либо в тексте, автор текста анализа стремится «...с точностью что-либо выяснить, установить что-либо» [Ожегов 2005, с. 456]. Т. е. при обращении к деятельностной операции, номинированной глаголом «определить», автор текста анализа стремится к точному и достоверному анализу какого-либо явления анализируемого текста, применяя при этом корпус необходимых методов и приемов. Так, например, Г.С. Сырица, анализируя портретное описание Наташи Ростовской, *определяет* ключевое слово в портрете («живая»), т. е. в тексте анализа существуют некий объект (Наташа Ростова) и ряд шаблонов, которые **определяют** портретные характеристики персонажа (живая, красивая, умная и т. д.). Среди данных шаблонов автор текста анализа определяет главную характеристику героини [Сырица 2005].

Также для полноты исследования мы выделили синонимичный ряд каждой формы авторской репрезентации операционально-технологической составляющей ФАТ. Так, глагол «определять» образует следующий синонимичный ряд: «найти – назначить – узнавать» [Словарь синонимов... 2001, с. 252].

На основе анализа формы авторской репрезентации выявленной операционально-технологической составляющей ФАТ, глагол «определять» образует следующие наборы деятельностных конструкторов (см. рис. 3.).

Анализируя что-либо в тексте, автор текста анализа применяет метод исследования, связанный с «рассмотрением отдельных сторон, свойств, составных частей чего-либо» [Ожегов 2005, с. 24]. Т. е. при обращении к деятельностной операции, номинированной глаголом «анализировать», автор текста анализа стремится не просто описать или выявить что-либо в тексте, а применить к тексту научный метод его исследования, а также выделить части, компоненты исследуемого материала. Так, например, Л.В. Поповская рассматривает произведение «Герой нашего времени» и анализирует те средства, с помощью которых в тексте выражается отношение автора (говорящего) к сообщаемому. В основном эти отношения выражаются лексическими, словообразовательными и грамматическими языковыми средствами [Поповская 2006]. Глагол «анализировать» образует следующий набор деятельностных конструкторов (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Наборы деятельностных конструктов, выраженных глаголом «анализировать»

Выявляя что-либо в тексте, автор текста анализа ставит своей целью «...сделать что-либо явным, обнаружить» [Ожегов 2005, с. 123].

Т.е. при обращении к деятельностной операции, номинированной глаголом «выявлять», исследователь предполагает, что в тексте анализа есть нечто скрытое, что необходимо обнаружить (эксплицировать), исследователь того или иного произведения стремится изучить скрытые стороны бытия текста. Глагол выявлять образует следующий синонимичный ряд: «обнаруживать – проявлять» [Словарь синонимов... 2001, с. 78]. Например, Н.В. Барковская при анализе произведения «Война и мир» выявляет основной прием в построении композиции, им является прием контраста. Глагол «выявлять» образует следующий набор деятельностных конструктов (см. рисунок 5).

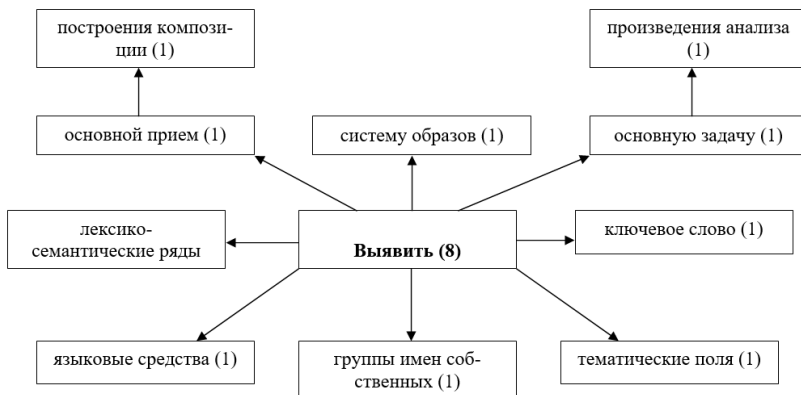

Рисунок 5. Наборы деятельностных конструктов, выраженных глаголом «выявить»

Рассматривая что-либо в тексте, автор текста анализа «...вникнув, разбирает, обсуждает что-либо» [Ожегов 2005, с. 664]. Т. е. при обращении к деятельности операции, номинированной глаголом «рассматривать», исследователь стремится к детальному, обстоятельному анализу чего-либо, семантика лексемы «рассматривать» связана с описательностью, нарративностью. Синонимом данного глагола выступает глагол «анализировать» [Словарь синонимов... 2001, с. 372]. Так, например, в основе анализа стихотворения «Весенняя гроза» М.Д. Магомедовой находится рассмотрение метра и ритма данного поэтического текста. Глагол «рассмотреть» образует набор деятельностных конструктов (см. рис. 6.).

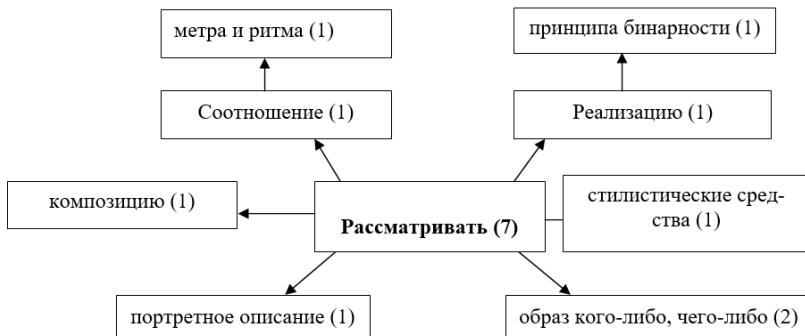

Рисунок 6. Наборы деятельностных конструктов, выраженных глаголом «рассматривать»

Раскрывая что-либо в тексте, автор текста анализа «...обнаруживает что-либо», «объясняет», «делает известным, общедоступным, «объясняет что-либо (что-либо неизвестное, скрытое)» [Большой толковый... 2000, с. 1093]. Таким образом, автор текста анализа полагает, что в тексте имеется некая скрытая информация, которую необходимо эксплицировать. Система скрытой информации, заключенная в семантике глагола «раскрыть», является информацией первого, более общего порядка. Синонимами данного глагола являются обнаружить, раскрыть [Словарь синонимов...2001, с. 370].

Например, Л.А. Новиков при изучении произведения «Моцарт и Сальери» раскрывает замысел произведения, ссылается на заметку А.С. Пушкина и уточняет при этом, что «...заметка Пушкина о Сальери важна для понимания художественного замысла трагедии, определенной авторской версии» [Новиков 2007, с. 46]. Глагол «раскрывать» образует наборы деятельностных конструктов (см. рис. 7).

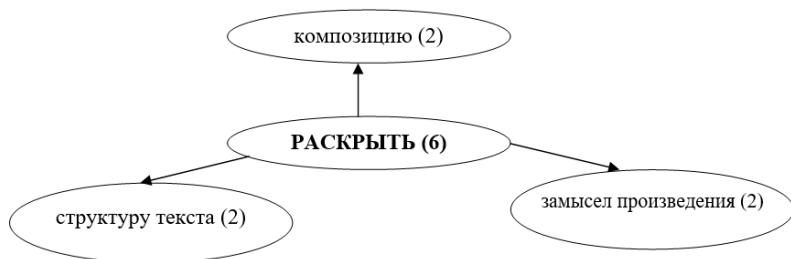

Рисунок 7. Наборы деятельностных конструктов, выраженных глаголом «раскрыть»

Характеризуя что-либо в тексте, автор текста анализа стремится «...определить отличительные черты, особенности кого-либо, чего-либо» [Большой толковый... 2000, с. 1439]. Таким образом, автор текста анализа обращается к сопоставительному анализу тех или иных явлений (предметов, персонажей, конструктов) в тексте с целью выявления сущностных черт исследуемого предмета. Набор деятельностных конструктов, выраженных глаголом «характеризовать», представлен на соответствующем рисунке (см. рис. 8).

Рисунок 8. Наборы деятельностных конструктов, выраженных глаголом «характеризовать»

Наименее частотны в текстах анализа глаголы: «сопоставить что-либо» (4 раза), «указать что-либо» (3 раза), «изучать что-либо» (1 раз). В конце текстов анализа употребляется конструкт «сделать вывод» (14 раз).

Изучая что-либо, автор текста анализа акцентирует внимание на цели своего исследования «научно исследовать, познать» [Ожегов 2005, с. 243]. Т. е. при обращении к деятельностной операции, номинированной глаголом «изучить», автор текста анализа обращается к научным методам

познания чего-либо в тексте. Синонимами лексемы «изучать» являются «исследовать, постигать» [Словарь синонимов... 2001, с. 138]. Л.А. Новиков, анализируя стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», *изучает* композицию стихотворения, в которой «... последовательно развивается его идейное содержание» [Новиков 2007, с. 60].

Сопоставляя что-либо, автор текста анализа стремится «...сравнивая, соотнести друг с другом для получения какого-нибудь вывода» [Ожегов 2005, с. 748]. Т. е. при обращении к деятельности операции, номинированной глаголом «сопоставить что-либо», автор текста анализа обращается к сопоставительному методу исследования материала, и наличие данного глагола предполагает некий результат анализа; синоним лексемы – «сравнить» [Словарь синонимов... 2001, с. 409]. Так, например, Ю.М. Никишов, анализируя стихотворение «О чем ты воешь, ветр ночной?..», сравнивает рассматриваемый поэтический текст с элегией А.С. Пушкина «Зимний вечер» на основе общности тем (описание природы, бури, хаоса). Данный глагол образует следующий набор деятельностных конструкторов (см. рис. 9).

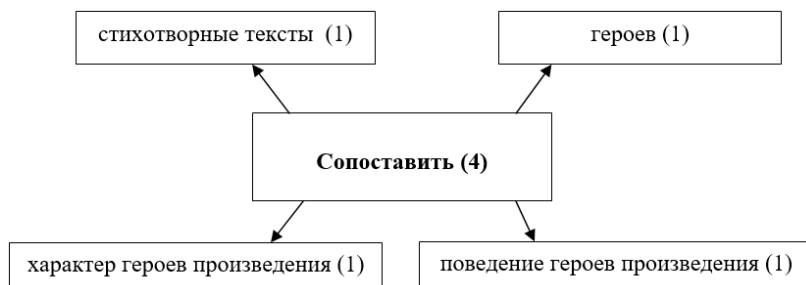

Рисунок 9. Наборы деятельностных конструкторов, выраженных глаголом «сопоставить»

Указывая что-либо, исследователь текста ставит своей целью «...установить, определить что-либо» [Ожегов 2005, с. 829]. Т. е. при обращении к деятельности операции, номинированной глаголом «указать», автор текста анализа стремится обратить внимание читателя на некий факт, некое явление, представленное в тексте анализа. Глагол «указать» образует набор деятельностных конструкторов (см. рис. 10).

Рисунок 10. Наборы деятельностных конструктов, выраженных глаголом «указывать»

Выявленные наборы деятельностных конструктов соотносимы с категорией цели, являющейся одной из единиц деятельности. Аналогичное исследование способов репрезентации цели анализа осуществлено и во внутреннем плане ФАТ. Данные систематизированы в таблице (см. таблицу 9).

Таблица 9.

Репрезентация категории цели во внутреннем / внешнем планах ФАТ

Внутренний план ФАТ	Внешний план ФАТ
Определение (26)	Определить (44)
Выявление (4)	Выявить (8)
Раскрыть (1)	Раскрыть (6)
Изучение (2)	Изучать (1)
Научить (4)	Делать вывод (14)
Показ (3)	Анализировать (11)
Исследование (1)	Рассматривать (7)
Моделирование (1)	Характеризовать (6)
Объяснение (1)	Сопоставить (4)
Развивать (1)	Указывать (3)
Формировать (1)	

Данные таблицы 9 свидетельствуют о преобладании выражения цели филологического анализа текста, связанной с определением чего-либо в тексте, т. е. с применением классификационных методов «раскрывается содержание, сущность чего-либо» [Большой толковый... 2000, с. 720]. В большинстве исследований ФАТ цель анализа связана с изучением стилистики текста и языка, ритмической организации текста, идейно-тематического и композиционного пространств текста.

Лингвистическое выражение цели ФАТ соответствует процессуальному характеру алгоритмизированной деятельности (динамизм), об этом свидетельствует преобладание глаголов, репрезентирующих ту или иную цель анализа во внешнем плане ФАТ. Во внутреннем плане цель анализа выражена в большинстве случаев именным способом, это свидетельствует о статическом характере репрезентации целевого пространства ФАТ.

Данные таблицы 9 свидетельствуют о наличии общих способов репрезентации цели анализа (определение – определить, выявление – выявить и т. д.). Таким образом, в 73 % случаев цели анализа, заявленные авторами концепций во внутреннем плане деятельности ФАТ, реализуются во внешнем плане.

2. Включенность текста произведения и частотность его цитирования в тексте анализа.

В 32 % текстов анализа представлено анализируемое произведение, в основном, это тексты стихотворений или эпизоды произведения. Текст произведения представлен в следующих текстах анализа:

- Л.А. Новиков. Анализ произведения А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери»; текст приводится в сокращении;
- Л.А. Новиков. Анализ отрывка из романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Автором представлен анализ эпизода, повествующего о совете в Филях;
- Л.А. Новиков. Анализ стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»;
- Л.А. Новиков. Анализ стихотворения Ф.И. Тютчева «Как весел грохот летних бурь...»;
- Т.А. Калганова. Анализ стихотворения Ф.И. Тютчева «Как весел грохот летних бурь...»;
- И.В. Петрова. Анализ стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»;
- Л.В. Поповская. Анализ отрывка из произведения М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Следовательно, текст произведения приводится авторами в том случае, если анализируется отрывок, либо стихотворный текст, что не влияет в значительной мере на общий объем текста анализа. Тот факт, что в четырех рассмотренных текстах анализа Л.А. Новикова приводится текст анализируемого произведения, свидетельствует о том, что один из пунктов алгоритма анализа Л.А. Новикова связан с представлением текста произведения с явной целью читательского ознакомления.

Что касается частотности цитирования текстов произведения, то в данной части исследования внешнего плана ФАТ намечается ряд

тенденций. Во-первых, авторами текстов анализа цитируются фрагменты художественного текста, предложения, словосочетания и лексемы.

Так, Л.А. Новиков цитирует *целые фрагменты текста*: «О силе воздействия искусства, пути к мастерству, гении автор говорит его (Сальери) словами: Я слушал и заслушивался – слезы // Невольные и сладкие текли. // Какая глубина! // Какая смелость и какая стройность! // Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь; // Я знаю, я» [Новиков 2007, с. 47]. Эта тенденция наблюдается во всех четырех рассмотренных текстах анализа Л.А. Новикова. Также цитируют фрагменты художественного текста в своих работах следующие исследователи: Е.М. Виноградова, Т.П. Буслаква, Д.И. Александрова, Ю.М. Никишов, Н.Л. Ермолаева, А.Д. Воробьева.

Л.В. Поповская цитирует *предложения* анализируемого художественного текста: «В создании синтаксического параллелизма большую роль играет однотипность грамматических значений членов предложения и порядка их расположения. <...> **«Под виноградными аллеями, покрывающими скат Машука, мелькала порою пестрая шляпка любительницы уединения вдвоем...»**; **«На крутой скале, где построен павильон, называемый Эоловой Арфой, торчали любители видов и наводили телескоп на Эльбрус...»** [Поповская 2006, с. 341]. Н.А. Николина и Т.А. Калганова также цитируют предложения художественного текста в исследованиях.

Г.С. Сырица, анализируя произведение «Война и мир», обращается к цитированию *словосочетаний*: «Статичность внутреннего мира персонажей в определенной мере обусловлена особенностями светского воспитания, ограничивающего свободу и раскованность «живого» человека. Семь «мертвый», «статичный» несет многочисленная лексика, передающая сферу полочувств, полуэмоций: «не тихие, не быстрые, приличные шаги молодого человека» [Сырица 2005, с. 333]. В данном аспекте исследования Г.С. Сырицы сближается с работами О.А. Орловой и И.В. Петровой.

И.В. Фоменко при интерпретации стихотворения «О чем ты воешь, ветер, ночной?..» обращается к цитированию отдельных лексем данного стихотворения: «При этом, грубо говоря, «набор образов» (ветр, хаос, душа, сердце, бури, мука) <...> и параллелизм как принцип организации стихотворения определяют переход к такой степени обобщения, какую могла себе позволить только философия рубежа XIX-XX вв., тяготеющая к эссеизму и метафоризму» [Анализ... 2001, с. 25]. Таким образом, в большинстве исследований наблюдается тенденция к цитированию отдельных фрагментов художественного текста.

3. Объем текста анализа.

Для определения объема текста анализа посчитано общее количество словоформ в текстах анализа, включая служебные слова. В 73 % случаев текст анализа больше, чем анализируемое произведение. Результаты отражены в таблице (см. таблицу 10). Данная категория объема текста анализа связана с длительностью деятельности в пространстве от начала к концу текста анализа. Чем больше количество словоформ в тексте анализа, тем протяженнее деятельность исследователя в пространстве текста анализа. Наиболее длительна в пространстве текста анализа деятельность О.А. Орловой (3573 словоформы), наименее длительна деятельность в тексте анализа Т.А. Калгановой (228 словоформ), несмотря на тот факт, что исследователи анализируют стихотворения, которые не имеют большой объем. Это свидетельствует о том, что исследование О.А. Орловой носит комплексный характер.

Таблица 10.

Количество словоформ в текстах анализа

Автор текста анализа	Кол-во словоформ в тексте анализа
Д.И. Александрова «Тихий Дон»	1892
Н.В. Барковская «Война и мир»	954
Т.П. Буслакова «К Чаадаеву»	3309
Е.М. Виноградова «Герой нашего времени»	1549
А.Д. Воробьева «Тихий Дон»	1035
Н.Л. Ермолаева «Обломов»	4620
Т.А. Калганова «Весенняя гроза»	552
Т.А. Калганова «Как весел грохот летних бурь...»	228
Р.А. Каримова «Моцарт и Сальери»	2312
Д.М. Магомедова «Весенняя гроза»	223
Д.М. Магомедова «К Чаадаеву»	786
Ю.М. Никишов «О чем ты воешь, ветер ночной?..»	921
Н.А. Николина «Обломов»	2767
Л.А. Новиков «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	1851
Л.А. Новиков «Война и мир»	2040
Л.А. Новиков «Как весел грохот летних бурь...»	531
Л.А. Новиков «Моцарт и Сальери»	2660
О.А. Орлова «О чем ты воешь, ветер ночной?..»	3573
И.В. Петрова «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	537
Л.В. Поповская «Герой нашего времени»	3230
Г.С. Сырица «Война и мир»	3429
И.В. Фоменко «О чем ты воешь, ветер ночной?..»	2122

На основе данных о размере (объеме) текста анализа определено определить среднее значение (1869) и стандартное отклонение (1252) словоформ в текстах анализа. Среднее значение определялось по формуле:

$$\bar{X} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i \text{ [Белоусов 2004, с. 45].}$$

Стандартное отклонение определялось по формуле:

$$D = \frac{\sum (X_i - \bar{X})^2}{n - 1} \text{ [там же].}$$

На основе статистических методов выделено четыре типа текста анализа: сверхмалые тексты (объемом до 616 слов), малые тексты (объемом от 616 слов до 1869 слов), большие тексты (объемом от 1869 слов до 3122) и сверхбольшие тексты (тексты от 3122 слов) (см. рис. 11).

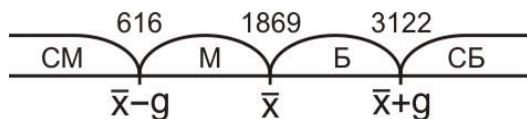

Рисунок 11. Типы рассмотренных текстов анализа

К I группе сверхмалых текстов относятся тексты анализа (22,7 %):

- Д.М. Магомедова «Весенняя гроза»;
- Т.А. Калганова "Как весел грохот летних бурь...";
- Т.А. Калганова "Весенняя гроза";
- Л.А. Новиков "Как весел грохот летних бурь...";
- И.В. Петрова "Я памятник себе воздвиг нерукотворный...".

К группе малых текстов относятся тексты анализа (27,2 %):

- Д.М. Магомедова "К Чаадаеву";
- Ю.М. Никишов "О чем ты воешь, ветр ночной?..";
- Н.В. Барковская "Война и мир";
- Е.М. Виноградова "Герой нашего времени";
- А.Д. Воробьева "Тихий Дон";
- Л.А. Новиков "Я памятник себе воздвиг нерукотворный...".

В группу больших текстов входят следующие тексты анализа (27,2 %):

- Д.И. Александрова "Тихий Дон";
- Р.А. Каримова "Моцарт и Сальери";
- Л.А. Новиков "Война и мир";

- Н.А. Николина "Обломов";
- И.В. Фоменко "О чем ты воешь, ветер ночной?..";
- Л.А. Новиков "Моцарт и Сальери".

В группе сверхбольших текстов 5 текстов анализа (22,7 %):

- Т.П. Буслакова "К Чаадаеву";
- Н.Л. Ермолаева "Обломов";
- О.А. Орлова "О чем ты воешь, ветер ночной?..";
- Л.В. Поповская "Герой нашего времени";
- Г.С. Сырица "Война и мир".

4. *Определение в текстах анализа операциональной составляющей концепций ФАТ (методы, принципы, приемы, алгоритмы).*

В ходе исследования нам не встретилось указаний исследователей того или иного произведения на те методы, с помощью которых проводился анализ. В рассмотренных текстах анализа представлены только приемы анализа текста. Выделены 10 приемов, которые применены исследователями в ходе анализа:

- – прием антитезы образов: «...одним из основных композиционных приемов «Моцарта и Сальери» является антитеза образов, данных в развитии» [Новиков 2007, с. 47];

- прием определения роли автора, его функций: «...не менее важно для понимания идеи трагедии иметь в виду и внутреннее противопоставление, противоречие разных начал в композиционной структуре самих образов как отражение авторской позиции» [там же, с. 48];

- прием композиционной важности персонажа: «...композиционно важен в структуре пьесы и третий персонаж – слепой скрипач...» [там же, с. 49];

- композиционный прием «распределения ролей» в структуре образа автора: «...он (прием) определяется своеобразным «распределением ролей» в структуре образа автора, отражаемой в тексте, и создает драматическое напряжение в разворачивании действия трагедии» [там же, с. 49];

- прием повтора: «...очень важную композиционную роль играет повтор фразы – квинтэссенции трагедии. Данные приемы применены исследователем только в тексте анализа трагедии «Моцарт и Сальери».

- прием композиционной важности ремарок повествователя;

- прием антонимичных рядов: «...описание глаз Наташи является важнейшим средством передачи эволюции ее внутреннего мира, диалектики души. Автор использует для этого целые группы антонимичных рядов» [Сырица 2005, с. 329];

- прием контраста: «...основной прием в построении эпизода – контраст, подготавливающий внезапный поворот в ситуации» [Барковская 2005, с. 81].

- прием сравнения: «...наиболее ярким из сравнений, характеризующих Григория Мелехова, является сравнение с волком» [Александрова 2005, с. 54];

- прием противопоставления образов персонажей: «...Ольга и соотносит, и противопоставляет миры героев романа. <...> Ольге Ильинской противопоставлена Агафья Матвеевна Пшеницина. Контрастны уже портреты героинь [Николина-2003, с. 203].

Основное количество выделенных приемов связано с изучением композиции текста, категории образности и системы персонажей и автора, что позволяет делать вывод о доминирующей роли данных явлений в текстах анализа художественных произведений.

Что касается наличия принципов ФАТ в тексте анализа, то при анализе стихотворения Ф.И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..» О.А. Орлова выделяет *принцип бинарности*: «... принцип бинарности, реализуемый на всех основных структурных уровнях текста, является определяющим и в семантическом аспекте» [Орлова-2001, с. 35].

При изучении вопроса о реализации алгоритма анализа текста в рассмотренных текстах анализа, то в трех рассмотренных работах (Л.А. Новикова, И.В. Петровой и Л.В. Поповской) представлен алгоритм анализа текста. Анализ того или иного произведения произведен исследователями по представленному в теоретической части работ указанных авторов алгоритму.

Алгоритм анализа Л.А. Новикова связан с рассмотрением ученым трех взаимосвязанных аспектов анализа. Первый аспект анализа связан с замедленным чтением произведения, на данном этапе представляется важным понять замысел автора произведения, определить идею текста: «...то есть вскрыть доминанту структуры текста как главное внутреннее характерное средство, определяющее его развертывание» [Новиков 2007, с. 28]. Ученый полагает, что понять замысел автора помогает анализ субъектно-структурной организации произведения, а «...в лирической поэзии особым способом выражения авторского сознания является лирический герой...» [там же].

Второй аспект алгоритма, разработанного Л.А. Новиковым, связан с изучением композиции произведения. На данном этапе анализа автор считает необходимым изучить систему образов и образ автора, являющийся, по мнению автора, одним из ключевых моментов анализа художественного текста.

Третий аспект анализа связан с изучением системы изобразительных средств. В данном случае автор считает неприемлемым анализировать изобразительные средства, основываясь на уровневом характере языка; исследователь отмечает важность избирательного анализа «...речевых доминант, вырисовывающий главные идейно-эстетические контуры текста и его образной структуры» [там же, с. 30].

Анализ текста, представленного в исследовании Л.В. Поповской, состоит из 14 пунктов (текст анализа пронумерован в соответствии с пунктами алгоритма) и связан с определением тематического и идейного содержания текста, изучением языковых средств, при помощи которого передается авторское мнение к сообщаемой в тексте информации. Также алгоритм исследователя направлен на изучение смысловых связей между частями анализируемого произведения. Один из пунктов алгоритма анализа текста Л.В. Поповской связан с выявлением вида и средств межфразовой связи текста. К средствам межфразовой связи исследователь относит средства связи простых предложений в составе сложного и средства связи в тексте простых и сложных предложений. Автор выделяет 4 типа межфразовой связи: контактная / дистантная; цепная / параллельная. Предложенный алгоритм связан также с изучением стилистики текста (определение стиля текста; функционального типа текста и изучение языковых особенностей его определяющих); стилистики языка (изучение изобразительных средств, обуславливающих стиль произведения).

Анализ стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», выполненного И.В. Петровой, направлен, во-первых, на сопоставление 3 стихотворений с аналогичным названием (текст А.С. Пушкина, Г.Р. Державина и Горация). Автор отмечает их жанровую, композиционную схожесть и структурный параллелизм. Исследователь отмечает возвышенность оды, определяет значение и цели употребления стилистических средств и характеризует композицию и особенности синтаксического строя стихотворения. И.В. Петрова выполняет анализ с учетом уровневого характера языка.

5. Использование терминов.

В каждом тексте анализа выделены термины, к которым обращаются исследователи в ходе анализа (подробно о терминологическом аппарате ФАТ будет идти речь в следующем параграфе).

Наибольшее количество терминов наблюдается в тексте анализа Л.В. Поповской «Герой нашего времени» (28 терминов). К терминам данного текста анализа относятся: «языковые средства, стилистические тропы и фигуры, тип текста, описание, стиль речи, язык художественной литературы, автор, структурная организация текста, строфа, цепная

связь, параллельная связь, функциональный тип текста, лексический повтор, семантический повтор, синтаксический повтор, порядок слов, местоимение, средства межфразовой связи, виды межфразовой связи, зачин, концовка, сложное синтаксическое целое, структурное членение текста, смысловые отношения, тема, микротема, предтекст, языковые средства связи» [Поповская 2006, с. 331-343].

Наименьшее количество терминов отмечено в тексте анализа Т.А. Калгановой стихотворения Ф.И. Тютчева «Как весел грохот летних бурь...» (три термина): «тема», «сравнительный анализ», «стихотворение» [Калганова 2003, с. 40-41]. Общие данные о количественном составе терминов в текстах анализе приведены в таблице (см. таблицу 11).

Таблица 11.

Количество терминов в текстах анализа

Автор текста анализа	Кол-во терминов в тексте анализа
Д.И. Александрова «Тихий Дон»	6
Н.В. Барковская «Война и мир»	6
Т.П. Буслакова «К Чаадаеву»	11
Е.М. Виноградова «Герой нашего времени»	9
А.Д. Воробьева «Тихий Дон»	10
Н.Л. Ермолаева «Обломов»	9
Т.А. Калганова «Весенняя гроза»	6
Т.А. Калганова «Как весел грохот летних бурь...»	3
Р.А. Каримова «Моцарт и Сальери»	25
Д.М. Магомедова «Весенняя гроза»	12
Д.М. Магомедова «К Чаадаеву»	11
Ю.М. Никишов «О чем ты воешь, ветер ночной?..»	5
Н.А. Николина «Обломов»	20
Л.А. Новиков «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	14
Л.А. Новиков «Война и мир»	16
Л.А. Новиков «Как весел грохот летних бурь...»	7
Л.А. Новиков «Моцарт и Сальери»	25
О.А. Орлова «О чем ты воешь, ветер ночной?..»	14
И.В. Петрова «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	12
Л.В. Поповская «Герой нашего времени»	28
Г.С. Сырица «Война и мир»	8

При сопоставлении количественного состава словоформ и терминов текстов анализа очевидна обратная корреляция взаимодействия между ними, *т.е. чем больше текст анализа, тем меньше в нем терминов.*

6. *Синтезирующая составляющая* текстов ФАТ.

В 28 % текстов анализа авторами формулируется *тема / идея* произведения. Это отмечено в исследованиях: анализ Л.А. Новикова «Моцарт и Сальери»: «...некоторые критики считали главной темой трагедии зависть. Но такое ее толкование оказывается слишком узким. Это скорее ее внешняя интрига, чем содержание» [Новиков 2007, с. 46].

- Анализ Л.А. Новикова стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»: «В.В. Виноградов подчеркивал реалистическую трансформацию горацанского стиля в стихотворении Пушкина, представляющим собой одновременно исповедь, самооценку, манифест и завещание великого поэта. В этом главная идея стихов» [там же, с. 58].

- Анализ Т.А. Калгановой стихотворения «Как весел грохот летних бурь...»: «...стихотворение «Как весел грохот летних бурь...» также посвящено грозе. Но это не летняя гроза. Если весной «гремят раскаты молодые», то теперь – «грохот летних бурь» [Калганова 2003, с. 41].

- Анализ Т.А. Калгановой стихотворения «Весенняя гроза». Данный текст анализа взят из журнала «Литература в школе», таким образом, носит обучающую цель. Исследователь предоставляет ученикам возможность определить тему стихотворения: «...назовите тему стихотворения. Каким чувством наполнено стихотворение? Какие картины встают перед взором лирического героя?» [там же].

- Анализ Л.В. Поповской произведения «Герой нашего времени»: «...тема текста – описание места (местности, пространства) и наблюдаемых или происходящих в данном месте событий (ситуаций)» [Поповская 2006, с. 332].

- Анализ Т.П. Буслаковой «К Чаадаеву»: «...уже в ранней лирике (А.С. Пушкина) заметно утверждение правоты жизни, истории, познать которую – задача мыслящего человека, а выразить красоту законов жизни – счастье художника» [Буслакова 2005, с. 30].

На лексическом уровне синтезирующая составляющая текстов анализа выражена словосочетанием «таким образом» в тексте анализа Е.М. Виноградовой произведения «Герой нашего времени»: «...таким образом, через неоднократно повторяющийся признак бледности и образованные на его основе семантические парадигмы в романе Лермонтова «Герой нашего времени» создается образ художественного пространства,

в котором проявляют себя и «бледный рыцарь» и «бледная дева» [Виноградова 2004, с. 64].

- в тексте анализа Т.П. Буслакowej «К Чаадаеву»: «...таким образом, уже в ранней лирике (А.С. Пушкина) ...» [Буслакова 2005, с. 30].

Синтезирующая составляющая текстов анализа выражена лексемой «заклучая» в тексте анализа эпизодов романа «Обломов» Н.Л. Ермолаевой: «...заклучая, хотелось бы сказать, что анализ эпизодов в романе «Обломов» позволяет приобщить учащихся...» [Ермолаева 2006, с. 23].

Синтезирующая составляющая текстов анализа выражена лексемой «итак» в исследовании Н.А. Николиной «...итак, имена собственные играют важную роль в структуре текста и образной системы рассмотренного романа» [Николина 2003, с. 206].

Итак, на материале 22 текстов анализов художественных произведений нами были выявлены 104 набора операций, которые осуществлялись исследователями в ходе анализа того или иного произведения; 10 приемов анализа текста и один принцип анализа.

В большинстве случаев анализ текста больше самого анализируемого произведения; проводимый анализ основан на описательном подходе. 55 % текстов анализа характеризуются наличием синтезирующей составляющей, что свидетельствует о реализации постулата анализа и синтеза теории деятельности.

2.3. Моделирование понятийного потенциала терминологического пространства филологического анализа текста

Во внешнем плане ФАТ также рассмотрено терминологическое пространство текстов анализа, поскольку формулирование базовых определений любого исследуемого вопроса является одной из ключевых задач в научном знании. В лингвистическом словаре понятие «термин» интерпретируется следующим образом: «...термин – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002, с. 508]. Термин характеризуется следующими особенностями: 1) отнесенность к лексическому уровню языка; 2) системность; 3) стилистическая нейтральность; 4) наличие определения.

В последние три десятилетия издан ряд работ, посвященных исследованию различных терминосистем, изучению роли терминологического аппарата в лингвистической науке. В данной связи стоит отметить работы Л.Н. Василенко, М.Н. Володиной, Е.И. Головановой, Б.Н. Головина, А.В. Суперанской и др. [Василенко 2011; Володина 2000; Голованова 2004; Головин 1987; Суперанская 2007 и др.]. Так, Л.Н. Василенко в своей статье отмечает, что «введение термина всегда обусловлено необходи-

мостью точного, однозначного обозначения, особенно в науках, для которых в обыденной речи нет соответствующего понятийного содержания...» [Василенко 2011, с. 168]. Таким образом, приведенная цитата свидетельствует об основной функции термина – точно обозначить понятие, основной же областью применения термина является профессиональная коммуникация. Исходя из того, что термин однозначен, следовательно, он лишен экспрессивной окраски.

Исследования Е.И. Головановой посвящены лингвистической интерпретации термина с точки зрения когнитивно-коммуникативного подхода [Голованова 2004]. Ученый отмечает, что «теоретической основой данного подхода является положение о деятельностной природе языка, в соответствии с которым язык рассматривается как когнитивный процесс, осуществляемый в коммуникативной деятельности...» [Голованова 2004, с. 18]. В работе исследователя определена роль, область применения термина: «...термины в первую очередь являются оязыковленной информацией, полученной в результате опыта взаимодействия человека с предметным и виртуальным миром в процессе конкретной профессиональной деятельности» [там же, с. 19].

В нашем исследовании внешнего плана деятельности филологического анализа текста выделен тот терминологический аппарат, к которому обращается исследователь при анализе того или иного произведения. Так, например, в упомянутом тексте анализе отрывка произведения «Война и мир» Л.А. Новиков обращается к следующим понятиям: «идейно-эстетическое содержание текста, смысл романа, идея романа, композиция, план изображения, повествователь, интонация, пауза, противопоставление (антитеза) образов, категория художественного времени и пространства, стилистическая фигура, оксюморон, контекстуальная антонимия, реалистическая образность, тропы, фигуры» [Новиков 2007, с. 122-135].

При рассмотрении текста анализа Г.С. Сырицы, нами выделены следующие термины: «персонаж, автор, композиция, антонимичный ряд, лексико-семантический ряд, портретное описание, функция, структура портрета» [Сырица 2005, с. 321-337].

Таким образом, мы можем говорить о том, что даже, не читая текст анализа, представляется возможным понять, что исследование Л.А. Новикова направлено на изучение композиции и системы образов произведения; исследователь изучает тематическое, идейное содержание текста и образа автора (повествователя). Средством изучения выделенных аспектов являются языковые средства. Проанализировав выделенные термины в тексте анализа Г.С. Сырицы, очевидно, что анализ основан на изучении портретного описания персонажа, выявлении структуры и функций портретного описания. Также в тексте анализа определены

лексико-семантические и антонимичные ряды в портретном описании персонажа.

Аналогичная работа проведена со всеми 22 текстами анализа, нами выделен 171 термин и составлена таблица частотности терминологического аппарата текстов анализа, т. е. определено сколько раз термин упоминается авторами в процессе анализа (см. таблицу 12). Те термины, которые отмечены единичным присутствием в текстах анализа, в таблицу не помещались.

Таблица 12.

Частотность терминов в текстах анализа

Термин	Кол-во повторений
Автор	3
Антитеза образов	2
Главный / второстепенный персонаж	2
Диалог	2
Жанр	5
Идейно-эстетическое содержание	2
Идея	3
Интонация	2
Композиция	6
Лексический повтор	2
Лексический уровень	2
Лирика	3
Лирический герой	3
Метафора	2
Монолог	3
Образ	5
Описание	2
Персонаж	2
Подтекст произведения	2
Размер	3
Ритм	3
Синтаксический повтор	2
Сравнение	5
Стилистические средства	2
Строфа	2
Структура текста	2
Тема	5

Четырехстопный ямб	2
Языковые средства	3

Наиболее частотны использованы авторами текстов анализа следующие термины: «жанр» (5); «композиция» (6); «образ» (5); «сравнение» (5), «тема» (5).

Частотное употребление термина «жанр» свидетельствует о стремлении исследователей раскрыть жанровую специфику анализируемого произведения, его идейно-эстетическое содержание. Так, например, И.В. Петрова, анализируя стихотворение А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», отмечает жанровое сходство (ода с элементами элегии) данного произведения со стихотворениями со схожими названиями (имеются в виду стихотворения Г.Р. Державина «Памятник» и Горация «К Мельпомене»).

Л.А. Новиков, анализируя то же стихотворение, определяет особенности лирики как литературного жанра: «...лирика как литературный жанр обладает рядом специфических особенностей. Лирические стихотворения – образы-переживания, в которых индивидуальный мир поэта получает обобщенное художественное выражение...» [Новиков 2007, с. 59]. Термин «жанр» отнесен к литературоведческой области знания, таким образом, в текстах анализа мы наблюдаем некоторое уравнивание между литературоведческим и филологическим анализом текста.

Термину «композиция» также отведено одно из центральных мест в терминологическом аппарате ФАТ. По мнению Л.А. Новикова, композиция художественного произведения может быть отнесена к жанрово-композиционному уровню текста и является «...важнейшим организационным элементом художественной формы, обеспечивающим единство и цельность литературного произведения» [Новиков 2007, с. 16].

Авторами текстов анализа рассмотрены категория образности, система образов персонажей, категория образа автора анализируемых произведений. Так, например, Д.И. Александрова рассматривает прием сравнения как основной способ создания художественного *образа* в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», формулирует ряд особенностей данного художественного приема, свойственных творчеству писателя: «...другая особенность шолоховских сравнений заключается в том, что в них присутствуют традиционные, восходящие к фольклору образы...» [Александрова 2005, с. 54].

Н.Л. Ермолаева, анализируя два эпизода романа И.А. Гончарова «Обломов», также акцентирует внимание на образной системе произведения: «...один из символических образов, проходящих через весь роман, - это образ огня. <...>. Гончаров использует в сцене объяснения героев *символику* цветов» [Ермолаева 2006, с. 19]. Данные факты свиде-

тельствуют о том, что категория образности в текстах ФАТ является одним из основных объектов исследования ученых, в связи с чем термину «образ» отведено одно из ключевых мест.

Частотное употребление термина «сравнение» связано с тем, что система главных персонажей произведения рассматривается в сопоставлении с другими персонажами. Данный факт наблюдается уже в названиях текстов ФАТ. Так, анализ, выполненный Г.С. Сырицей, имеет заглавие: «Первое портретное описание Наташи Ростовой (фрагментарно-сопоставительный анализ)». Уже в отмеченном тексте анализа Д.И. Александровой исследователем рассмотрено сравнение в качестве способа создания художественного образа.

Термин «тема» также имеет частотное употребление. Например, Д.М. Магомедова, изучая лексические особенности стихотворения «К Чаадаеву», исследует тематические (семантические) поля произведения, которые позволяют сформулировать темы стихотворения: «...темы «любовь», «надежда», «слава», как будто отвергнутые в первой части текста, не исчезают. О гражданских чувствах в стихотворении говорится: *в нас горит еще желание*» [Магомедова 2004, с. 42]. На наш взгляд, формулирование темы, микротем, идеи произведения свидетельствует о стремлении исследователей синтезировать все части текста анализа.

В ходе исследования выявлены тексты ФАТ с наименьшим и наибольшим использованием терминологического аппарата. Наибольшее количество терминов наблюдается в тексте анализа Л.В. Поповской «Герой нашего времени» (28 терминов). К терминам данного текста анализа относятся: «языковые средства, стилистические тропы и фигуры, тип текста, описание, стиль речи, язык художественной литературы, автор, структурная организация текста, строфа, цепная связь, параллельная связь, функциональный тип текста, лексический повтор, семантический повтор, синтаксический повтор, порядок слов, местоимение, средства межфразовой связи, виды межфразовой связи, зачин, концовка, сложное синтаксическое целое, структурное членение текста, смысловые отношения, тема, микротема, предтекст, языковые средства связи» [Поповская 2006, с. 331-343]. Наименьшее количество терминов наблюдается в тексте анализа Т.А. Калгановой «Как весел грохот летних бурь...» (3 термина): «тема», «сравнительный анализ», «стихотворение» [Калганова 2003, с. 40-41].

На основе анализа о повторах одинаковых терминов в текстах анализа отмечено, что повторяются 29, что составляет 16,9 % от общего количества. Таким образом, коэффициент нормативности терминологического аппарата составляет 16,9 %. Тот терминологический аппарат, который используют исследователи, также *вариативен*.

Все термины текстов анализа были объединены в четыре группы:

1. *Общие термины*, используемые в любой области знания. Среди выделенных терминов 10 терминов имеют общий характер (например, функция, сравнение, признак и др.).

2. *Языковые термины*, относящиеся к лингвистической и стилистической области знания, таковых выделено в количестве 76 (например, такие термины, как лексический уровень, морфологический уровень, языковые средства).

3. *Текстовые термины*, отражающие текстовое пространство языка, в составе группы 27 наименований (например, функциональный тип текста).

4. Термины, характеризующие *художественное* произведение, связанные непосредственно с анализом того или иного художественного произведения, в составе группы 58 термина (главный герой, второстепенный персонаж).

Таким образом, наиболее частотными являются языковые термины и термины, относящиеся к поэтике художественного произведения. Преобладание терминов художественного произведения является закономерным в связи с тем, что данная группа выделена из текстов анализа художественных произведений. Преобладание языковых терминов связано с рассмотрением в текстах анализа стилистики языка и стилистики текста.

На основе того, что нами определено количество терминов и словоформ в каждом тексте анализа выявлен коэффициент сложности анализа (употребление терминов в тексте) (см. рис. 12).

Для этого мы разделили количество терминов на количество словоформ каждого проанализированного текста. Наиболее высок коэффициент сложности терминологического аппарата в тексте анализа стихотворения Ф.И. Тютчева «Как весел грохот летних бурь...», выполненный Т.А. Калгановой (5 %) и в тексте анализа стихотворения Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза», выполненный Д.М. Магомедовой (5 %). Данный факт можно объяснить сравнительно небольшим объемом самого текста анализа (228 и 223 словоформы соответственно) и тем, что текст анализа Д.М. Магомедовой вписан в теоретическую часть работы исследователя.

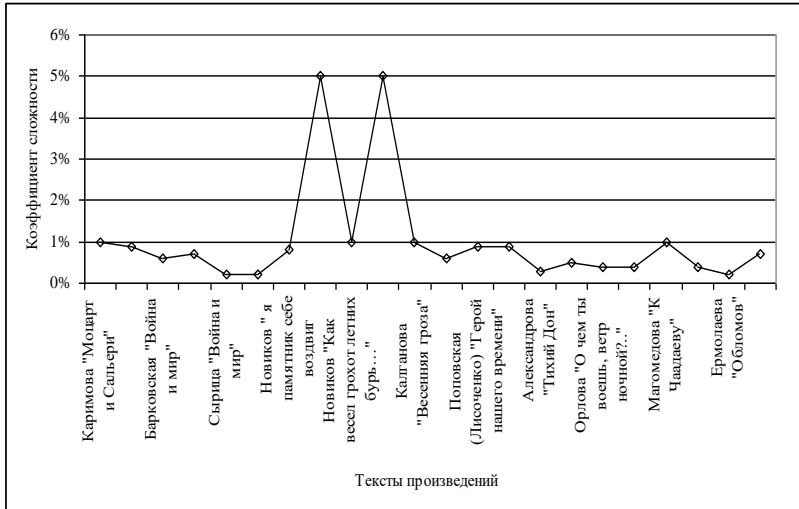

Рисунок 12. Коэффициент сложности текстов анализа

Далее терминологический аппарат текстов ФАТ объединен в 17 тематических групп: «анализ», «композиция», «стилистика языка», «стилистика текста», «структурность в языке и речи», «образность», «текст», «части речи и их функции», «уровни языка», «форма и содержание», «языковые средства», «автор», «персонажи произведения», «типы текста», «пространство и время», «содержательно-смысловой план», «ритмическая организация текста». На основе определения удельного веса каждой тематической группы выделены наиболее значимые из них, результаты исследования отражены в таблице 13.

Основываясь на полученных данных, наблюдаем, что каждая тематическая группа терминов ФАТ имеет разный объем. Наиболее значимыми тематическими группами являются: «ритмическая организация текста», «стилистика языка», «стилистика текста», «содержательно-смысловой план текста», «композиция», «структурность в языке и речи». Наименее значимыми являются следующие группы: «текст», «форма и содержание», «анализ», «части речи и их функции».

Таблица 13.

Удельный вес тематических групп терминологического пространства ФАТ

Тематическая группа	Удельный вес (%)	Объем поля (единицы)
Автор	5,3	7

Анализ	2,3	4
Композиция	11,1	14
Образность	9,9	12
Персонажи произведения	4,7	4
Пространство и время	4,1	7
Ритмическая организация текста	13,5	18
Содержательно-смысловой план текста	16,4	20
Стилистика текста	12,9	18
Стилистика языка	15,8	21
Структурность в языке и речи	10,5	15
Текст	1,8	3
Типы текста	7	6
Уровни языка	5,8	9
Форма и содержание	1,2	2
Части речи и их функции	2,3	4
Языковые средства	4,1	5

Полученные данные дают право сделать некоторые выводы. Сравнительно высокий удельный вес группы «ритмическая организация текста» связан с тем, что из 22 изученных текстов 50 % составляют тексты анализа стихотворных произведений, в ходе анализа которых исследователи прежде всего определяют метр и ритм стихотворения, его стихотворный размер. Таким образом, изучение фонетического уровня находится в центре анализа стихотворного произведения. Так, например, изучение звукового уровня текста находится в основе анализа стихотворения Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза», выполненного Д.М. Магомедовой: «...проанализируем соотношение метра и ритма в первой строфе стихотворения Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза». <...>. Составим схему чередования ударных и безударных слогов в строфе. <...>. Определим метр и ритм» [Магомедова 2004, с. 9].

Исследователи делают акцент на изучение композиции текста, формулируют ряд *приемов*, с помощью которых она может рассматриваться.

Также терминологическое пространство ФАТ характеризуется *структурностью*. Однако, удельный вес группы «структурность в языке и речи» в сравнении с другими тематическими группами невысок (10,5 %). В текстах ФАТ явление структурности рассматривается посредством изучения структуры персонажей, структуры авторских точек зрения и т. д. О структуре авторских точек зрения писал Л.А. Новиков: «...структура категории образа автора – основной и центральной в науке о языке

художественной литературы – дает возможность «фокусировать» суть художественного произведения...» [Новиков 2007, с. 20].

Акцент также сделан авторами на выявлении стилистических особенностей текста, в связи с чем выделены две тематические группы терминологического пространства текстов анализа – «стилистика языка» и «стилистика речи».

Выделение тематической группы терминов «стилистика языка» связано с изучением в ходе анализа текста стилистических тропов и фигур. В составе группы 21 термин, удельный вес группы – 15,8 %. Ряд исследователей лишь перечисляют те стилистические средства, выполняющие изобразительно-выразительную роль. Например, в тексте анализа произведения «Герой нашего времени», выполненного Л.В. Поповской: «...примерами тропов являются: **эпитеты** («два-три хорошеньких личика»), «**пестрая шляпка**», «**безобразная шляпа**»); **метонимия** (Несколько дам скорыми шагами ходило по площадке)... Между ними были **два-три хорошеньких личика**)...» [Поповская 2006, с. 343]. В других текстах анализа четко прослеживается интенция исследователей показать роль стилистических тропов и фигур, что проявляется, например, в тексте анализа стихотворения Ф.И. Тютчева «Как весел грохот летних бурь...», выполненный Л.А. Новиковым: «...языковые средства образно раскрывают замысел стихотворения. Порыв ветра ощутимо передается формами глаголов совершенного вида будущего времени *смутит, набежит*...» [Новиков 2007, с. 114-115].

В научной литературе и в рассмотренных текстах анализа ФАТ прослеживается различное отношение к языковым средствам. Языковые средства в текстах анализа выступают лишь средством для изучения содержательно-смыслового плана текста, системы персонажей и т. д., как например, в тексте анализа Т.П. Буслакowej: «...поэтические художественные средства, использованные в стихотворении, позволили высветить доминанту в мироощущении. Она важна не только для характеристики образного строя данного послания, но и в целом для того, чтобы охарактеризовать лирического героя ранней поэзии Пушкина» [Буслакова 2005, с. 30]. В научной литературе языковые средства зачастую являются отдельным предметом изучения. Данный факт проявляется, например, в определении лингвистического анализа текста, предложенного Н.Я. Сердобинцевым: «анализ, включающий определение экстралингвистических факторов, предвещающий описание лингвистических элементов, как нейтральных, так и стилевых и стилистически окрашенных. Данный вид анализа отличается от других объемом, направленностью и целью. Цель его – определить условия стилевой организации

текста, выявить его языковые, речевые, функционально-стилевые и стилистические средства» [Сердобинцев 1980, с. 63].

Выделение тематической группы терминов «стилистика текста» связано с рассмотрением функциональных стилей текста, типов текста (описание, повествование, рассуждение), видов связей текста (цепная, параллельная, присоединительная связь) и т. д. Группа состоит из 18 единиц, удельный вес – 12,9 %.

Таким образом, выделение групп «стилистика текста» и «стилистика языка» позволяет говорить о некотором уравнивании филологического, лингвистического и стилистического видов анализа.

Тот факт, что группы «анализ», «текст» имеют небольшой удельный вес, представляется логичным в той связи, что текст художественной литературы является предметом изучения, а анализ – основным методом изучения текста, в соответствии с этим исследователи нечасто прибегают к данным понятиям в ходе работы.

Для полноты исследования определены *коэффициент нормативности* каждой тематической группы (т. е. выявлены абсолютные повторения терминов в рамках группы). Данный коэффициент наиболее высок в следующих группах: «персонаж» (75 %), «типы текста» (33,3 %), «ритмическая организация текста» (27,8 %), «структурность в языке и речи» (20 %), «содержательно-смысловой план текста» (20 %), «языковые средства» (20 %). Высокий коэффициент нормативности в группе «персонаж» связан с тем фактом, что в лингвистической науке существует небольшое количество терминов, описывающих проблемное поле «персонаж». Данная тематическая группа состоит из 4 единиц: «главный / второстепенный персонаж», «персонаж», «лирический герой», «литературный герой». В данной связи повторяемость данных терминов в текстах анализа высока.

То же самое явление наблюдается и в группах «типы текста», «ритмическая организация текста» и «структурная организация текста». Тот факт, что коэффициент нормативности высок в группах «содержательно-смысловой план» и «языковые средства» свидетельствует о стремлении исследователей изучить семантическую организацию текста, проанализировать идейно-тематическое содержание текста, определить смысл названия произведения и т. д., средством для этого выступают языковые средства. Например, это проявляется в тексте анализа стихотворения «К Чаадаеву» Т.П. Буслатовой: «...накал чувств, напряженность поисков выхода из исторического тупика передаются с помощью сравнения и гипербола» [Буслатова 2005, с. 26].

Коэффициент нормативности равен нулю в следующих группах: «анализ», «части речи и их функции», «пространство и время»,

«текст», «форма и содержание», так как термины, входящие в состав этих групп, употреблены в текстах анализа один раз.

Высокий коэффициент нормативности в группе «ритмическая организация текста» связан с достаточно большим количеством анализируемых стихотворений, в основе изучения которых находятся метр, ритм и стихотворный размер.

Также можно утверждать, что сфера филологической реальности, связанная с картиной мира персонажей произведения, является наиболее исследованной. Важность системы персонажей в ходе анализа текста отмечает К.А. Долинин: «... в каждом эпическом тексте прослеживается более или менее сложное членение фабульного пространства. Но оно существует не само по себе, а воплощается в персонажах – они выступают как носители разных противостоящих друг другу или совпадающих друг с другом статусов, позиций, устремлений» [Долинин 2005, с. 110]. О системе персонажей как о важном аспекте авторских исследований свидетельствует самый высокий коэффициент нормативности соответствующей тематической группы.

Авторы изучают содержательно-смысловой план текста, выделяют тему, микротемы, ключевую мысль произведения, в связи с чем в анализируемых текстах наблюдается присутствие терминов, связанных с рассмотрением данной филологической реальности. Тематическая группа терминов «содержательно-смысловой план текста» состоит из 20 элементов, удельный вес группы – 16,4 %. Так, анализируя стихотворение «К Чаадаеву», Т.П. Буслакова следующим образом трактует содержательный план произведения: «...в содержательном плане стихотворение делится на две части. В первой (она занимает четверостишие с перекрестной рифмовкой) вспоминаются юношеские иллюзии о счастье в любви, о реализации надежд, достижении известности» [Буслакова 2005, с. 25]. Тема, идея произведения трактуется как синтезирующая составляющая текста.

Авторы рассмотренных текстов ФАТ определяют те языковые средства, являющиеся средством изучения композиционного строя текста, его образной системы, структурной организации. Так, например, Л.А. Новиков пишет, анализируя произведение «Война и мир»: «...разнообразны приемы языкового обозначения художественного пространства, где происходит изображаемое событие...» [Новиков 2007, с. 134]. В связи с анализом авторами языковых средств нами выделена тематическая группа терминов «языковые средства». В составе группы 5 элементов, удельный вес группы – 4,1 %.

На основе проведенного анализа полученные результаты исследования терминологического пространства ФАТ систематизированы в виде графосемантической модели.

Выделение в текстах анализа терминологического аппарата соотнесено с компонентным анализом. Объединение терминов в тематические группы соотнесено с полевым анализом, который проводится на основании выделенных компонентов (терминов).

На следующем этапе моделирования понятийного потенциала терминологического пространства ФАТ посчитано общее количество взаимодействий, которое образует каждая тематическая группа с другими группами в рамках каждого текста ФАТ. Полагается, что, если два компонента выделяются при анализе одного и того же текста, то они становятся связанными между собой через отнесение их к одному тексту, таким образом, мы делаем вывод о связи между полями, в которые входят указанные термины. Так, например, фраза из текста анализа стихотворения А.С. Пушкина «К Чаадаеву», выполненного Т.П. Буслаковой: «...наряду со сравнениями и гиперболами, в образном ряду стихотворения важны метафоры, стилистические обороты, где свойства одного предмета переносятся на другой по сходству или контрасту (скрытая)» [Буслакова 2005, с. 27] соотносит 3 группы «стилистика языка» (термины «сравнения» «гиперболы», «метафоры»), «образность» (термин «образный ряд»), «текст» (термин «стихотворение»). Подобным образом был проанализирован весь материал и выявлено исчерпывающее количество взаимосвязей между группами в рамках каждого текста ФАТ.

На основе суммирования взаимодействий в рамках всех текстов анализа выявлено максимально возможное количество взаимосвязей между группами. Затем производился подсчет количества одинаковых связей, образованных каждым полем, которые истолковываются как одна и та же связь. По результатам предварительных процедур построена графосемантическая модель терминологического пространства ФАТ (см. рис. 12). Обычными линиями отмечены связи, сила которых превышает $\text{ср.} + \sigma$; жирными линиями – связи, сила которых превышает $\text{ср.} + 2\sigma$. Таким образом, обычными линиями отмечены связи, сила которых составляет 4-6; жирными линиями – связи, сила которых 7-9. На графосемантической модели стрелками мы указали направление взаимодействия между группами, выделенные в ходе анализа каждого предложения каждого текста ФАТ, которые имеют линейный характер от начала к концу предложений в рамках каждого текста анализа.

Так, например, связь между группами «композиция» и «автор» в рамках выборки (т.е. по результатам анализа всех текстов) встретилась 9 раз, таким образом, сила связи между этими полями равняется 9. Для построения графосемантической модели терминологического пространства ФАТ использованы только те поля, которые оказывались способными образовывать связи, сила которых превышает статистический

порог значимости (средний показатель силы связи по выборке). В итоге, из 17 образованных групп отражают актуальный потенциал терминологического пространства ФАТ 14: связи групп «анализ», «пространство и время», «форма и содержание» не преодолели статистического порога значимости.

Автор метода графосемантического моделирования К.И. Белоусов считает, что при интерпретации модели необходимо обращать внимание: «...на роль смыслового поля во всей модели (ядерное, переходное, периферийное, тупиковое); 2) характер связей поля с другими полями (валентность (количество связей), сила связей); 3) наличие или отсутствие связи между полями» [Белоусов 2009, с. 34].

На модели различают ядро (группы, образующие наибольшее количество связей); поля-посредники, являющиеся связующим звеном между группами; периферия. Ядро модели составляют группы «композиция» (6), «образность» (3), «ритмическая организация текста» (3) (см. рис. 13).

Отнесенность данных групп к ядру модели свидетельствует о том, что исследователи стремятся, прежде всего, изучить композиционную структуру произведения через рассмотрение образа автора (в этой связи наблюдается сильная смысловая связь между группами «композиция», «автор», «образность»). Также композиция текста рассматривается учеными через призму содержательно-смыслового плана текста (формулирование темы, микротема, идеи произведения).

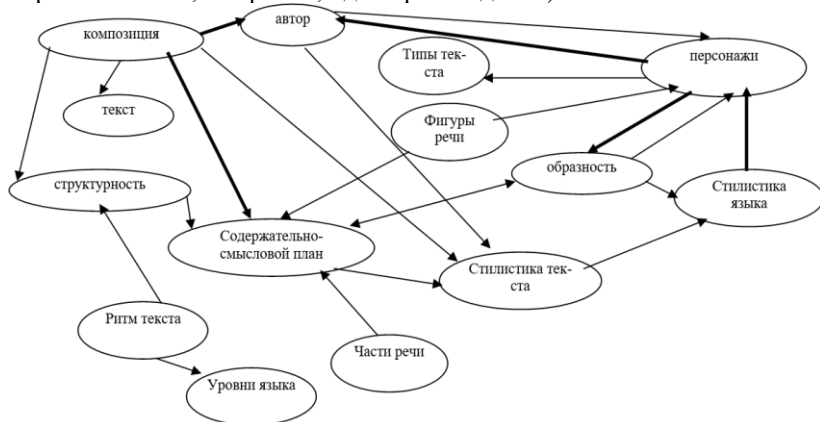

Рисунок 13. Графосемантическая модель терминологического пространства ФАТ

Существенную роль во внешнем плане ФАТ играют образы автора и персонажей произведения, что нашло свое отражение на

графосемантической модели, отмеченных наличием сильных связей между данными группами. Таким образом, мы можем говорить о том, что персонажи произведения являются способом выражения авторской позиции, особенно это проявляется в лирике. Доказательством данного положения может служить цитата из текста анализа стихотворения «К Чаадаеву» Т.П. Буслаковой: «...можно ли, говоря о вольнолюбивой лирике Пушкина, подменять понятия «лирический герой» словом «автор»? Несомненно, они близки, обрисованное в стихотворениях мироощущение было характерно для тех представителей пушкинского поколения, кто видел цель своей жизни в противодействии неприемлемым для них общественным тенденциям, в поддержке угнетенных слоев» [Буслакова 2005, с. 28].

Принадлежность группы «ритмическая организация текста» к ядру модели связана с достаточно большим количеством анализируемых стихотворений, интерпретируя которые невозможно обойтись без изучения его системы стихосложения, фонетического уровня стихотворения. В результате этого наблюдаем связь между группами «ритмическая организация текста» и «уровни языка». В качестве примера приведем текст анализа М.Д. Магомедовой стихотворения «Весенняя гроза». Исследователь ставит своей задачей изучение звукового уровня текста на примере стихотворения Ф.И. Тютчева. Тексту анализа предшествует общая теоретическая справка о существующих системах стихосложения.

Ряд исследователей детально рассматривают категорию образности, например, Н.Л. Ермолаева, анализирует роман «Обломов», изучает образ главного персонажа через призму других образов произведения (образ автора, повествователя и т. д.) [Ермолаева 2006]. Категория образности также рассматривается учеными (наряду с категориями «языковые средства», «структурность» и «композиция») через содержательно-смысловой план текста, т.е. содержательно-смысловая составляющая текста представляет собой своеобразную доминанту внешнего плана ФАТ.

Группы «уровни языка», «части речи», «текст», «типы текста» находятся на периферии исследовательского интереса, соответственно, они образуют тупиковую связь на графосемантической модели. Таким образом, можно говорить о том, что в текстах анализа практически отсутствует структурная парадигма, как это было представлено в работах Ю.М. Лотмана, изучавшего ФАТ с точки зрения структурного характера языка [Лотман 1996].

Примечательным является тот факт, что языковые средства в текстах анализа выступают лишь средством для изучения содержательно-смыслового плана текста, системы персонажей и т. д., а не отдельным

предметом изучения, как это наблюдается в теоретических авторских работах по вопросам ФАТ.

При определении общего количества взаимодействий, которое образует каждая тематическая группа с другими группами в рамках каждого текста анализа, обращает на себя внимание факт наличия ряда групп, взаимодействующих исключительно сами с собой. Ими выступают следующие группы: «автор» (2), «образность» (4), «персонажи» (2), «ритмическая организация текста», «содержательно-смысловой план текста» (8), «стилистика языка» (5), «структурность в языке и речи» (3), «текст» (2). В качестве примера приведем фрагмент текста анализа стихотворения «Весенняя гроза» Д.М. Магомедовой: «...нетрудно увидеть, что сильные места падают на четные слоги, следовательно, это ямб» [Магомедова 2004, с. 10]. В данном примере выделены следующие термины: «четные слоги», «ямб», которые отнесены к одной тематической группе «ритмическая организация текста». Следовательно, взаимодействие происходит в рамках одной, а не нескольких групп, поскольку мы выявляли данное взаимодействие в рамках каждого предложения каждого текста анализа. Таким образом, исследователи ограничивают свою работу только изучением данных категорий.

Для выявления общего и уникального в моделях доминирующих теоретических конструктов внутреннего и внешнего планов ФАТ проведен сопоставительный анализ данных графосемантических моделей, которые отмечены наличием общих групп / полей, таких как «языковые средства», «стилистика», «структурность в языке и речи», «текст», «автор», «образность». Однако данные группы имеют разный удельный вес и выполняют разную роль в понимании филологического анализа текста и терминологического пространства ФАТ (см. таблицу 14).

Явление структурности часто встречается в определениях, наполнение определения «филологический анализ текста» идет через определение структуры текста, в определении уже заключено представление о структуре текста. При рассмотрении терминологического аппарата текстов анализа явлению структурности отводится не такая значимая роль, как это проявляется в работах, посвященных анализу текста. Несмотря на достаточно высокий удельный вес группы «структурность в языке и речи» (10,5 %) на соответствующей модели данная группа является периферийной, так как явление структурности лишь названо в тексте анализа, но находится вне интерпретации.

Таблица 14.

Общие поля графосемантических моделей «филологический анализ текста» / «терминологическое пространство ФАТ»

Название группы	Количество компонентов в группе (термин «филологический анализ текста»)	Количество компонентов («терминологическое пространство ФАТ»)
Автор	23	7
Образность	16	12
Стилистика	62	39
Структурность	48	15
Текст	90	3
Языковые средства	72	5

На графосемантической модели термина «филологический анализ текста» поля «автор», «читатель» «текст» находятся на периферии исследовательского интереса (см. тупиковая связь полей «автор», «читатель», «текст»), что создаст перспективные направления ФАТ. На графосемантической модели терминологического пространства филологического анализа текста категории автора отведено одно из важных мест. Изучение данной категории реализуется через изучение стилистики текста и системы персонажей. Таким образом, в терминологическом пространстве ФАТ достаточно полно представлен антропоцентрический подход. По мнению Н.С. Болотновой, антропоцентричность является одной из основных особенностей филологического анализа текста, среди которых автор выделяет также «историзм, культурологическую направленность» [Болотнова 2007, с. 26].

Поле «языковые средства» в формировании единого понятийного пространства термина «филологический анализ текста» также играет большую роль, многие исследователи (В.К. Андреев, Н.М. Шанский, Л.В. Щерба) подчеркивают важность изучения языковых средств. В рассмотренных текстах анализа языковые средства выступают лишь средством для изучения содержательно-смыслового плана текста, системы персонажей и т.д., а не отдельным предметом изучения.

Многие исследователи (Д.И. Александрова, Н.Н. Болдина, Е.М. Виноградова, Л.А. Новиков) пишут о категории художественного образа. Но в большинстве случаев авторами не указывается, какими методами данная категория художественного образа должна рассматриваться (ср. с тупиковой связью поля «образность», раскрывающейся только через соотносённость со «стилистикой», т. е. понимание и анализ образности связаны с анализом стилистических средств ее создания). В терминологическом пространстве ФАТ категории образности отведено одно из центральных мест, она является ядром модели.

Итак, созданная графосемантическая модель терминологического пространства ФАТ позволила рассмотреть анализируемое понятие в виде сложной иерархичной системы и репрезентирует характер и качество проводимых исследований по анализу текста.

В практической части исследования рассмотрена реализация внутреннего плана во внешнем плане деятельности в филологическом анализе текста. Выявлено, что для внешнего плана филологического анализа текста свойственны такие характеристики теории деятельности как предметность и цель. Предметом анализа во внешнем, как и во внутреннем плане также является текст художественного произведения. В каждом тексте анализа реализуется операционально-технологическая составляющая, т. е. внутренний план ФАТ представлен наборами операций ученых в ходе анализа и исследовательскими указаниями на приемы и принципы, с помощью которых анализировались произведения. Выявленные в каждом тексте анализа наборы терминов также характеризуют внешний план ФАТ.

Выводы по второй главе

В центре нашего рассмотрения находился внешний план деятельности филологического анализа текста, представленного 22 текстами анализа художественных произведений отечественных писателей и поэтов. Во внешнем плане деятельности ФАТ анализу подвергались наборы операций каждого текста анализа и терминологическое пространство ФАТ.

В большинстве случаев исследователями выбираются небольшие фрагменты художественных произведений для анализа, либо в основе анализа находится явление аспектуальности. Среди рассмотренных текстов 50 % занимают тексты анализа стихотворений. Таким образом, предметом рассмотрения исследователей во внутреннем / внешнем планах ФАТ выступает текст художественной литературы. В том случае, если в научной и учебной литературе по вопросам ФАТ присутствуют и теоретические основы (алгоритм анализа), и практическая составляющая, анализ выполняется по разработанному алгоритму.

В ходе исследования выявлено 10 авторских приемов и 1 принцип анализа текста, к которым исследователи обращаются в ходе анализа.

Во внешнем плане ФАТ нашли отражение два принципа теории деятельности – принцип нормативности и вариативности и принцип анализа и синтеза. Были определены коэффициент нормативности терминологического аппарата текста анализа и материала исследования. Таким образом, наблюдается общая тенденция к вариативности проанализированного материала.

Постулат анализа и синтеза отмечен присутствием в 55 % текстов анализа синтезирующей составляющей (формулирование темы, идеи произведения). Также синтезирующая составляющая текстов анализа выражена на лексическом уровне словосочетаниями «таким образом», «в заключении», «итак» в 23 % текстов анализа.

В большинстве случаев анализ текста больше самого анализируемого произведения; проводимый исследователями анализ произведений основан на описательном подходе. Целевое пространство внешнего плана ФАТ представлено семантикой глаголов: «определять», «выявлять», «описывать» и др. Лингвистическое выражение операционально-технологической составляющей текстов анализа соответствует процессуальному характеру алгоритмизированной деятельности.

В центре нашего рассмотрения находилось также терминологическое пространство рассмотренных текстов анализа. Выделенные термины текстов анализа были объединены в тематические группы, построена и интерпретирована графосемантическая модель терминологического пространства ФАТ с применением метода графосемантического моделирования. Полученная модель дает право делать ряд выводов. В текстах анализа акцент сделан на изучение композиционной структуры анализируемого текста, что проявляется в наличии тематической группы (поля) «композиция», образующей большое количество смысловых связей.

В рассмотренных текстах анализа языковые средства выступают лишь средством для изучения содержательно-смыслового плана текста, системы персонажей и т. д. В текстах ФАТ достаточно полно рассмотрена категория образности, многие исследования посвящены рассмотрению только ей.

В ходе работы проведен сравнительный анализ моделей доминирующих теоретических конструктов внутреннего и внешнего планов ФАТ («филологический анализ текста» и «терминологическое пространство ФАТ»).

Во внутреннем плане категории «автор», «читатель», «текст» находятся на периферии исследовательского интереса, что создает перспективные направления ФАТ, связанные с уточнением роли читателя в процессе ФАТ. Во внешнем плане ФАТ категории автора отведено одно из центральных мест. Изучение данной категории реализуется через изучение стилистики текста и системы персонажей. Таким образом, во внешнем плане ФАТ достаточно полно представлен антропоцентрический подход.

Таким образом, во внешнем плане ФАТ представлены такие характеристики теории деятельности как предметность, цель, принципы деятельности, наборы операций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование посвящено изучению филологического анализа текста с точки зрения деятельностного подхода.

Теоретическая часть исследования направлена на решение нескольких задач. Во-первых, рассмотрены теоретические основы теории деятельности в системе гуманитарных наук. Анализ словарных дефиниций понятия «деятельность» позволил сформулировать ряд особенностей данной категории (общественно-социальный характер, целенаправленность деятельности). В научной литературе детально описана структура деятельности; рассмотрен вопрос о соотношении внутреннего и внешнего планов деятельности. В нашем исследовании одна из задач заключалась в рассмотрении внутреннего / внешнего планов деятельности филологического анализа текста.

Теоретическая часть работы соотносима с внутренним планом деятельности лингвиста в процессе филологического анализа текста. Внутренним планом деятельности филологического анализа текста является этап замысла, планирования. Он представлен такими характеристиками как определение ФАТ, цель, предметность и операциональная составляющая концепций ФАТ.

В соответствии с вышесказанным в теоретической части исследования рассмотрены основы языковедческих концепций филологического анализа текста. Анализ концепций филологического анализа текста позволил сделать ряд выводов. Во-первых, ФАТ так же как и деятельность предметен. В большинстве работ предметом анализа неоспоримо признается текст художественной литературы. Во-вторых, в ряде работ исследователи уравнивают понятия филологического, стилистического и лингвопоэтического видов анализа, однако, наиболее часто происходит отождествление филологического и лингвистического видов анализа. Данным фактом обусловлен выбор материала исследования – определения ФАТ / ЛАТ. Однако большинством исследователей признается тот факт, что отличительной чертой ФАТ является его сложный, комплексный, интегративный характер.

Категория цели, являющаяся одной из основных характеристик деятельности, присутствует и в авторских концепциях ФАТ. В ходе исследования теоретических аспектов филологического анализа текста в работах исследователей выделены авторские формулировки цели анализа, имеющие в большинстве случаев обучающий характер, и связаны с пониманием филологического анализа текста как учебной дисциплины.

Для осуществления системного подхода к изучению существующих в современной теории анализа текста определений ФАТ и ЛАТ методом

сплошной выборки из работ, посвященных проблемам теории анализа текста, выделены дефиниции рассматриваемого термина. С применением метода графосемантического моделирования создана модель термина «филологический анализ текста», отражающая понятийный потенциал данного понятия. Полученная графосемантическая модель дает возможность сделать определенные выводы. Ряд авторов уже в определении понятия ФАТ формулируют принципы, приемы, методы анализа текста, но они лишь перечислены, находясь вне интерпретации.

Для филологического анализа текста характерен лингвоцентризм, связанный с преимущественным авторским рассмотрением языковых средств. Структурный подход в анализе текста также является одним из доминирующих. Также графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» свидетельствует о том, что подход, связанный с рассмотрением категории читателя в изучении данной филологической реальности является слабовыраженным, что создает перспективы для исследователей. Понимание цели ФАТ, имеющей обучающий характер, также создает перспективы исследований именно в связи с необходимостью понимания ФАТ как исследовательской деятельности.

На следующем этапе созданная графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» представлена в качестве соответствующей деятельностной модели, посредством классификации полей согласно уровневому характеру деятельности. Деятельность во внутреннем плане ФАТ представлена тремя уровнями: общедеятельностный, общенаучный уровень и уровень филологической деятельности с конструктами, в которых представлена коммуникативная модель текста. Во внутреннем плане деятельности ФАТ наблюдается тенденция к преобладанию общенаучной деятельности.

Завершающим этапом теоретической части исследования явился анализ операциональной составляющей концепций филологического анализа текста, к которой отнесены алгоритмы, методы, приемы анализа текста. При изучении данного вопроса одной из задач являлось определение коэффициента нормативности / вариативности операциональной составляющей концепций ФАТ, и полученные данные свидетельствуют о преобладании вариативности данной составляющей ФАТ. Отметим тот факт, что только принципы анализа проявляют большую степень нормативности.

Далее методы, приемы и принципы анализа текста объединены в тематические блоки и объяснен критерий их выделения. При сопоставлении названий блоков приемов и методов анализа текста наблюдается наличие общих блоков. Отметим также, что среди выявленных методов

анализа наличествуют методы с ключевым словом «прием». Экспериментальные и количественные методы и приемы анализа остаются на периферии ФАТ.

Проведенный корреляционный анализ конструкторов операциональной составляющей ФАТ свидетельствует о том, что корреляционная связь проанализированного материала не является сильно выраженной и имеет отрицательные значения. Таким образом, авторские работы характеризуются тенденцией к избавлению от «деятельностного плеоназма».

Практическая часть нашего исследования посвящена реализации внутреннего плана деятельности филологического анализа текста во внешнем плане на материале 22 повторяющихся текстов анализа художественных произведений. В каждом тексте анализа рассмотрено его терминологическое пространство и наборы операций (операционально-технологическая составляющая), к которым обращается исследователь того или иного конкретного произведения. Данный анализ позволяет сделать ряд выводов. Формулировки операционально-технологической составляющей текстов анализа наиболее часто выражены глаголами «определить», «анализировать», «рассмотреть», «выявить», репрезентирующие целевое пространство текстов анализа.

При интерпретации того или иного текста исследователи формулируют приемы и принципы, к которым они обращаются. В ходе исследования нам не встретилось указаний на методы, с помощью которых проводится анализ. В большинстве случаев текст анализа имеет больший объем, чем анализируемый текст, об этом свидетельствует статистический анализ всех словоформ, входящих в состав текста анализа. На основе статистических методов выделены четыре группы текстов анализа: сверхмалые, малые, большие и сверхбольшие. Наиболее частотны малые и большие тексты анализа. Выделение данных типов текста анализа позволяет делать вывод о длительности деятельности лингвиста в анализе текста. Во внешнем плане деятельности ФАТ синтезирующая составляющая также как и во внутреннем плане отражена в теме / идее произведения.

Исследованию подвергалось также терминологическое пространство внешнего плана ФАТ. Все выделенные термины сгруппированы в тематические группы; объяснен принцип выделения; построена и интерпретирована графосемантическая модель терминологического пространства ФАТ; проведен сравнительный анализ графосемантических моделей «филологический анализ текста» и «терминологическое пространство ФАТ». Данный анализ свидетельствует о наличии общих полей в моделях, но они имеют разный количественный состав и разную интерпретацию.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что внутренний и внешний планы деятельности филологического анализа текста характеризуются такими характеристиками теории деятельности, как предметность, цель, операциональная составляющая, принципы деятельности. Следовательно, подтверждается одно из базовых положений теории деятельности – единство строения внутреннего и внешнего плана деятельности.

Что касается перспективных направлений филологического анализа текста, то проведенное исследование позволяет говорить о некоторых из них: разработка идей филологического анализа нехудожественных типов текста, в том числе за счет введения в филологическую практику анализа текста количественных методов анализа. Перспективным также является разработка подхода, направленного на исследование текста в процессе его рецепции, т.е. такого направления исследования, который бы был ориентирован на читателя в силу перспективности антропоцентрической модели языка.

Библиографический список:

1. Абрамова А.Г. Интерпретация текста : практикум / А.Г. Абрамова. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2008. – 388 с.
2. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки : Пер. с фр. / К. Ажеж. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
3. Акаткин В.М. Анализ литературного произведения : учеб.-метод. Пособие / В.М. Акаткин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 29 с.
4. Александрова Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Д.И. Александрова // Русский язык в школе. – 2005. – № 3. – С. 54-57.
5. Анализ одного стихотворения: «О чем ты воешь, ветр ночной?..» Ф.И. Тютчева : сб. науч. тр. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 72 с.
6. Анализ художественного произведения: художественное произведение в контексте творчества писателя : кн. для учителя / Е.И. Анненкова, Э.М. Румянцева, М.Л. Семанова [и др.] ; под ред. М.Л. Семановой. – М. : Просвещение, 1987. – 176 с.
7. Анализ художественного текста. Литературоведческие штудии : учеб.-метод. пособие для студентов филол. фак. / [редкол. Н.Н. Мисюков и др.]. – Омск : Омск. гос. ун-т, 1998. – 84 с.
8. Анализ художественного текста (эпическая проза) : хрестоматия / сост. Н.Д. Тамарченко. – М. : РГГУ, 2004. – 442 с.
9. Андреев В.К. Филологический анализ художественного текста : учеб.-метод. пособие для студентов 5 курса фак. рус. яз и лит. пед. ин-тов / В.К. Андреев, Г.В. Кононов. – Псков : Псков. гос. пед. ин-т им С.М. Кирова, 2004. – 70 с.
10. Артамонов В.Н. Функционально-стилистический анализ художественного текста : учеб. пособие / В.Н. Артамонов. – Ульяновск : Ульян. гос. техн. ун-т, 2004. – 53 с.
11. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : « Языки русской культуры», 1999. – I-XV, 896 с.
12. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста / отв. ред. Н.А. Слюсарева. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
13. Атарщикова Е.Н. Лингвистический анализ: схемы и образцы : учеб.-метод. пособие / [авт.-сост. Е.Н. Атарщикова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, М-во образования Ставропольского края, Ставропольский гос. пед. ин-т. – Ставрополь : Сервисшкола, 2007. – 223 с.
14. Атлас А.З. Интерпретация поэтического текста : учеб. пособие / А.З. Атлас. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1999. – 64 с.
15. Африкатова Л.К. Стилистический анализ и редактирование текста : пособие для поступающих в вуз / Л.К. Африкатова, Е.А. Барашкина, В.В. Лабутина. – Самара : Самар. гос. ун-т, 2000. – 55 с.

16. Ахметова Г.Д. Тайны художественного текста: каким может быть лингвистический анализ / Г.Д. Ахметова. – М. : Магистр, 1997. – 216 с.
17. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста : практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин ; под ред. Л.Г. Бабенко. – М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 400 с.
18. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа : учебник для вузов / Л.Г. Бабенко. – М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 464 с.
19. Барковская Н.В. Анализ литературного произведения в школе : учеб.-метод. пособие / Н.В. Барковская ; Урал. гос. пед. ун-т ; Ин-т филол. исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрОРАО. – Екатеринбург : АМБ, 2005. – 96 с. – (Школьная филология).
20. Белоусов К.И. Ведение в экспериментальную лингвистику : учеб. пособие / К.И. Белоусов, Н.А. Блазнава. – Бийск : НИЦ БГПУ им. В.М. Шукшина, 2004. – 139 с.
21. Белоусов К.И. Деятельностно-онтологическая концепция формообразования текста : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / К.И. Белоусов. – Оренбург, 2005. – 374 с.
22. Белоусов К.И. Моделирование понятийного потенциала термина заглавие / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза, 2008. – № 4. – С. 62-72.
23. Белоусов К.И. Теория и методология полиструктурного синтеза текста: монография / К.И. Белоусов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 216 с.
24. Белоусов К.И. Филологические модели: теоретические и прикладные аспекты филологических исследований / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская. – Lambert Academic Publishing, 2011. – 227 с.
25. Белоусов К.И. Форма текста в деятельностном освещении : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : 10.02.19 / К.И. Белоусов. – Кемерово, 2002. – 179 с.
26. Бирюкова Т.Г. Анализ и синтез текста : учеб. пособие / Т.Г. Бирюкова. – Елец : Елецкий гос. ун-т, 2007. – 98 с.
27. Бобылев Б.Г. Стилистический анализ художественного и публицистического текста / Б.Г. Бобылев. – Алма-Ата : Мектеп, 1987. – 102 с.
28. Болдина Н.Н. Лингвистический анализ художественного текста : учеб.-метод. пособие для самостоятельной работы студентов фак. рус. яз. и лит. ; Пензенск. гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского / Н.Н. Болдина. – Пенза : Пензенск. гос. пед. ун-т, 1998. – 64 с.
29. Болдина Н.Н. Филологический анализ произведений М.Ю. Лермонтова : учеб.-метод. пособие / Н.Н. Болдина. – Пенза : Пензенск. гос. пед. ун-т, 2005. – 163 с.
30. Болдырева М.М. Стилистический анализ художественного текста : на фр. яз. : по спец. № 2103 «Иностр. яз» / М.М. Болдырева, И.А. Волнина. – М. : Просвещение, 1988. – 191 с.

31. Болдырева М.М. Стилистический анализ художественного текста : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз» / М.М. Болдырева. – Л. : Просвещение : Ленингр. отд-ние, 1980. – 175 с.
32. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Ч. I : пособие для филологов / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. – 129 с.
33. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : методы исследования. Ч. IV / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. – 119 с.
34. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие / Н.С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
35. Буслакова Т.П. Как анализировать лирическое произведение : учеб. пособие / Т.П. Буслакова. – М. : Высш. шк., 2005. – 203 с.
36. Валгина Н.С. Теория текста : учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
37. Василенко Л.Н. Слова – понятия – термины / Л.Н. Василенко // Молодой ученый, 2011.– № 2. – Т. 1. – С. 165-169.
38. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов : Пер с англ. А.Д. Шмелева / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
39. Виноградова Е.М. «После ночной битвы с приведением» («Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова) / Е.М. Виноградова // Русский язык в школе. – 2004. – № 5. – С. 57-64.
40. Волков А.М. Деятельность: структура и регуляция. Психологический анализ / А.М. Волков, Ю.В. Микадзе, Г.Н. Солнцева. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1987. – 216 с.
41. Волкова З.Н. Лингвистика эпического текста : учеб. пособие для слушателей ФПК, аспирантов и студентов старших курсов / З.Н. Волкова. – М. : МГПИИЯ, 1988. – 103 с.
42. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина : (На материале терминологии средств массовой информации) / М.Н. Володина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 127 с.
43. Воробьева А.Д. Комическое в массовых сценах романа «Тихий Дон» М.А. Шолохова / А.Д. Воробьева // Литература в школе. – 2006. – № 8. – С. 49.
44. Воронова Н.Г. Деятельностная модель интерпретации художественного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.Г. Воронова. – Барнаул, 2000. – 157 с.
45. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 480 с.
46. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
47. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. 5-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с. (Лингвистическое наследие XX века.)

48. Голев Н.Д. Тексты и тесты: комплексный анализ текста и тестирование в школе и в вузе / Н.Д. Голев. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2000. – 192 с.
49. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина : когнитивно-коммуникативный подход / Е.И. Голованова // Известия Уральского государственного университета, 2004. – № 33. – С. 18-25.
50. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 103 с.
51. Головкина С.Х. Лингвистический анализ текста. 10-11 классы : учеб. пособие / С.Х. Головкина, С.Н. Смольников. – М. : Дрофа, 2010. – 235 с.
52. Головкина С.Х. Лингвистический анализ текста : материалы в помощь учителю-словеснику / С.Х. Головкина, С.Н. Смольников. – Вологда : Виро, 2006. – 119 с.
53. Гореликова М.И. Интерпретация художественного текста. Лингвистический анализ: из русской прозы 70-90-х годов XX века : учеб. пособие для иностр. учащихся : продвинутый этап. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2002. – 188 с. – (Текст: От слова к смыслу).
54. Горидько Ю.Л. Филологический анализ художественного текста в старших классах средней школы (на материале произведений зарубежных писателей) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ю.Л. Горидько. – Киев, 2000. – 16 с.: ил.
55. Гузина О.С. Лингвостилистический анализ текста : учеб. пособие / О.С. Гузина. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. – 190 с.
56. Демидова М.П. Лингвистический анализ текста : учеб. пособие для студентов-заочников спец. «Рус. яз. и лит.» пед. ин-тов Белоруссии / М.П. Демидова, Г.Н. Маложай. – Минск. : Выш. шк., 1988. – 191 с.
57. Долинин К.А. Интерпретация текста: французский язык : учеб. пособие / К.А. Долинин. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : КомКнига, 2005. – 304 с.
58. Домашев А.И. Интерпретация художественного текста : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз» / А.И. Домашев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова. – М. : Просвещение, 1983. – 192 с.
59. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т.М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 270 с.
60. Дубинина Н.А. Аргументативный анализ текста. (На материале научной статьи) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.А. Дубинина. – М., 1991. – 20 с.
61. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. На материале русской прозы XIX-XX вв. / М.Я. Дымарский. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.
62. Емельянова О.В. Филологический анализ текста : учеб. пособие [для вып. курса англ. отд-ния ун-тов и ин-тов иностр. яз.] / О.В. Емельянова, М.Н. Лапшина, Л.П. Чахоян. – СПб. : Языковой центр СПбГУ, 1995. – 167 с.

63. Ермолаева Н.Л. Объяснение в любви в романе И.А. Гончарова «Обломов». Анализ эпизода в эпическом произведении / Н.Л. Ермолаева // Литература в школе. – 2006. – № 8. – С. 19-23.
64. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учеб. пособие / А.Б. Есин. – 9-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 248 с.
65. Залевская А.А. Текст и его понимание : монография / А.А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
66. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. — М. : Моск. психолого-социальный ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2001. — 432 с. (Психологи Отечества).
67. Зинченко В.П. Психологическая теория деятельности и психология действия // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / В.П. Зинченко. – М., 1990. – С. 14-20.
68. Иванников В.А. Подходы к анализу деятельности / В.А. Иванников // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. – М. : Смысл, 1999. – С. 39-47.
69. Ильинская Я.А. Лингвостилистический и лингвоэстетический анализ текста : учеб.-метод. пособие / Я.А. Ильинская. – М. : МАКС Пресс, 2007. – 82 с.
70. Исаченкова Н.В. Сравнительный анализ художественного текста на уроках литературы : метод. пособие / Н.В. Исаченкова. – СПб. : Паритет : Фоликом, 2003. – 134 с.
71. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.
72. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста : учебник для вузов / Ю.В. Казарин. – М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 432 с.
73. Кайда Л.Г. Композиционный анализ художественного текста. Теория. Методология. Алгоритмы обратной связи / Л.Г. Кайда. – М. : Флинта, 2000. – 152 с.
74. Калганова Т.А. Анализ стихотворений Ф.И. Тютчева. V-VI классы / Т.А. Калганова // Литература в школе. – 2003. – № 10. – С. 40-41.
75. Квасков В.Д. Общение и деятельность / В.Д. Квасков. – М. : Воскресение, 1997. – 218 с.
76. Климанова О.А. Лингвостилистический анализ текста : учеб. пособие / О.А. Климанова. – Самара : Сам. гос. ун-т, 2000. – 107 с.
77. Ковасик И.И. Методика лингвистического анализа текста / И.И. Ковасик, Л.И. Мацько, М.Я. Плющ. – Киев : Вища шк., 1984. – 119 с.
78. Колмагоров И.В. Интерпретация текста: объект изучения, методы исследования и способы применения = Textual criticism. The material, method and Application Fundamentals : учеб. пособие / И.В. Колмагоров, А.В. Воднева. – Кузбассвузиздат, 2007. – 339 с.

79. Колодина Н.И. Проблемы понимания и интерпретации художественного текста / Н.И. Колодина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2001. – 184 с.
80. Комплексный анализ текста : пособие / [сост. И.И. Карпова, Т.Н. Роговик]. – М. : МАКС Пресс, 2006. – 64 с.
81. Корбут А.Ю. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие / А.Ю. Корбут ; науч. ред. Г.Г. Москальчук. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2000. – 78 с.
82. Коржнева Е.А. Деятельность лингвиста-экспериментатора при исследовании структуры текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : 10.02.19 / Е.А. Коржнева. – Кемерово, 2003. – 187 с.
83. Корниенко А.А. Интерпретация текста : учеб. пособие / А.А. Корниенко. – Пятигорск : ПГПИИЯ, 1989. – 96 с.
84. Кострикина А.П. Лингвостилистический анализ художественного текста : учеб. пособие по спецкурсу для студентов нерусских групп филол. фак. педвузов / А.П. Кострикина. – Душанбе : ДГПИ, 1987. – 115 с.
85. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М. : «Наука», 1986. – 159 с.
86. Кубрякова Е.С. Язык и значение: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
87. Кузьминова Е.А. Анализ художественного текста. Стихотворение А.С. Пушкина «Пророк» : пособие по рус. яз. для иностр. учащихся-филологов / Е.А. Кузьминова. – М. : МАКС Пресс, 2009. – 50 с.
88. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пос. для студентов заочников 5 курса фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов / Н.А. Купина. – М. : Просвещение, 1980. – 78 с.
89. Левицкий Ю.А. Лингвистика текста : учеб. пособие / Ю.А. Левицкий. – М. : Высшая школа, 2006. – 207 с.
90. Леонтьев А.А. Методологические проблемы деятельностного подхода / А.А. Леонтьев // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. – М., 1990. – С. 5-14.
91. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики : учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.А. Леонтьев. – 5-е изд., стер. – М. : Смысл ; Академия, 2008. – 288 с.
92. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии : избр. психол. тр. / А.А. Леонтьев. – М. : Моск. психолого-социальный ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2001. – 448 с.
93. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 303 с.

94. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие по направлению и специальностям «Психология», «Клиническая психология» / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл : Академия, 2005. – 352 с.
95. Леонтьева А.М. Лингвостилистический анализ художественного текста = Analyse linguistique et stylistique du texte : учеб.-метод. пособие / А.М. Леонтьева. – Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 2008. – 144 с.
96. Лингвистика текста и методика преподавания иностранных языков : сб. ст. / [редкол. Н.В. Бессмертная (отв. ред.) и др.]. – Киев : Вища школа : Изд-во при Киев. ун-те, 1981. – 174 с.
97. Лингвистический анализ связного текста : метод. пособие : сб. ст. – Вильнюс : БГУ, 1980. – 118 с.
98. Лингвистический анализ художественного текста : материалы для самостоят. работы над курсом для студентов-заочников 5 курса фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов / О.Н. Панченко, Н.Г. Константинова-Витт, Ж.А. Дозорец [и др.] ; Моск. гос. заоч. пед. ин-т. – М. : Просвещение, 1988. – 111 с.
99. Лингвистический анализ художественного текста : учеб.-метод. пособие для студентов дневного и заочного отделений филол. фак. ун-тов / сост. И.В. Петрова, В.А. Саляев. – Магнитогорск : МаГУ, 2000. – 84 с.
100. Лингвистический анализ художественного текста : учеб.-метод. пособие / сост. Н.Г. Вильданова, И.Б. Ковалева. – Уфа : Уфимский гос. нефтяной техн. ун-т, 2005. – 63 с.
101. Лингвистический анализ художественного текста : хрестоматия / сост. Р.А. Каримова. – Уфа : [Б.и.], 1996. – Ч. I. – 104 с.
102. Лингвистический анализ: схемы и образцы : учеб.-метод. пособие / автор-сост. А.Н. Атарщикова. – Ставрополь : Сервисшкола, 2007. – 224 с.
103. Липихина Е.Л. Лингвистический анализ текста : в 2 ч. : учеб.-метод. пособие / Е.Л. Липихина, Н.К. Фролов. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2009. – 79 с.
104. Лопотыко А.Г. Виды анализа текста в школе : учеб.-метод. пособие / А.Г. Лопотыко. – Воронеж : Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2004. – 63 с.
105. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1996. – 272 с.
106. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста : Статьи. Исследования. Заметки / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2001. – 848 с.
107. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / В.А. Лукин. – М. : [Б. и.], 2005. – 560 с.
108. Лукьянов С.А. Анализ художественного текста: лингвистическое толкование: пособие для учителей рус. яз. и лит. и студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» и «Журналистика» / С.А. Лукьянов. – Краснодар : Перспективы образования, 2000. – 293 с.
109. Магомедова Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Д.М. Магомедова. – М. : Академия, 2004. – 192 с.

110. Мазилова А.Ю. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие / А.Ю. Мазилова. – Ярославль : ЯГПИ, 1988. – 84 с.
111. Макаренко Н.Н. Филологический анализ художественного текста (на фр. яз) : учеб. пособие / Н.Н. Макаренко. – М. : Инженер, 1999. – 137 с.
112. Мальшева Е.А. Интерпретация текста : метод. пособие / Е.А. Мальшева. – СПб. : ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. – 29 с.
113. Маркина Е.Е. Филологический анализ пейзажного поэтического текста на интегрированном уроке русского языка и литературы в третьих-пятых классах школы как средство развития речи : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Е.Е. Маркина. – Ульяновск, 1999. – 166 с.
114. Мальшева Л.Р. Мир французского языка. *Analysons le texte littéraire (pratique)* : учеб. пособие / Л.Р. Мальшева, Л.В. Мосиенко. – Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2008. – 220 с.
115. Маслова В.А. Филологический анализ поэтического текста : монография / В.А. Маслова. – Минск [Б. и.], 1999. – 208 с.
116. Мельников П.И. Филологический (лингвистический) анализ художественного текста : учеб. пособие. – Тараз : Тараз. гос. ун-т, 1999. – 215 с.
117. Мельников-Давыдов П.И. Лингвостилистический анализ художественного текста : учеб. пособие / П.И. Мельников-Давыдов. – Борисоглебск : Изд-во БГПИ, 2004– 202 с.
118. Мельничук О.А. Повествование от первого лица: интерпретация текста / О.А. Мельничук. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2002. – 206 с.
119. Мильман В.Э. Цель в функциональной структуре деятельности / В.Э. Мильман // Системные исследования: методологические проблемы : ежегодник. 1986. – М. : Наука, 1987. – С. 102-123.
120. Минибаева С.В. Лингвистический анализ художественного текста: психологический аспект : учеб. пособие по курсу «Лингвистический анализ художественного текста» для студентов высш. учеб. заведений по специальности «032900 – Русский язык и литература» / С.В. Минибаева. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – 144 с.
121. Минибаева С.В. Лингвоанализ текста: практика исследования эмотивного текста : учеб. пособие по курсу «Лингвистический анализ художественного текста» для студентов высш. учеб. заведений / С.В. Минибаева. – Sterlitaмак : Sterlitaмак. гос. пед. ин-т, 2004. – 100 с.
122. Мирошникова О.В. Анализ и интерпретация лирического цикла: «Мефистофель» К.К. Случевского : учеб. пособие / О.В. Мирошникова. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2003. – 138 с.
123. Москальская О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М. : Высш. шк., 1981. – 183 с.
124. Мухина Н.Б. Цель как коммуникативно-прагматический фактор организации речевой деятельности говорящего : на материале современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.Б. Мухина. – М. : РГБ, 2003. – 184 с.

125. Мышкина Н.Л. Внутренняя жизнь текста : механизмы, формы, характеристики / Н.Л. Мышкина. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 152 с.
126. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности / В.В. Наумов. – Изд. 2-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2007. – 240 с.
127. Ненарочкина А.Г. Стилистический анализ художественного текста : учеб. пособие / А.Г. Ненарочкина. – Киев : УМКВО МВССО УССР, 1988. – 78 с.
128. Николина Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
129. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ / Л.А. Новиков. – 3-е, изд. испр. – М. : URRS : ЛКИ, 2007. – 304 с.
130. Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие / Б.Ю. Норман. 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 296 с.
131. Носова И.К. Лингвистический анализ художественного текста в школе : учеб.-метод. пособие для студентов Ин-та психологии и педагогики / И.К. Носова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2004. – 105 с.
132. Одинцов В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов ; отв. ред. А.И. Горшков. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
133. Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А.А. Леонтьев. – М. : Наука, 1974. – 368 с.
134. Основы теории текста : учеб. пособие / Ю.Н. Земская [и др.] ; под общ. ред. А.А. Чувакина. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2003. – 181 с.
135. Переплетчикова Н.Е. Интерпретация художественного текста = *Interprétation du texte littéraire* / Н.Е. Переплетчикова. – Саранск : Изд-во Морд. гос. ун-та, 2004. – 77 с.
136. Петрова И.В. Лингвистический анализ художественного текста : учеб.-метод. пособие / И.В. Петрова. – Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2000. – 112 с.
137. Пискунова С.В. Лингвистический анализ текста : учеб.-метод. пособие для студентов филол. фак. / С.В. Пискунова. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 1999. – 71 с.
138. Пищальникова В.А. Проблемы лингвостетического анализа художественного текста : учеб. пособие / В.А. Пищальникова. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 1984. – 59 с.
139. Поддубская О.Н. Лингвостилистический анализ художественного текста : учеб. пособие / О.Н. Поддубская. – Владимир : Владимирский гос. ун-т, 2010. – 198 с.
140. Полонский А.В. Лингвистический анализ текста / А.В. Полонский. – Белгород : БелГУ, 2007. – 102 с.
141. Поповская (Лисоченко) Л.В. Лингвистический анализ художественного текста в вузе : учеб. пособ. для студ. филол. фак-тов / Л.В. Поповская (Лисоченко). – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 512 с.

142. Поэтика словесного искусства: комплексный филологический анализ художественного текста : пособие для учителей и учащихся 10-11 классов / авт.-сост. Г.Н. Тараносова. – Тольятти : Изд-во Фонда «Развитие через образование», 1997. – 255 с.
143. Рамазанова Г.Г. Анализ поэтического текста : метод. пособие / Г.Г. Рамазанова. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2004. – 52 с.
144. Ростова Е.Г. Лингвострановедческий анализ и интерпретация художественного текста в практическом курсе русского языка для зарубежных студентов-филологов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е.Г. Ростова. – М., 1989. – 24 с.
145. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 720 с.: ил. – (Мастера психологии).
146. Рудяков Н.А. Основы анализа художественного текста / Н.А. Рудяков. – Киев : Наук. думка, 1989. – 150 с.
147. Рыбальченко О.И. Филологический анализ художественного текста : учеб.-метод. пособие / О.И. Рыбальченко. – Мичуринск : МГПИ, 2003. – 112 с.
148. Сергушева С.В. Комплексный анализ текста / С.В. Сергушева. – СПб. : Литера, 2005. – 62 с.
149. Сердобинцев Н.Я. Лингвистический и стилистический анализ текста : учебно-метод. пособие / Н.Я. Сердобинцев, Э.П. Кадакалова, Ю.Н. Канн. – Саратов : СПИ, 1980. – 80 с.
150. Серебrenников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебrenников. – М. : Наука, 1988. – 242 с.
151. Солганик Г.Я. Стилистика текста : Учеб. пособие / Г.Я. Солганик. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 256 с.
152. Слобин Д. Психолингвистика = Psycholinguistics / Д. Слобин. Психолингвистика : Хомский и психология = Psycholinguistics / Дж. Грин ; [к сб. в целом] : пер. с англ. Е.И. Негневицкой ; под общ. ред. и с предисл. д-ра филол. наук А.А. Леонтьева. – 5-е изд. – М. : Либроком, 2009. – 349, [1] с. : ил.
153. Сорокин Ю.А. Психолингвистические проблемы восприятия и оценки текста / Ю.А. Сорокин // Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1985. – С. 5-34.
154. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 312 с.
155. Стеценко А.П. О роли принципа предметности в теории деятельности (критика «извне» и критика «изнутри») / А.П. Стеценко // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. – М. : НИИОП АПН СССР, 1990. – С. 20-33.
156. Стренева Н.В. Пространство студенческой парты и тексты-граффити / Н.В. Стренева // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 25 (127). – С. 137-142.

157. Студнева А.И. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие / А.И. Студнева. – Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1983. – 88 с.
158. Судиловская В.Г. Введение в филологический анализ : учебное пособие / В.Г. Судиловская. – СПб. : Изд-во БГТУ, 2009. – 177 с.
159. Сулименко Н.Е. Текст и аспекты его лексического анализа : учеб. пособие / Н.Е. Сулименко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 400 с.
160. Суперанская А.В. Общая терминология : вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М. : URSS, 2007. – 243 с.
161. Суходольский Г.В. Введение в математико-психологическую теорию деятельности / Г.В. Суходольский. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 220 с.
162. Сыздакова Р.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Р. Сыздакова, Б. Шалабаев. – Алма-Ата : Мектеп, 1989. – 125 с.
163. Сырица Г.С. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие / Г.С. Сырица. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 344 с.
164. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики / Е.Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1987. – 167 с.
165. Таюпова О.И. Лингвистический анализ текста как интегрированная учебная дисциплина : учеб. пособие / О.И. Таюпова. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1999. – 70 с.
166. Трофимова О.В. Лингвистический анализ публицистического текста : учеб. пособие / О.В. Трофимова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2006. – 244 с.
167. Тураева З.Я. Лингвистика текста. (Текст: структура и семантика) / З.Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
168. Тюпа В.И. Анализ художественного текста : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / В.И. Тюпа. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 336 с.
169. Усминский О.И. Лингвистический анализ художественных текстов. (Образность и типология текстовых единиц) : монография / О.И. Усминский. – Сургут : Дефис, 2002. – 242 с.
170. Успенский Б.А. Язык и коммуникативное пространство / Б.А. Успенский. – М. : Изд-во Московского государственного гуманитарного университета, 2007. – 320 с.
171. Фатеева Н.А. Лингвистический анализ художественного текст : материалы к лекциям / Н.А. Фатеева. – 2-е изд., доп. – М. : ГАСК, 2007. – 146 с.
172. Федонькина С.К. Интерпретация художественного текста : учеб.-метод. пособие / С.К. Федонькина. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2002. – 130 с.
173. Фенова Е.А. Интерпретация поэтического текста : учеб. пособие / Е.А. Фенова. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1999. – 140 с.
174. Филиппов К.А. Лингвистика текста : курс лекций / К.А. Филиппов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 336 с.

175. Филологический анализ текста: проблемы и поиски : сб. науч. ст. – Курск : Кур. гос. пед. ун-т, 2000. – 99 с.
176. Фомина Н.Д. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие / Н.Д. Фомина, Т.Г. Орлова. – М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1987. – 81 с.
177. Французский язык : аспекты анализа текста = Le Français : aspects d'analyse du texte : учебно-методическое пособие по анализу текста для старших курсов института иностранных языков / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. профессионального образования «Поволжская гос. социально-гуманитарная акад.»; [авт.-сост. П.А. Новикова, Л.П. Малюткина, Д.В. Шустова]. – Самара : Изд-во ПГСГА, 2009. – 67 с.
178. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика / Р.М. Фрумкина. – М. : Академия, 2001. – 320 с.
179. Хартунг В. Деятельностный подход в лингвистике: результаты, границы, перспективы / В. Хартунг // Общение. Текст. Высказывание / отв. ред. Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1989. – С. 41-55.
180. Хроленко А.Т. Теория языка : учеб. пособие / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов; под ред. В.Д. Бондалетова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 528 с.
181. Чаусова И.А. Основы анализа художественного произведения : учеб. пособие для самостоятельной подготовки к вступительным экзаменам / И.А. Чаусова. – М. : КДУ, 2008. – 136 с.
182. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – 2-е изд. – М. : КомКнига, 2005. – 128 с.
183. Чикина Л.К. Лингвистика текста : учеб. пособие / Л.К. Чикина. – Саранск : МГУ, 1986. – 81 с.
184. Шадриков В.Д. Деятельность и способности / В.Д. Шадриков. – М. : Логос, 1994. – 320 с.
185. Шанский Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста : книга для учителя / Н.М. Шанский. – М. : Просвещение, 2002. – 224 с.
186. Шанский Н.М. Филологический анализ художественного текста : пособие для студентов филол. фак. пед. вузов / Н.М. Шанский, Ш.А. Махмудов. – СПб. : Спец. лит., 1999. – 319 с.
187. Шиукаева Л.В. Интерпретация научного филологического текста : учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов / Л.В. Шиукаева. – Пермь, 1999. – 107 с.
188. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность: 34 лекции 1971-1979 годов: в 3 кн. / Г.П. Щедровицкий. – М. : Восточная литература, 2006. – 353 с. (книга 2: Понимание и мышление. Смысл и содержание).
189. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку / Л.В. Щерба. – М. : Гос. уч. пед. изд-во Мин-ва просв. РСФСР, 1957. – 582 с.

190. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Худож. лит., 1974. – 258 с.
191. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 449 с.
192. Baylon C. Sociolinguistique. Société, langue et discours / C. Baylon. – Nathan : Nathan Université, 1996. – 304 p.
193. Coirier P. Psycholinguistique textuelle. Une approche cognitive de la compréhension et de la production des textes / P. Coirier, D. Gaonac'h, J.-M. Passerault. – Paris: Armand Colin, 1996. – 297 p.
194. Coron J. Précis de psycholinguistique / J. Coron. – Paris : Presses univ. de France, 1992. – 275 p.
195. Field J. Psycholinguistics : the key concepts / J. Field. – London; New York : Routledge, 2004. – 366 p.
196. Greetham D.C. Theories of the text / D.C. Greetham. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 592 p.
197. Miall D.S. Beyond Text Theory. Understanding Literary Response / D.S. Miall, D. Kuin // Discourse Processes, 1994. - № 17. – p. 337-352.
198. Prideaux G.D. Psycholinguistics : The experimental study of language / Gary D. Brideaux. – New York; London : Guilford press, 1985. – 312 p.

Список словарей

1. Аберкомби Н. Социологический словарь : пер. с англ. / Н. Америкомби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1997. – 429 с.
2. Алиева Т.С. Словарь синонимов русского языка / Т.С. Алиева. – М. : ЮНВЕРС, 2001. – 480 с.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-Пресс, 2005. – 672 с. – (Психологическая энциклопедия).
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2005. – 944 с.
7. Словарь иностранных слов / ред. А.Г. Спиркин. – 7-е изд., перераб. – М. : Рус. яз., 1979. – 624 с.
8. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Сов. энцикл., 1980. – 1600 с.
9. Философский энциклопедический словарь / ред. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М. : Инфра-М, 2003. – 576 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Монография

Головина Елена Викторовна

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПАРАДИГМА В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА

Подписано в печать 31.03.2020. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,25. Тираж 550 экз.

Издательство «Интернаука»
125424, Москва, Волоколамское шоссе, д. 108, цокольный этаж,
помещение VIII, комн. 4, офис 33
E-mail: mail@internauka.org

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии Allprint
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+